

特軍

Чего желает одиночка? Чтобы его поняли, чтобы с ним начали общаться, чтобы помогли найти друзей и ещё миллионы чтобы. Одиночка желает умереть? Одиночка ненавидит мир? Обычная ситуация. Одиночка всё же покончил с собой? Банальный расклад. Но что если ему дадут шанс? Как он распорядится жизнью? Что предпримет, если окажется в условиях о которых давно мечтал? Миллионы вопросов и лишь один ответ — в его истории. Точнее, исповеди.

Исповедь попаданца: История о приключениях в другом мире

Глава 1. Самоубийца

Я ненавижу этот мир. Точнее, свое существование в нём. Он мне не подходит. Каждый день я просыпаюсь с непониманием того, кем хочу стать, что хочу делать и ради чего я проживу очередной день. Я так устал. Мне понятно, что кому-то он подходит, что им нравится жить, что у них есть цель. Да, цель. Я ей обделён. Именно поэтому мне так скучно каждый день, именно поэтому каждое сегодня я выбрасываю в помойку, трачу время на информационный шум. Раньше я пытался найти свою цель. Занимался любой деятельностью, что попадалась на глаза, но чем бы я ни занимался мне быстро становилось скучно.

После школы я поступил в первый попавшийся университет, точнее я выбрал его по отголоскам своей мечты из далёкого прошлого, где я ещё ребёнком мог радоваться жизни и что-то от неё хотеть. Спустя время я понял, что и в этом университете мне скучно. Система образования в этой стране одна и та же на всех её уровнях. Тупое зазубривание информации изо дня в день. Теория завёрнутая в слово практика. В общем такое же дерьмо, что и в школе. Два года я потратил впустую, поглощая тупую информацию из интернета, лишь бы не думать о том что я хочу. Я ничего не хотел и за это я ненавижу себя, оглянувшись на друзей с группы, на людей на улице я понял, что многие из них знают чего хотят от этого мира. Я же не могу понять где в нём моё место. Сам мир не откликается на зов о помощи и за это я ненавижу его. Безразличие общества, семьи, друзей, всё это било так больно, что я ненавидел всё. Ну или почти всё.

Из всей этой беды мой разум нашёл выход, причём очень давно. Я обожаю аниме, мангу, ранобэ и книги с жанром фэнтези, фантастика, приключения. Истории, которые трогали моё сердце, я обожал больше всего. Но была и проблема. Когда история заканчивалась мне было ужасно плохо. Сердце ужасно болело. Это было ненормально. Бывало, я отходил по нескольку дней от истории и даже если всё, казалось бы, прошло, каждый раз вспоминая о ней я почти что рыдал. Я так хотел попасть в эти миры. Точнее я хотел пережить те чувства, что переживали персонажи. Хотел почувствовать те же эмоции, оказаться в тех же ситуациях и пройти через те же события. Этот мир такого дать мне не мог, поэтому я решил, что покину его. Но всё оказалось не так просто. Для самоубийства мне просто не хватало смелости. Я боялся умереть. Боялся умереть болезненно. Поэтому не мог прыгнуть с крыши. Стоя на самом краю, я думал, что вдруг выживу, вдруг не умру за мгновение и буду лежать, умирая в агонии. И хоть шанс этого был ничтожно мал, учитывая то, что я собирался спрыгнуть с 15 этажа, но я всё равно трусил. Даже алкоголь не спасал. Часть разума в такие моменты просто отказалась пьянеть. Что же держит меня в этом мире?

Однажды, когда уже не было сил бесконечно ходить на крышу, я решил умереть по-другому. Напившись до «еле живого» состояния я подошёл к кухонному ящику, открыл его, достал нож, положил руку на стол и полоснул по венам. Хотя скорее я так думал, ведь пьяному тяжело сделать всё одним движением, поэтому я бесконечно полоскал руку лезвием. Не чувствуя боли, в голову пьяни начали лезть идиотские мысли о том, что это моя суперспособность. Я представлял, что теперь могу быть полезен. Что теперь мне будет место в мире. Что теперь я смогу жить как в историях. Увы, такого не произошло. Мир кружился. Сознание мутнело. Запах железа распространился по всей квартире. Вдыхая его меня сразу рвало. Стоя на коленях в луже своей же крови, я блевал и плакал. Блевал и

смеялся и меня уже ничто не тревожило. Осознание того, что я от чего то сегодня сдохну пришло само собой и я больше не переживал. Но и этому не суждено было сбыться. Порой те, от кого меньше всего ждёшь помощи приходят с ней очень не вовремя. В моменте мне выломали дверь, влетели в кухню какие-то люди в белых халатах, выбили нож и толкнули на пол. Вкололи что-то в шею. Явно какое-то недешёвое снотворное, потому что вырубился я секунд за тридцать, не более. Пока я валялся в полусознании, я увидел своих родителей и всё понял. Смешно. Дверь была закрыта на два замка, и я думаю за один заход её просто невозможно было сломать. Поэтому я должен был слышать, как её колотят. В каком же забвении я был? Не важно, точнее, мне плевать, на дверь, на мать что проливает слёзы на халат врача, который её не подпускает и на холодный взгляд отца. МНЕ НА ВАС ВСЕХ ПЛЕВАТЬ! И я вырубился.

Проснувшись, сразу стало ясно что я в больнице. Скорее всего в психушке, ведь таких как я, больше некуда отправить. Оглядевшись, я увидел, что в руки вставлены иглы, от которых тянутся длинные прозрачные проводки. Капельницы. Всё это время, пока я пытался вернуть фокус взгляду, на меня смотрела мед сестра. Понял я это минуты через три. И когда я взглянул на неё, она решила сообщить о моём пробуждении. Опыт работы у неё явно есть ведь на лице уже образовались морщины, ямки под глазами и седина. Всё это свидетельствует о немалом опыте работы с психами. Наверняка ей уже за тридцать. Как выяснилось я ошибался, позже, когда зрение вернулось я смог разглядеть на бейджике её имя и возраст. Мария 27 лет. Зачем они пишут свой возраст? Хотя плевать.

Осматривающий меня врач сказал, что я спал 4 дня и 8 часов. Мои родители не смогли долго ждать и уехали. Они никогда не могут ждать. О моём пробуждении он сообщит матери, и она позвонит. Руку мне зашили, заживать она будет где-то месяц. Также мои догадки о психушке оказались верными. Кто бы мог подумать, правда? В этой больнице я буду проходить курс, лаконичное название которого я не запомнил, но для понимания любой их курс переводится как “возвращение от психа к человеку” или “избавление от безумия” или “возвращение человека, ставшего психом, в нормальное состояние”. Можно ещё кучу всего придумывать, но наплевать. Врач ещё много чего рассказывал, но я не слушал. Осознание того, как близко я был к тому, чтобы больше не страдать, будто дыру выжгло в груди. Я заплакал.

С тех пор я провёл в больнице три дня. К психам здесь какое-то особое отношение. Каких только таблеток мне не давали и то количество глюкозы, которое мне пустили в вены, просто поражает. Капельницы мне меняли даже ночью. Также поражает отношение персонала. За всё время я почти что не на секунду не был без опеки Марии. Хотя я не заметил, чтобы к другим психам относились с таким трепетом. Выслуживается что ли за счёт меня?

— Вы были на самом деле как мертвец. Все ваши вены были видны, а кожа обволакивала кости. Я чуть со страху не умерла. Глаза абсолютное пустые. Даже когда солнце светило и не было и намёка на тень, в них совершенно не было отблеска. Я была просто поражена!

— Хотите сказать, что сейчас я уже не мертвец?

— Точно нет. Разница за эти три дня прямо на лицо, причём в буквальном смысле, у вас даже щёки порозовели!

— Тогда сделайте мне одолжение, потрогайте мою руку, я её совсем не чувствую, может она всё ещё мертва?

И я слегка её приподнял. Кости всё также были видны и вены тоже. В связи с худобой ощущение будто рука мёртвая до сих пор создавалось. Когда я потянул руку к ней, лицо её приняло испуганный вид, если точнее она была в ужасе. И в таком же ужасе удрала. Видимо к другому пациенту. И зачем храбриться передо мной, мне ведь всё равно как я выгляжу. Разговор с матерью прошёл односторонне. Говорила в основном только она и только то, как они переживали и как я их расстроил. Я спросил у неё только про больницу. Ничего не знает, отец обо всём договаривался. На обещании о том, что я больше не буду резаться мы и распрощались. Как всегда, она не поинтересовалась о мотивах моей попытки самоубийства. Не удивительно. Отец в телефонном разговоре не участвовал. Неужели в этом мире я с самого начала был один? Разговаривать Мария со мной после того случая не прекратила. Может мне кажется, или она усилила напор?

Знаете я вам не прощу той шутки. Вы так совместили движение руки и выражение лица, что мне показалось будто ко мне и правда тянется мертвец.

Получается я хороший актёр?

Скорее хороший мертвец

Бывают плохие?

Да я не про это! Да что вам объяснять, вы и так понимаете о чём я. Просто вам нравится меня пугать. — и она отвернулась и наверняка надула щёки, но на такой выпад у меня только одна контрмера.

Ма-марияя... — протянул я хриплым голосом и потянул к ней свою “мёртвую” руку

Повернувшись, у неё на лице сразу образовалась маска ужаса от увиденного и с этой маской она испарилась из палаты. Забавно. Но ненадолго, через некоторое время ко мне пришёл врач для внепланового осмотра. Видимо, шутка вышла за границы. Даже после всего она от меня не отстала и всё больше и больше рассказывала о себе, о том что любит, как проводит время на выходных, что ест, что пьёт, что ненавидит. Она всё больше и больше уделяла мне внимания. Часто засиживалась очень долго, за ней приходили другие медсёстры чтобы она шла выполнять работу. Я хоть и мёртв, но не настолько чёрств, чтобы не начать отвечать на её вопросы обо мне. А может я просто сдался под её напором? Ведь вопросы она задавала очень часто и в очень больших количествах. Сначала я отбивался своим актёрским мастерством всего в одном выступлении, но со временем даже она к этому привыкла. Я был поражён, думал такие как она не перестанут пугаться одно и того же, даже если мир перевернётся. Кстати, она оказалась совсем не такой старухой, которой я выставил её до этого. Седину я спутал с выкрашенной в пепельный прядью волос. Ямки под глазами были следствием отсутствия сна в тот день, а морщины были на щеках следствием ямочек и образовались из-за того, что она постоянно улыбается. Учитывая то, сколько раз за день она одаривала меня улыбкой, она видимо просыпается с ней и засыпает. Как жаль. Я думал у неё то точно всё хорошо в жизни, но по опыту общения с другими такими же людьми, могу сказать одно, она несчастна.

— Ты знал, что все, кто говорят, что холодная паста в томатном соусе в жаркий день лучшая из паст, на самом деле правы. Я думала, что они полные идиоты, ведь лучше аль денте ничего нет, но попробовав сегодня я поняла, насколько заблуждалась. День сегодня ужасно жаркий, я сначала просто хотела купить мороженого, но идя мимо забавного ресторанчика, в котором стулья сделаны будто бы из спагетти, решила попробовать. Я была просто поражена вкусом. А что съел бы ты в такую жару?

— Я не знаю — пришлось мне ответить, ведь я просто не знаю, насколько там жарко,

так как в больнице поддерживают оптимальную температуру. И к тому же когда мы успели перейти на ты? Хотя плевать.

— Как скууучно. А что ты вообще любишь есть?

— Я любил мясо. Стейки. Без крови. С каким-нибудь острым соусом. — Я не соврал, хоть и не хотел отвечать, но от неё просто невозможно отлипнуть.

— Уууужас. Есть стейки в жару, да ещё и с острым соусом. Ты прямо мазахист.

— По мне это сразу должно быть видно.

— Я не про это. — её лицо заметно погрузнело. Зачем ей переживать за меня? Или это вбивается в медсестёр с клятвой Гиппократата? — Просто тебе легко удаётся меня напугать или подразнить, а мой приёмчики на тебе просто не работают. Неужели где-то тренировался быть непрошибаемым? И вообще мог хоть раз и клюнуть на это! Всё это очередная обида на тебя, искупишь это мне покупкой холодной пасты в том смешном ресторанчике, понял?

— Но Мария не стыдно тебе просить об этом мертвеца?

— Вы уже давно выглядите в сто раз лучше, и я больше не куплюсь на это!

Я не сомневался, что это так. Поэтому сделав клятвенный жест рукой отвернулся и стал смотреть в окно. Она, видимо, удовлетворившись таким ответом просто ушла. Сколько таких обид уже накопилась не знает наверняка уже даже Мария. Видимо долг останется со мной до конца жизни. Жаль, что я не смогу выплатить даже единицу, ведь всё уже решено и день, когда я умру скоро настанет. Осталось лишь чуть-чуть подождать.

— Доброе утро, мертвец! — Именно с таким обращением она меня разбудила.

— Мария, ты же в курсе что такое обращение, как минимум, грубо?

— Конечно, но как ещё заставить тебя сказать своё имя? — Она права, сколько бы раз она не спрашивала я всегда отвечал отказом. Я не хочу создавать с ней связь, ведь как бы не был я глуп, даже я понимаю, что её внимание ко мне излишне с точки зрения работы, следовательно это её воля и риск. Она уже неоднократно получала выговоры и замечания от её руководителя и врачей, но это её не останавливает. Я просто поражён. И сегодня я сдался.

— Ладно, меня зовут Кекс.

— Серьёзно?

— Да.

— Ничего получше придумать не мог? — смеясь сказала она, прикрыв рот рукой.

— Прости, после всего что я сделал с собой я совершенно забыл, как меня зовут. — я не соврал, хотя она должна знать, как на самом деле меня зовут, потому что наверняка спросила у лечащего врача. Она погрузнела.

— Слушай, зачем ты так с собой? — Вот и вопрос которого я так боялся. Прости, Мария и в этот раз я тебе не отвечу.

— ...

— Понятно, знаешь, ты мне нравишься, поэтому я тебе расскажу немного о себе. — а рассказала она почти всё.

Мария потеряла родителей в 5 лет в авиакатастрофе. Сама во время крушения находилась у крёстной. Крёстная её не любила, поэтому, как только выяснилось, что у девочки не стало родителей, она отдала её в приют. По факту Мария стала сиротой. На этом плохая полоса в её жизни не закончилась. В приюте работали ужасные люди. Каждый сотрудник ненавидел детей, которых воспитывает, поэтому всё делалось плохо. Еда была отвратной, убирались редко, за детьми не следили. Дети, прекрасно чувствуя ненависть к себе стали питать её к друг другу тоже. Поэтому всё детство Марии прошло во вражде.

Особенно часто издевались над ней мальчики, а потом уже парни. И чем старше они становились, тем ужаснее становились издёвки. В момент, когда терпеть это было уже невозможно, приют распустили. Была подана анонимная жалоба и провелась проверка, после которой приют и закрыли, сотрудников уволили, а некоторых посадили в тюрьму. Попав в женский интернат, Мария всё же смогла пережить этот жизненный период и в итоге даже получила неплохое образование в интернате, а затем в мед колледже. Необходимые социальные навыки она приобрела в интернате, а в колледже найдя несколько подруг стала той болтушкой, которую вы знаете сейчас.

Одна проблема, Мария совершенно не могла общаться с парнями из-за тяжёлого детства. От слова совсем. В колледж она поступила, где деканом была женщина. В больнице, где она работает уже 7 лет, столько же и работает женщина глав врач. Мой лечащий врач, кстати тоже женщина. По факту Мария не общалась с парнями с момента смерти её родителей. И этот комплекс она не смогла преодолеть даже при помощи врачей. Но при общении со мной она не чувствует угрозы, опасности или страха. И она сама даже не знает почему. Может, потому что я мертвец? Я был шокирован, спустя полтора месяца нашего с ней времяпрепровождения она открыла мне всё о себе. Я не мог не ответить ей тем же и рассказал ей о себе с самого начала. О том какое у меня было детство, о том, как меня пожирала скука, о том, как я стал ненавидеть мир и себя и о том, что любил в этом мире и то чем всё закончилось. После моего рассказа Мария просто ушла, напоследок бросив: — Я ненадолго, Кекс. — лица я её не увидел. С тех пор Мария меня не посещала. У врача я узнал, что она не выходит на работу уже несколько дней. Неужели я настолько её напугал? Хотя наплевать. Я не собирался создавать с ней связь, потому что я не откажусь от того что задумал.

Больница, в которой я оказался на самом деле психушка, просто очень высококачественная. По факту это одна из первых частных клиник такого направления, следовательно здесь работает квалифицированный персонал. Всё проходит по строгим правилам и инструкциям. Каждый из сотрудников способен себя защитить. Естественно, здесь хорошая охрана не только с точки зрения сотрудников, но и с технической. Камеры наблюдения, замки сканирующие отпечатки и так далее. Но у любой крепости есть свои бреши. И брешь этой крепости наша палата. По факту она уникальная, здесь находятся “безопасные “психи. То есть те, кто не способен причинить вред. Я, например, не могу навредить из-за того, что у меня отказали ноги. Мой сосед из-за того, что у него не работает часть мозга, отвечающая за координацию и ориентацию в пространстве, другой “клиент” в связи с тем, что у него не работают руки и т. д. Именно из-за этого здесь хорошо сыграл человеческий фактор. Сотрудники чуть более расслаблены, чуть меньше за нами следят и реагируют на наши выходки. И вот наступает долгожданный день.

Каждую пятницу нам открывают окно, чтобы проветрить помещение. С одной стороны, это совершенно ненужно, так как в палате установлены высококлассные кондиционеры. Но врачи данной больницы придерживаются правила что свежий воздух природы лучше искусственного, поэтому окно и открывалось. У меня было немного денег, но я всё же сумел подкупить пациента с не работающими руками, чтобы во время того, как нам откроют окно он попросил сотрудника данной больниц проводить его в туалет. “Клиент” с дезориентировкой в пространстве заранее был подведён ко мне тем “прямоходящим”, чтобы за время отсутствия он хотя бы смог элементарно помочь мне встать. План был в том, что при помощи своих работающих рук я его просто дотяну до окна, благо моя лежанка была

ближе всех к окну. Естественно все эти психи прекрасно знали для чего мне это и поучаствовать согласились лишь из-за того, что я объяснил им об отсутствии у них вины из-за болезни и вознаграждения, которое я им уже отдал. Психам можно платить заранее. И так, всё было подготовлено.

Врач вошёл, открыл окно и встал возле него, наслаждаясь ветерком и параллельно охраняя его от нас. Псих “прямоходящий” вступил в игру. Убедив его в срочной необходимости посетить туалет и что он не сможет ждать пока врач закроет окно, они ушли. Начинаем второй акт. Псих номер 2 поднял меня и обхватив его больной рукой, я стал тянуть его к окну более сильной рукой, хватаясь за всё что только попадалось. Несмотря на то, что он выглядит таким же хилым, как и я, тащить его мне удавалось с трудом. Сколько глюкозы через трубки не лей, а обычная еда всегда будет давать гораздо больше сил и возможности выздороветь. Наконец я смог дотянуться до шторы на окне, дело оставалось за малым. Благо она просто не могла сорваться с карниза, так как он был из железа, а шторы крепились на такие же железные прищепки. Наконец дотянувшись до окна, я убрал резанную руку и более сильной толкнул его от себя. Упав на задницу, он, как мне показалось, был просто в ярости, но мне уже всё равно. Наслаждаясь ветерком, я наконец почувствовал удовлетворение от совершённого мной “подвига” и уже предвкушал скорую смерть. Меня ничего в этом мире не держало. Страх, что не дал мне прыгнуть с крыши ушёл, потому в этот раз я был уверен в смерти. Такое хилое тело не могло не умереть, упав с высоты 9 этажа. Это был бы просто абсурд.

И тут я услышал звук чего-то падающего на пол. Обернувшись, я увидел Марию. Она уронила книги, как я понял купленные для меня, потому что, судя по обложке, они все были приключенческого жанра. Я также заметил там присутствие манги и даже ранобэ, узнал я их, потому что уже когда-то читал. Недоумение и понимание происходящего отражались на лице Марии. Увидев её, я заколебался, но только лишь на секунду. Ей нет смысла пытаться удержать меня в этом мире, ведь нормальным человеком мне не стать. Уж слишком серьёзные у меня травмы. Улыбнувшись ей, впервые за всё время общения и не сказав ни слова на прощание, я просто вытолкнул себя из окна. Я должен был умереть, высота была достаточная. Падая, меня развернуло спиной к земле, а лицом к небу. Но наслаждался я им недолго. Через секунду меня уже обхватила, прыгнувшая за мной Мария. Меня охватил ужас. Она не должна погибнуть из-за меня. ОНА НЕ МОЖЕТ УМЕРЕТЬ! Но я не мог ниче сделать чтобы остановить падение. Меня раздирала боль в груди, но всё что я мог это....

— Зачем!?!? — крикнул я ей настолько сильно насколько мог.

— Идиот! — всё, что она мне ответила и ещё крепче меня обняла.

И тут всё исчезло. Уже очнувшись там, я думал, что у Марии был шанс выжить. Приземлившись на меня, она могла не понести смертельный урон.

На самом деле Мария смогла выжить в этой ситуации. А своим поведением я и она неслабо подпортили репутацию больницы. Девушку сразу положили в реанимационное отделение этой же больницы. Видимо, она была многофункциональной и лечили в ней не только психов. Вернув её в сознание всё что, они получили от Марии это лишь тихо льющиеся слёзы из совершенно пустых глаз. Но на этом её история, связанная со мной, не прекращается, и всё что с ней было, я узнаю из первых уст. К счастью или к сожалению, она смогла меня догнать.

Глава 2. Новый мир

Уклон, контратака в корпус, снова уклон. Атака в корпус не прошла и слегка отпрыгнув назад, я на инстинктах отклонился в сторону. Лезвие огромного меча разрезало воздух прямо возле моего носа. Даже этот амбал на остановит двуручник на такой скорости, поэтому не найдя своей цели, лезвие вошло глубоко в землю. Пару секунд отдыха есть.

Попав в этот мир, свой первый вдох я сделал в пылу сражения. За первые 5 минут проведённые в этом мире я узнал не многое. Первое и основное — это другой мир. Мои способности капитана очевидности поражают даже меня. Второе и не менее важное — на левой руке чуть ниже запястья расположен странный циферблат с белыми цифрами, вживлённый прямо в руку. Пока всё. Здоровяк пытался всеми силами вытащить свой огромный двуручник, которым чуть наполоам меня не разрезал, из земли. Я решил оглядеться, раз уж он не торопился продолжить бой.

Огромное поле, огороженное железными столбами на крае непроницаемого леса, в котором как минимум 500 человек вела между собой ожесточённое сражение. Но за эти 15 секунд отдыха я не заметил применение каких-либо видов магии. Неужели её здесь нет? Противник, нарушая все каноны жанра, и не думал меня предупредить что уже вытащил двуручник из земли и, сократив дистанцию в 3 метра за одно мгновение, ударил меня в корпус плоской частью меча. Я отлетел метров на 5 или 7, но сориентировавшись в воздухе сумел принять положение тела, в котором, пробороздив ногами землю, сохранил вертикальное положение. Здоровяк ухмыльнулся. Ещё бы ему не смеяться, я дерусь против него двумя полуразрушенными кинжалами, хотя и его двуручник не выглядит так будто только из под наковальни вышел, но разница в размерах позволяет ему прессинговать. Чёрт, лучше бы мне досталась катана. Всегда мечтал сражаться ей. Что ж, придётся её поискать. У кого-нибудь из этой тысячи она наверняка найдётся.

И я начал отступать рывками в разные стороны, чтобы пока двигаюсь осмотреть других сражающихся. Здоровяк двинулся за мной. Теперь то он решил соблюсти каноны. Привязки к сопернику здесь нет. Пока я отступал, то заметил, что, убив своего противника, либо нанеся урон после которого он не может сражаться, победивший находил другого соперника. Это что битва за право называться эйнхерией?

Отступал я ещё минуты 2 пока не нашёл, что искал. Справа от меня двое сражающихся явно медлили нападать друг на друга, а у того парня с катаной ещё и руки дрожали. Я облегчу его ношу. Прыгнув на валун, я на секунду принял горизонтальное положение и максимально напрягая мышцы ног, толкнулся в сторону мечника. От моего толчка на валуне образовалось небольшое углубление и осколки выдавленного камня разлетелись в разные стороны. Пока летел, я принял решение не убивать парня. В воздухе, закрутив корпус, я нанёс удар в челюсть пяткой правой ноги с разворота и зависнув на долю секунды возле парня, добил его ударом левой ноги остриём ботинка в ту же челюсть. Надеюсь, его залатают медики или целители, если они тут есть. Думаю, сознание потерял он ещё после первого удара, так что боль от второго он явно не почувствовал.

Но к таким трюкам моё тело явно было не готово и потеряв ориентировку в пространстве, я упал спиной на землю. Не слишком больно, но урон всё же прошёл. От такого неожиданного удара парень выронил катану и от места сражения она отлетела метра на 3. Здоровяк тоже никуда не делся и бежал прямо на меня и сократив расстояние на

достаточное для удара уже замахнулся двуручником. Резко встав, я отпрыгнул в сторону катаны и удар этого здоровяка пришёлся снова по земле. Выпало время на осмотр нового оружия. Кинжалы я бросил в здоровяка, но он их все отбил. Катана была хороша.

Вид у неё явно был получше чем у моих кинжалов. Кое где на лезвии виднелась ржавчина, но это из-за того, что прежний хозяин недостаточно хорошо о ней заботился. На рукояти переплетения из красных нитей и серебряная крышка. Благодаря инстинктам, очередной раз я смог увернуться от камня, летевшего мне в голову. Время осмотра оружия подошло к концу.

— Не надоело бегать? — обратился ко мне двуручник и в интонации явно прозвучало раздражение.

— Я уже готов принять бой — ответил я. Здоровяк ухмыльнулся

И после этой фразы он ринулся на меня, таща меч так чтобы он бороздил по земле. Я, приняв стойку, ожидал атаки. Изначально я думал, что ему нужно для атаки обязательно схватиться двумя руками за меч иначе он его просто не поднимет. Но я не учёл, что местность была слегка не ровной и в этом моменте сражения я оказался на уклоне. Сократив со мной расстояние, он также вступил на уклон, а его меч ещё оставался на вершине. Резким движением корпуса вперёд двуручник за счёт инерции и положения в пространстве смог совершить удар двуручным мечом со скоростью, превышающей обычную, всего одной рукой. Лишь на инстинктах мне удалось отпрыгнуть в сторону и лишь на небольшое расстояние от него. Но двуручник, ожидая такого манёвра, освободив правую руку от меча, видимо, ещё во время самого удара мечом, уже закончил приготовления для удара. Среагировать я просто не сумел, так как от удара мечом о землю пыль и комки грязи загородили мне обзор. И вот, вися в воздухе, я получаю тяжелейший удар в корпус правой рукой здоровяка и отлетаю метров на 10 от него. Лёгкая броня что была на мне всё это время просто впечаталась в мою грудную клетку. Рёбра в грудной клетке получили тяжелейший урон и наверняка потрескались, потому что после падения о землю, ощущения в груди были такие, будто меня полили расплавленным металлом. Дышать было просто невозможно, как и совершить любое действие. Я просто блевал кровью. Похоже задело даже лёгкие. Наконец сумев раскрыть глаза, я увидел, что надо мной висит этот двуручник и, как мне показалось, с интересом разглядывал.

— Удивительно что ты выжил, малой! Я не пожалел сил и ударил так сильно как только мог. Какой у тебя уровень?

— У... Уровень?

— Мозги что ли тоже отшибло? Ладно, сам гляну. — Сорвав с меня клочок одежды на левом плече он равнодушно констатировал — Третий. Тогда понятно. Но почему ты не скрываешь его? И время своё тоже? В академии не учат что ли такому? Или ты вольный?

— М... Много вопросов... За... задаёшь почти мёртвому — сказал я, неосознанно создавая перерывы в словах кровавым кашлем.

— Твоя правда. Ладно, раз можешь говорить после такого всего лишь с 3 уровнем, то в экспедиции точно будешь полезен. — и схватив меня за воротник и кинув на плечо, здоровяк куда-то меня понёс. — Как зовут то тебя, малой?

— Кекс.

— Типо, как десерт? — рассмеялся он и на этом моменте я потерял сознание.

Позже я очнулся всё на том же поле только за его пределами в какой-то палатке чёрного цвета. Поле сражения я заметил через окно в ней. Надо мной висела мед сес... т. е.

целительница. На ней было всего лишь простое белое платье. Она сидела на коленях и водила по моей грудной клетке руками, из которых я заметил белое свечение. Фух, значит в этом мире магия всё же есть. Заметив мою улыбку на лице, она улыбнулась мне в ответ, встала и ушла. Чувствую я себя гораздо лучше.

Спустя время, ушатавший меня, здоровяк вошёл в палатку со словами:

— Навёл я тут справки по поводу всех присутствующих войнов на стадионе и твоего имени — он сделал акцент на последнем слове. — в списках нет. Так ты в самом деле вольный?

— Хааааа, похоже, что так, двуручник. — ответил я и не стал уточнять кто такие вольные.

— Меня зовут Феликс, рад знакомству, Кекс. — улыбнулся он.

— Взаимно. Так что теперь со мной будет?

— В поход пойдёшь, конечно. Я замолвил словцо, так что не переживай, не выгоним восвояси. Твои способности точно пригодятся.

— Спасибо.

— Так объяснишь почему время и уровень не прячешь?

— Я не знаю как это сделать — честно сказал ему я.

— Но это же базовые вещи, или в общинах вольных даже такому уже не учат?. — в ответ я лишь пожал плечами.

— Ясно. — продолжил он. — Я такой человек, ты уж прости, но если учу чему-то, то рассказываю всё что знаю, так что будь добр послушай всё.

— Конечно, Феликс, я не против. — очень удобный мне командир попался.

Из рассказа Феликса, кстати весьма долгого, я узнал следующее. Мы, т. е. все кто сражается и все кто находится неподалёку от стадиона, расположились недалеко от города Яктал, который владеет территорией равной половине от длины города вокруг него самого. В эту территорию входит несколько башен и подземелий, а также одно великое погребение. Отбор бойцов проводится для набора в экспедицию, которая как раз и отправится в это великое погребение.

Разница между великим погребением и подземельями заключается в том, что первого гораздо меньше, чем второго, и что в погребении есть невероятной силы монстр, что защищает его, по сути — босс, но он находится не внутри, а у входа и как бы охраняет от нежеланных гостей погребение. В подземельях же нет охраны у входа и нет босса внутри, просто мелкие или средние по силе, всё зависит от территории, монстры.

Башни — это защитные сооружения людей от монстров, обитающих на поверхности. На поверхности монстры в основе своей не имеют серьёзной силы, но как сказал Феликс: “бывает, Земля “изрыгает” аномальные зоны, в которых эти монстры накачиваются невероятной, даже в сравнении с погребением, силой. Однажды, недооценив эти аномалии, людям пришлось пожертвовать 80 % от всего населения Земли, чтобы предотвратить катастрофу. В истории дали простое название событию. Геноцид.

В победе над всеми этими тварями главная роль досталась всего лишь одному человеку. У неё много титулов, но все её называют “Сильнейшая”. В одиночку она истребила более 90 % аномально закачанных силой монстров и на данный момент имеет 18 уровень силы. Само событие произошло около 650 лет назад и положило начало всему, что сейчас происходит на земле. «Сильнейшая» жива и сейчас, благодаря особенности этого мира в виде времени.

Время — единица силы, воплощённая в виде цифр на циферблате. Количество определяет сколько ты будешь жить в этом мире. Но она бы не называлась единицей силы, если бы имело только это свойство. С помощью времени люди могут усиливать оружие, тело, разум, а также исцеляться. Вплоть до восстановления конечностей. На каждом из типов использования есть специализирующиеся люди и на последнем из вышеперечисленного особо маленькая конкуренция, потому что слишком мало талантов в этой области, отсюда возникает их невероятная востребованность. Восстановить конечность могут особо сильные целители, которых едва десять тысяч по миру наберётся. А о тех, что могут высвободить из лап смерти и вовсе не говорят. Их так мало, что всё равно что нет. Цифры вытекают из циферблата, когда ты их используешь, что приходится делать довольно часто, и когда просто живёшь, поэтому было бы странно, если бы время нельзя было пополнять. Первый — убийство монстров. В зависимости от их силы и количества времени у них даётся та или иная цифра времени. Второе — убийство людей. Тут по сложнее. Если в первом случае время само перетекает тебе в циферблат, то во втором случае нужно уметь его перекачивать. Сам Феликс без понятия как это делать, но говорит, что этому в Академиях учат. Третье — дарение. Люди по доброте душевной, либо из необходимости или же под угрозами могут дарить время используя ту же перекачку. По сути, эта схема исключает лишь убийство. Спросив Феликса, о том могут ли дарить время монстры, он сказал, что понятие не имеет. Возможно, могут.

Теперь о ранговой системе и уровнях. С 1 по 3 уровень силы людей называют первым дивизионом. С 4 по 6 вторым. С 7 по 9 третьим. После этих уровней идут люди, которым даровано право называть себя как угодно в этом мире. Обычно их называют внеранговые. Уровень поднимается следующим образом. Его можно поднять в храмах, где за определённую цифру, «небожители»(обитатели храмов. Люди с особыми навыками) даруют вечное усиление. Такое усиление навсегда поднимает владельцу характеристики тела. Со временем мир замечает, что у человека характеристики выше его уровня и поднимает ему уровень на соответствующий характеристикам. Усиление после такого пропадает и можно обратиться в храм ещё раз. Перечня характеристик в этом мире нет, потому что само слово используется для упрощённого объяснения процесса. На вопрос как замечает это мир и что он такое, Феликс ничего не ответил, так как сам не знает. По его словам, это знать может разве что только «Сильнейшая». Другой способ, это общее развитие самого себя. Изучая те или иные навыки владения мечом, укрепляя тело, развивая разум и прочее позволяет продвинуться в уровне. Этот способ самый ходовой в народе. Самый простой для совмещения всего этого способ — это битва. С человеком или монстром — не важно, лишь бы он был сильнее тебя. Также были зафиксированы случаи, когда, достигая определённой цифры времени на циферблате, люди повышали уровень. Для каждого это индивидуально в зависимости от характеристик в определённый момент. Далее я задавал вопросы об устройстве мира. Ничего толком он не знал о государственном устройстве и также отвертелся тем, что этому учат в Академии. Но кое-что всё же удалось выяснить. Он рассказал о последствиях «Геноцида» и о том, к чему сейчас стремится всё человечество.

Существует так называемые три великих миссии мира. В центре мира, в городе Альтрейн, находится великое погребение. Считается, что оно самое сложное во всём мире и зачистить его это выполнить одну из трёх. На краю света в городе Фолкгнар находится великое подземелье. Считается сложнейшим из существующих, потому что имеет не один и не два этажа, а как минимум 80. Узнали это благодаря всё той же Сильнейшей, только она

смогла пробраться так глубоко. Кстати, её уровень силы, это не предел по её же словам, возможно ограничений в уровне силы вовсе нет. И здесь в великом лесу Ирмаил, находится аномалия, которая не исчезает со времён события “Геноцид” и считается, что закрыть его это выполнить последнюю миссию. Лес не имеет ни конца ни начала. Так сказал Феликс. Настолько он огромен. И в этом проблема последней миссии, никто не знает где расположена аномалия.

Теперь о подземельях. Зачистив подземелье люди получают ресурсы, в виде разнообразных металлов и других ископаемых, полезных в создании оружия, доспехов и других инструментов. Также после зачистки на алтаре в центре последней комнаты появляется кристалл времени. В зависимости от сложности подземелья в этом кристалле содержится определённое количество времени. Эти кристаллы в основном используют для продвижения сильных мира сего ещё выше, для перекачки времени целителям или же поддержания жизнеспособности башен. В погребениях всё то же самое разница только в огромных количествах и в ещё более редких ресурсах. В аномалиях ничего нет, кроме энергии.

Как только он это сказал, прогремел звон трубы. Я не успел спросить про энергию как он, убегая крикнул:

— О, мне пора выживших подбирать. Остальное расскажу позже.

— Да мне и этого пока хватит. Спасибо. — Он так и не рассказал, как спрятать цифры силы и времени. Так увлёкся историей, что я даже постеснялся его перебивать. В целом это был хороший ход. Теперь я немного знаю, что тут к чему.

Очевидно, Феликс не заканчивал Академию, точнее бросил и, как следствие, выдаёт знания непоследовательно. Проще говоря, что вспомнит. Это вряд ли мне поможет в продвижении к вершинам этого мира, поэтому после экспедиции к погребению я должен попасть в Академию.

Глава 3. Экспедиция

— Переживаешь? — спросил меня командир.

— Слегка, всё же такого рода поход будет у меня впервые — пояснил я ему свои слегка дрожащие руки.

— Не бойсь, мы отобрали самых крепких ребят, да и ты развиваешься не по дням, а по часам! — это он про моё возвышение до 4 уровня. Всё же ежедневные тренировки и охота на монстров дали свои плоды. Видимо, прошлый владелец этого тела был в шаге от возвышения. Так что теперь я боец второго дивизиона. Прошлый владелец мог использовать все три вида усиления, но заявил я только о том, что могу усиливать оружие. Кто знает, вдруг владение тремя это редкость. Внимание мне пока не нужно. Я просто делаю его крепче, острее, длиннее и так далее. Это первый вид. Вторым является изменение свойств. Допустим, катана сделана из стали. Второй вид усиления позволит поменять сталь на другой металл или даже сплав. Это позволит либо уменьшить вес оружия, либо наоборот. В зависимости от ситуации это может быть жизненно необходимо. Третий вид усиления здесь называют дар. Оружие наделяется определённой способностью. В качестве примера, владелец оружия с даром льда, чтобы помочь товарищам при переходе через реку может заморозить её. Дар делится на количество использования. Одноразовый. Многократный. Вечный. Суть проста. В первом случае одно использование дара. Во-втором, определённое количество (зависит от мастерства усиливающего). В-третьем бесконечное использование.

— Так вы заметили. Тогда признаюсь вам, что я весь в предвкушении битвы и дрожь эта не от страха, а от нетерпения. — решил побахвалиться я перед ним.

— Смелости тебе не занимать как я погляжу, но ты ещё почувствуешь страх, поверь мне. — Серьёзное выражение его лица заставило меня поверить ему на слово. Больше я с ним не разговаривал до самого прибытия в назначенную точку.

Из полутысячи дерущихся выжили всего полсотни воинов. Многие из них 4 уровня и лишь некоторые, включая командира были 5. Это говорило о важности задания, которое нам дал город. Шли примерно 3 дня. За это время мне стало ясно почему лес называют великим. Чем глубже мы проникали, тем выше становились деревья. По ходу движения верхушки деревьев полностью перекрыли небо и пришлось использовать заклинания света, так как движение во тьме было опасным. Привалы делали не часто, примерно раз в 10 часов. Спали мало, максимум 4 часа. Этого хватало чтобы идти, но я не понимал почему мы так торопимся.

По прибытию, командир поделил отряд на двое. В первом — авангарде, находились все воины ближнего боя, также сам отряд разделили по принципу вооружения, т. е. все, кто владел обоюдоострым мечом группировались в одну команду, все кто катаной в другую и так далее. Наш отряд был небольшим Я и ещё двое парней. Во всех остальных было минимум 5 человек. В арьергарде состояли бойцы дальнего боя. Кто-то использовал оружие, кто-то только заклинания. В авангарде было больше людей, поэтому решили выбрать агрессивную тактику. Нападаем на босса прямо на его территории, а арьергард поддерживает. Без изысков. Беспроигрышный вариант против всего одного противника, но всё оказалось не так просто.

— Тревожные новости, командир, вход никто не охраняет.

— Не может быть, монстр, скорее всего, где-то прячется. Вы прочесали местность?

— Да, это, кстати, ещё одна тревожная новость, поблизости нет ни одного монстра.

— Это уже странно, не мог же он отогнать своих? Обычно они делятся добычей. — как командир мне рассказывал, монстры дружелюбны по отношению к сородичам и легко делятся добычей со своими. Поэтому более слабые монстры обычно в большом количестве, находятся неподалёку от погребений и подземелий, чтобы не упустить возможность ухватить своё.

— Командир, давайте уже начнём захват, раз никто не охраняет и монстров поблизости нет, то это шанс, предоставленный самими небесами, получить ресурсы нахаляву — выкрикнул без 5 минут труп. Это глава команды мечников. Смелости ему придаёт его 5 уровень силы. Жаль, что сдох он первым.

— Не торопись, Вольф, надо всё обдумать. Возможно, этот монстр обладает интеллектом и если его сила выше нашей, то экспедиция обречена на провал.

— Но разведчики ничего не обнаружили, может его убили вольные? И сейчас пока мы тут с вами спорим, стоит идти или нет, они захватывают, законно принадлежащие нашему городу, ресурсы. Командир, стоит ли мне объяснять, насколько эти ресурсы нам необходимы? — Слова смельчака возымели эффект и его поддержала не только его команда, но и другие члены отряда. Лишь наша троица самураев молча наблюдала за всем.

— Хорошо, выдвигаемся, раз вы так уверены в себе, то я не могу вас останавливать. — сказал командир и посмотрел на меня. Я кивнул, и мы начали подготовку к наступлению. Сейчас я сожалею, что не попытался отговорить их, ведь смерть причиняет боль не только умирающему, но и его семье. Жаль, что на этой земле осталось так много детей, что больше не увидят своих отцов.

Начали наступление спустя час подготовки. Двигались без света, чтобы не привлекать внимание. Только не монстров, а вольных. Мне так и не объяснили кто это такие. Спустя 10 минут мы подошли к огромным воротам цвета земли с рисунками на них в виде чешуек дракона. Высотой они были метров 5 и, что напугало всех, кто осмелился прийти сюда, они были закрыты. Врата не закрываются до тех пор, пока погребение не будет зачищено или пока не выйдет последний выживший. Это закон этого мира. Следовательно, монстра, охраняющего погребение никто не убивал, и версия с вольными была ошибочной. Спустя секунду в центре нашего отряда буквально из ниоткуда появился босс.

Демон. Точнее демоница. Первое что пришло на ум при виде её. Красные рога прорезали её чёрные как уголь волосы и сами чем-то напоминали изогнутое лезвие. Алые глаза, выражающие одну лишь ярость. Она осмотрела каждого. Смельчаку Вольфу досталось первому. Никто не понял как его голова слетела с плеч. Демоница же, улыбаясь во весь рот, демонстрируя свои клыки, слизала кровь Вольфа с чёрного лезвия катаны. Меч был прекрасен. Красная рукоять и такие же красные ножны с золотистой гравировкой на всю длину. Я был заморожен. Пока она резала наших одного за другим, пока они в агонии кричали, прося о помощи, я смотрел и не мог отвести от неё взгляд. У всех, кого она убила за эту минуту она попробовала ту или иную часть тела или кровь. Теперь её прекрасные белые клыки окрасились алым и лишь некоторая их часть сохранила девственную белизну.

— Она. Она совершенна! — кричал я, смеясь. Я не знал что на меня тогда нашло, но чувство, что я испытал, кроме как кайфом не назвать. Инстинкты старого тела взыграли? Или это настоящий я? Да наплевать. — Я хочу её убить! Усиление разума! Усиление тела! Усиление клинка!

— Погоди, она же... — командир не успел договорить. Его голова как всех оставшихся

слетела в мгновение ока. Я ничего не увидел даже с усиленным разумом. Насколько же велика между нами разница в силе? Да наплевать! Она смотрела на меня, облизывая катану и смеясь так, что звук эхом бился о стенки моего черепа. Даже когда на ней сияла лишь улыбка, смех никуда не уходил.

— Я сожру тебя! Я растопчу твоё хлипкое тело и буду любоваться твоей агонией — кричала она, хохоча как безумная.

— Ну давай, тварь! Давай же! — смеялся как безумец я.

Я рванул первым. Достав на ходу катану из ножен, я решил бить туда куда попаду. Краем разума я осознавал, что не выиграю, какую бы стратегию не придумал, и потому отдался безумию. Вплотную оказавшись к ней я нацелился отрубить ей плечо. Улыбаясь во весь рот, я замахнулся и тут же лишился руки. Я даже не увидел движения. Она смотрела на мое искажённое безумием вперемешку с непониманием лицо и смеялась. Я упал. Шок сбил меня с ног, но я не убрал улыбку с лица.

— Ну давай же тварь! Я весь твой! Надеюсь, моя кровь окажется ядовитой, и ты сдохнешь, трясясь от боли! — кричал я, смотря в её рубиновые глаза.

Она села на меня, видимо и вправду собираясь сожрать. Не отрубленную руку придавила своей и наклонившись впритык облизала щёку. Приподнявшись слегка, облизала губы. Вкусно? Сейчас я и тебя попробую. Я из последних сил рванул всем телом к ней и вцепился зубами в шею. Вырвав кусок плоти, я упал обратно, и не жуя, проглотил.

— Мерзость. — сказал я, умирая от потери крови. Открыв глаза, вместо безумного взгляда демона, я увидел удивлённое и напуганное лицо. Слёзы из её алых глаз текли и капали на меня. Только сейчас я заметил, что её кожа была такого же белого цвета, как и у меня. Не может быть. Это было последнее о чём я подумал, перед тем как вырубиться.

Глава 4. Эйнхерия

Открыв глаза, я ощутил тепло неподалёку от себя. Оно то усиливалось, то уменьшалось. Слышалось потрескивание, горящих частей дерева. Я возле костра. Приятно пахло жареным мясом. Как только зрение смогло сфокусироваться на верхушках деревьев я понял, что всё ещё нахожусь в лесу. А повернув голову к костру, я увидел её. Демоница сидела напротив меня и ела мясо. Законы жанра поражают. Я попытался встать и понял, что могу это сделать с помощью двух рук, а не, как ожидалось, одной. Поднявшись, я чуть не упал обратно. Голова просто раскалывалась на части, а головокружение было такое, что я ощущал себя пропеллером вертолёта. Спустя время стало лучше. Я посмотрел на циферблат. В сумме три недели. Не могло не радовать. Демоница всё это время молчала, следила за мной и ела.

— Значит тебе стало лучше? — спросил я её.

— Как видишь. Но ты точно уверен, что это вопрос, который ты должен был спросить первым? — ответила она. У неё необычайно мягкий голос для кровожадного убийцы.

— Необычному монстру — необычные вопросы. — ответил я и через секунду, может даже меньше, у моего горла оказался её клинок. Костёр позади нас потух. Так быстро она двигалась.

— Не называй меня монстром! — яростно крикнула она. Я не испугался, не знаю даже сам, почему.

— Твои глаза всё же красного, точнее радужки, а некоторое время назад весь глаз источал красный цвет. Что с тобой было? — ясное дело она не монстр, так как столь высокий уровень интеллекта и проявление человеческих эмоций заставляют сделать вывод, что она гибрид. Этот мир удивляет.

— Ты не боишься? Я в десятки раз сильнее тебя и убить такого как ты для меня всё равно что сдуть пыль со стола, так почему тебе не страшно?

— Смею предположить, я заинтересовал тебя, верно?

— С чего ты решил? — она убрала клинок в ножны и снова села напротив меня перед этим протянув кусок жаренного мяса, нанизанный на ветку какого-то дерева. Кивнув в качестве благодарности, я кинул в потухший костёр, неподалёку лежащие от меня ветки, и он спустя время снова разгорелся.

— Ты не бросила меня умирать, а утатила с собой, вылечила, — я махнул головой в сторону пришитой руки — и накормила. Не думаю, что это благотворительность за смелость ступить на территорию погребения.

Она улыбнулась, опёрлась подбородком на руку и сказала: — Возможно, ты прав, но всё равно это поспешный вывод. Что, если твой вкус мне настолько понравился что я забрала тебя с собой, чтобы лакомиться при малейшей возможности?

— Не думаю, что это так, потому что возможность у тебя есть каждую секунду и ты до сих пор ей не воспользовалась.

— Может я в данный момент не хочу?

— Может и так, но спасибо, что не бросила там. — сказал я.

— Нет, это тебе спасибо. — сказала она, встав и протянув мне руку. — Ты помог мне освободиться от безумия, я тебе очень благодарна.

— Да не за что, в конце концов я всего лишь боролся за свою жизнь. — ответил я, искренне улыбнувшись и пожал ей руку. Интересно, а она помнит что мы кричали друг другу

и как бешено смеялись. От того психа в ней не осталось и следа. Теперь даже язык не поворачивается назвать её монстром. — Так что с тобой всё-таки случилось?

— Аааах, не удалось уйти от вопроса. — искренне разочаровалась она и села на своё место. Я тоже сел и продолжил есть. Вкус мяса напоминал свинину, так что я даже наслаждался. — Ну да ладно, от моего спасителя я ничего не утаю. — сказала она, подмигнув мне.

— Ой, да не тяни. — ответил я, скрывая смущение.

— Это всё вольные. Знаешь о них?

— Неа. — честно ответил я.

— Я почему-то так и подумала. Вольные — это люди, отрицающие нынешнюю систему государств и их вмешательство в дела зачистки погребений, подземелий и убийства монстров. Отчасти я согласна, ведь войнам приходится отдавать половину добытого тем, кто ничего не сделал для захвата. Оружие и снаряжение города выдают только служащим им войнам, а частным они не дают ничего. Но со всех берут собирают ровно половину добытого. Также система штрафов за нарушения тех или иных правил зачистки просто невыносима. Иногда после зачистки подземелья или погребения воин возвращается домой беднее чем уходил. Такие, кто покинули города из-за недовольства системой и называются вольными. Они живут бок о бок с монстрами, но это не значит, что они не враждуют. Наоборот, вольные гораздо кровожаднее городских и поэтому научились выжимать пользу из каждого убитого монстра или зачищенного подземелья по максимуму. Ненавидят всё и вся и мечтают захватить власть в городах и уничтожить нынешнюю систему. — рассказывала она очень выразительно, а её от жестикующей вообще не отвести глаз. Про штрафы Феликс не упоминал. Это странно.

— Вот кто они такие и я была одной из них, пока эти уроды не додумались использовать меня как экспериментальную крысу. Победив какого-то странного монстра в погребении они притащили его рога в место поселения и выбрали меня потому что я была сиротой. Родители незадолго до этого умерли зачищая погребение. С помощью неизвестной мне магии, они соединили меня с этими рогами, и я обрела силу, которую ты уже видел. — она чуть виновата на меня взглянула, а потом продолжила. — к силе я адаптировалась быстро, хватило трёх десятков тренировок с лесными монстрами. Я не знаю какую магию они использовали, но эти рога, она как будто всегда были со мной. Я знаю, что они не мои, но организм их не отторгает и следовательно, разум смиряется или же адаптируется под новую часть тела. Потом я вынуждена была помогать им зачищать подземелья и погребения. Они убедили меня, что всё со мной произошедшее воля моей матери и отца. Что я обязана подчиниться. Я поверила. Проблем с зачисткой у меня не было, так как такая сила в данных краях мало у кого есть. Потом же эти уроды натравили меня на группу воинов из города, зачистивших подземелье раньше нас и уже уносивших добычу, но я не хотела их убивать и отказалась. Мы долго спорили и в итоге они не смогли меня убедить, поэтому эти уроды снова использовали ту странную магию и моё «я» ушло на задворки сознания. — она опять «незаметно» скосилась на меня, а потом продолжила. — Вместо моего вышло «я» этого монстра. Он скосил их за секунду. Меня это так расстроило, но я ничего не могла. Вольным тоже досталось. Всех, кто был в тот день он вырезал на месте. Дорогу к общине он не знал, поэтому просто скитался по лесу. Убивал не щадя ни людей ни монстров, пока не наткнулся на это погребение. Он охранял его очень долго и до момента столкновения с тобой я не покидала глубин разума. Точнее я вообще ничего не помню. В тот день я закрыла глаза, а

когда открыла увидела твоё лицо с безумной улыбкой и отрезанную руку. Поэтому я говорила серьёзно, что ты мой спаситель, так что не думай, что это был сарказм или что-то подобное. — сказала она, слегка смутившись и на этой милой ноте закончила рассказ.

История заняла некоторое время. Потух костёр. Стало холодать, а я всё слушал. Задавал вопросы и кивал своим мыслям. Тело потихоньку восстанавливалось. А время на циферблате сократилось на три дня.

— Аааах, ну и утомила ты меня. — сказал я, встал и потянулся.

— Чегооооо? Так ты ведь сам расспрашивал об этом и теперь ещё жалуешься! — вскипела она.

— Просто шучу, демоница. — Улыбнулся я ей. — Давай спать, мне нужно восстановить силы, чтобы добраться до города.

— Вот чёрт, и как я на это купилась. — снова надулась она, а потом улыбнулась и сказала. — Ладно. Я побуду на дозоре первые четыре часа, потом разбуду тебя, хорошо?

— Хорошо. — Я расстелил походную постель, что лежала в моей сумке, которую, кстати, она додумалась взять. — И, кстати, как тебя зовут? Всё же ты такая милая, что я не могу к тебе обращаться демоница или как-то в этом духе.

— Так и думала, что снова попытаешься меня засмущать, но в этот раз я не попадусь. — Но краска на лице всё же слегка проступила. — Меня зовут Мицури. А тебя?

— А я Кекс! Рад познакомиться! — я протянул ей руку, а она смеявшись протянула свою и, конечно, не забыла упомянуть, что имя у меня как у десерта.

Проснулся я от тёплого щекочущего дыхания в районе плеча. Мицури, укрывшись моим одеялом, закинула свою ногу на мою и обняла меня в районе груди. Благо не разделась до гола. Иначе я бы просто лопнул от смущения. Но всё же сразу видно, какой она ретивый дозорный. Но осуждать её не стоит, силы, которой она владеет, достаточно, чтобы отпугнуть большую часть монстров. А те, кто попытался бы напасть умерли бы до того, как успели бы что-то понять. Поэтому я и не пытался выползти из её объятий и просто наслаждался моментом. Лучи солнца всё же проникали сквозь верхушки и в лесу становилось теплее. Если лучи видно, значит мы ближе к краю леса и ушли от погребения. Лучи были столь яркие, что казались осязаемыми и вот один из них попал ей ровно в глаз. Жаль, хорошие моменты в жизни всегда утекают быстро. Мицури пожмурилась, зевнула, потянулась и открыла глаза. Я, удерживая рукой подбородок, смотрел на неё с ехидной улыбкой. Она вылетела из под нашего крова, да так быстро, что образовавшийся поток воздуха сдул с меня одеяло.

— И как давно ты так за мной наблюдаешь? — Ужасно покраснев, спросила она.

— С того момента как ты легла. — ответил я, потом встал и начал одеваться.

— Вот чёеёёрт! Ночью было слишком холодно, а ты так сладко спал, вот я и не удержалась. Но я рассчитывала на то, что проснусь раньше тебя и скажу, что пожалела и дала поспать тебе подольше. Как же всё так вышло?! — в сердцах высказалась она.

— Да шучу я, Мицури. Я сам проснулся минут 15 назад, но столь мило спящую девушку разбудить было бы просто преступлением! — сказал я искренне улыбнувшись.

— Опять ты за своё! — сказала она, отвернувшись.

— Что важнее, где моя катана? — одевшись, спросил я.

— Аааах, это ещё один мой просчёт, извини, я её забыла возле погребения. — ответила она, сложив руки в извиняющемся жесте.

— Да ничего страшного, я просто вернусь за ней. Только подскажи дорогу, а то карты я

в сумке не могу найти.

— Я лучше тебя провожу. Ты же совсем слабенький, ещё местные монстры покусают.

— Ха-ха-ха, как смешно, один-один, демоница — улыбнулся я. — Ну так собирайся быстрее, ещё не хватало чтобы вольные спёрли катану.

— Бегу-бегу, Кекс. — И она вприпрыжку, видимо радуясь моему словесному поражению, накинула куртку, перекинула через плечо катану, поправила её и повернувшись ко мне сказала: — Я всё. В итоге вышло, что это я медленный, так как к тому моменту только походную постель сложил в сумку. Мицури, конечно, не побрезговала воспользоваться этим и счёт стал два-один.

Мы шли около 2 дней. За это время мы наткнулись на стаи монстров около десяти раз. Во всех стычках я бился один по моей же просьбе. Не хотелось упускать возможность стать сильнее. Первые три раза я сражался голыми руками. Следующие семь я сражался катаной Мицури по её предложению.

— Но это ведь твоя катана, как я могу ей пользоваться? — Искренне не понимал я.

— Да не переживай, я всё равно не знаю чья эта катана. Своей у меня никогда не было, а эту наверняка та тварь у кого-то украла.

Катана лежала в руке хорошо. Стоило сделать пару взмахов, как я сразу привык к весу. Баланс соблюден идеально. Клинок высшего качества, что тут ещё сказать. Пока я махал катаной, пробуя разные удары, Мицури подошла и поправила мою стойку, а также сдвинула плечи, после всего, сказала сделать взмах. Он вышел куда лучше всех моих. Как выяснилось. Мицури хорошо разбирается в фехтовании.

— Понимаешь, на таком уровне силы, я вижу этот мир лучше, чем ты. В том плане, есть некоторые вещи, которые тебе пока недоступны из-за низкого уровня силы. Суть того, что я наблюдаю, я не могу описать словами. Тебе нужно самому прийти к этому. Но использовать то, что я вижу, для того чтобы чему-то тебя научить я вполне могу.

И она стала моим учителем. Хоть знания не стоили ей труда, она объясняла вполне неплохо, но всё же мы решили большее внимание уделить практике. Она демонстрировала движение, а я пытался понять и повторить. Из такого хорошего выйти могло мало, но всё же это лучше, чем ничего. Кое-что я смог почерпнуть из спаррингов с ней. Также я тренировался самостоятельно. Это были простые физические тренировки во время привалов и в ночное время, когда я нёс дозор. Вообще это было всего раз, так как Мицури, зарекавшись не повторять «ту самую» ошибку, повторила её и даже не сожалела после. В итоге вывернула всю ситуацию наизнанку и виноват оказался сам мир.

— В конце концов, тебе же понравилось, верно? — сказала она ехидно улыбнувшись. Меня перекосило. Попала в самое яблочко, но нужно держаться, если покажу эту слабую сторону, нападкам не будет конца. Хотя, учитывая то, что я покраснел и даже не пытался отвернуться, может я был даже и не против? Но раз защититься нельзя, нужно контратаковать.

— Всё может быть, Мицури. Но раз это нравится и тебе, то что, если я предложу тебе греть мне постель каждую ночь? — улыбнувшись, сказал я.

Раскрасневшись, она потупила глаза и тихо ответила: — И...Извращенец... — и исчезла из виду. Плюс один бал команде Кекса.

Придя на место назначения, обнаружилось, что тела убитых растаскали монстры, обитавшие недалеко от погребения. Оружие убитых оставалось на месте. Значит ни вольные, ни другая группа городских ещё сюда не наведывались.

Свою катану я заметил сразу. Лежала недалеко от моей отрезанной руки. Каким бы прекрасным оружием не являлась катана Мицури, своё всё равно дороже. Первый мною выбранный друг и спутник в тренировках и познании мира. Нужно дать имя клинку. Он заслужил. Выдержал мощь столь сильного противника как Мицури и даже не поцарапался нигде. Прекрасный меч.

— Ну что, нашёл? — обратилась ко мне Мицури.

— Ага. Подумываю дать ему имя. Есть предложения?

— Ей. Этот клинок выковала женщина и весьма сильная, поэтому и имя у этого меча должно быть женское, чтобы не испортить ауру.

— Вау. А как ты это определила?

— Чутьё. Думаю, это из-за уровня силы.

— Ещё один повод стать сильнее? И многое такое открывается по мере развития?

— Думаю, да, ведь до превращения у меня ничего такого не было.

— Ясно. — я смотрел на катану и не мог придумать подходящее имя, а Мицури, похоже, негласно отказалась от такой чести.

Раздался оглушительный грохот. Огромное дерево упало и разнесло в щепки ворота погребения. Они разлетались по всему бывшему полю битвы. Я еле успел спрятаться за деревом, пока Мицури спокойно уворачивалась. Поднялось облако пыли, сквозь которое ничего невозможно было разглядеть. Рёв твари был такой силы, что у меня из ушей потекла кровь. Голова закружилась. Мицури уже была возле меня и что-то кричала. Я плохо читаю по губам, поэтому почти ничего не понял. В следующую секунду она исчезла. Я попытался подняться, но тут же упал. Спустя некоторое время мне полегчало и уши вроде бы начинали отходить, так как стало слышно звуки битвы. Поднявшись, я выскочил из-за дерева и увидел тварь. Великан ростом метров семь. Из оружия только огромная дубина, рукоять которой еле помещалась в руку этому чудищу. Размахивал он ей так будто она ничего не весила и более того, я не мог уследить за его атаками.

Передо мной очутилась Мицури. Один рог у неё был обломан и из него сочилась кровь. Лицо потрёпанное и некоторых местах порвана одежда.

— Ты как, в порядке? — Спросила она меня, пытаясь отдышаться.

— Чёрт, Мицури, со мной всё хорошо, а вот ты...

— Переживаешь? — улыбнулась она.

— Он настолько силён? Откуда он вообще тут, я слышал сильные монстры в данном районе не водятся.

— Я думаю он равен мне по силе, я могла бы победить, если бы не эти мухи, копошащиеся возле него. — она указала на его армию. По-другому тут и не сказать, так как этих мелких тварей было более сотни и все они были ростом с меня. Они окружили его и скорее делали вид, что охраняли его, озираясь по сторонам и яростно рыча.

— Я возьму из на себя, но прежде, чем начнём, может остановим кровотечение? — Ей уже всю голову залило. — Всё же это опасно.

— Какой ты милый, когда переживаешь — рассмеялась она. — но битва не ждёт и пока мы тут говорим этот великан восстанавливает силы. Залижим раны после победы! — и она рванула в бой. Я следом за ней. Вытащив меч из ножен, я напал на первого попавшегося монстра. Одним движением срезал ему голову. Твари кинули на меня кровожадные взгляды. Я начал отступление на край поля и, можно считать, успешно стал приманкой. Надеюсь, Мицури справится. Они были гораздо медленнее меня, поэтому я смог набрать достаточное

расстояние. Я решил действовать наверняка. Используя все усиления мне удастся всех перебить. Вдалеке я видел, как Мицури всё ещё сражается. Великан только и мог что получать раны в разных местах. Видимо, даже ему не удаётся за ней уследить.

Тем временем орда монстров оказалась уже в десяти метрах от меня. Время будто замедлилось. Я чётко мог разглядеть лицо каждой из сотни тварей. Мог разглядеть как вылетают их слюни, как они бьются друг о друга, выбивая тем самым друг другу зубы, как следом текла кровь. Всё происходило так медленно, что даже пылинки, которые видны благодаря лучам солнца, казалось, зависли на месте. Усиление пашет на всю, надеюсь я не всё своё время потратил.

Ещё пару секунд смотря на всё это, я рванул к монстрам. Влетев в них на огромной скорости, я снёс десяток голов за несколько движений. Кровь фонтаном била из голов убитых, пока я бежал дальше. Отражая удары монстров катаной, я атаковал ногами, вминая грудь твари. Некоторым я отрезал ноги, другим руки, кого-то разрезал на пополам, но конца им не было. Я использовал все доступные мне методы. Кидал землю в глаза, использовал монстров как живой щит, использовал их оружие. Делал всё чтобы выжить. Когда мне удалось найти окно для отдыха, я осмотрелся. Тварей меньше не стало. Печально, так я могу и умереть. Но я не хочу, ведь я совсем недавно сюда попал. И так закончить в этом мире я не собираюсь.

— Я не проиграю вам! Я ЗДЕСЬ НЕ СДОХНУ! — кричал я, тяжело дыша.

Всё стихло. Только звуки битвы Мицури с великаном было слышно. Через секунду раздался смех. Он принадлежал мне. Всё как в тот раз. Зная, что победить не могу, я снова впал в безумие. Смех стих. Секунда тишины, и я рванул к ближайшему монстру. Прыгнув, с двух ног я пробил ему грудь. Отлетев от меня метров на пять он спиной собрал своих сородичей. Те, рыча, скинули дохлую тварь и рванули ко мне. Битва продолжилась. В этот раз я не думал ни о чём, кроме... Как? Как могут эти жалкие твари думать, что смогут победить меня? Как они смеют нападать? Эти мысли крутились у меня в голове и придавали моим атакам больше ярости. Я вкладывался в каждый удар, даже если этого не требовалось, чтобы убить. Монстры разлетались на куски, словно каждого из них прогнали через мясорубку. Не помню, сколько их ещё пришло. Помню только то, что рубил их без остановки. Не помню сколько времени прошло. Кажется будто всего секунда. Вот я смеюсь как безумец и нападаю на первого попавшегося и вот я уже смотрю на последнего выжившего. Он не решается напасть. Трус. Мерзкую рожу искажил страх самосохранения. Ещё. Дайте полюбоваться ещё немного! И тут рядом со мной в землю впечатывается Мицури. Её состояние после битвы сразу приводит меня в чувство. Взяв её на руки, я вижу, что грудная клетка двигается. Значит дышит.

— Ты жива. Это хорошо. Всё же он оказался сильнее?

— Ха. — она харкнула кровью. — За кого ты меня держишь, смотри! — и она указала в другой конец поля битвы. Там великан, держась за шею, из которой фонтанировала кровь, падал на землю. Он бы таким огромным, что казалось, будто он падает очень медленно.

— А ты, я смотрю, ещё не закончил? Что же, придётся помочь моему герою — и она снова закашляла кровью.

— Куда уж тебе? Отдыхай. Я справлюсь. — Положив её голову на колени, я снял верхнюю часть одежды. Оторвал рукав и замотал ей рог. Потом свернул одежду так, что она напоминала небольшую подушечку и подложил ей под голову. К тому времени она уже спала. Потом до меня дошло, что мы посередине поля битвы и я перенёс её к дереву на краю

поля.

— Я скоро. Остался всего лишь один. — сказал я спящей красавице. Но я ошибся. Лесные монстры почуяли запах крови и пришли на него. Снова их было около сотни. Может даже больше бежали на нас. Того выжившего уродца не было видно. Скорее всего сожрали.

Монстры приближались, один из них был уже в нескольких метрах от нас. Ты то и станешь моей первой жертвой. Встав в стойку, я рванул на него. Он встретил меня атакой в лоб. Уклон и контратака в голову. Через секунду монстр упал бесчувственным куском плоти. Следующий не заставил себя ждать. За следующие три секунды боя я отрезал ему руку и обе ноги и пошёл к следующему. Этот умрёт сам.

Так я бился, не зная сколько. Безумие вернулось спустя 20 секунд от начала битвы. В моменте я вообще перестал осознавать себя и только видел размытые картинку кусков плоти, разлетающихся в разные стороны, кровь и их внутренности. Отдалённо слышался мой безумный смех и крики. Не знаю, что я кричал. Вряд ли что-то приятное для тех тварей. А монстры шли и шли на нас. Я всё резал и резал. Тело будто бы налилось свинцом и каждое движение отдавалось болью во всём теле. Я уже ничего не видел перед собой. Лишь машинально повторял движения. Последний и вовсе схватил клинок голой рукой и вырвал из моих рук. Не здесь. Не сейчас. Я НЕ УМРУ! И схватив за горло монстра я начал давить. Мон руку убрали так легко будто она была кукольная. Меня схватили за голову и дёрнули, казалось, куда-то вверх. Через секунду появляется лицо Мицури и увидев его я теряю сознание.

Открыв глаза, я ощутил тепло и вкус жаренного мяса. Всё как в тот раз. Тепло то усиливалось, то уменьшалось. Верхушки деревьев всё также закрывали небо. Она также пристально наблюдала за мной.

— Ну наконец то ты очнулся! Как же я переживала! — сказала она, крепко обняв меня.

Я слегка приобнял её одной рукой и сказал: — Ты такая милая, когда переживаешь.

— Ой да иди ты! — и ещё крепче меня обняла. Я её тоже не выпускал. Огонь танцевал свой один и тот же танец. Потрескивали дрова. Это и есть умиротворение?

Так мы лежали некоторое время пока я не спросил:

— И долго я спал?

— Неделью.

— Чего? Такое вообще возможно? — я даже пытался приподняться от удивления, но она мне не дала.

— Видимо, ты первый. Я так переживала! Я полностью вылечила тебя, но ты так не приходил в сознание. Не знаю, что это было, но так больше не делай никогда!

— Как будто это от меня зависит. Но это странно, от чего я мог так устать? Битва, в которой я пытался защитить тебя длилась как мне кажется не больше 4 часов. Монстров хоть и было много, но я вряд ли мог так устать, к тому же, они все были слабые и... — Мицури не дала мне договорить.

— Слушай, ты бился дня три. Монстров, которых ты убил была не жалкая кучка, а целая гора. Сотни две трупов, может больше. Когда я очнулась, то первое, что подумала, это то, что потеряла тебя. Но поднявшись я увидела, как ты, волоча меч по земле, весь в крови, кидался на тварей что-то крича и смеясь. Глаза были залиты чем-то чёрным, а радужки были жёлтого цвета. А ещё изо рта мерзко текли слюни и капали на землю. Когда ты пытался принять что-то подобное стойке, создавалось ощущение что дерево пытается подражать человеку, но, когда ты атаковал, твои движения были весьма плавными. И ещё, когда ты убил последнего

монстра, то, как загнанный в угол зверь, оглядывался по сторонам и никого не найдя начал падать. Я хотела подхватить тебя, но ты, видимо, принял меня за монстра и напал. Я отбилась от всего и чтобы вразумить тебя треснула тебе по голове своей головой и ты потерял сознание, то так и не перестал улыбаться. И вот ты тут. Ещё раз говорю, не знаю, что с тобой было, но больше так не делай. Испугалась даже я. — и она ещё крепче меня обняла.

Я молчал. Я помню только последний момент с Мицури. Благо я вырубился до того как она мне врезала.

— Так стоп, тебя так сильно отделал тот великан, что ты в отключке провалялась три дня? — искренне удивился я.

— Ну да, так он равен мне был по силам. Я даже не до конца уверена, что он сдох.

— Он что, может исцелить ту рану, что ты ему нанесла?

— Вполне. Он даже разговаривал со мной во время битвы. Он очень сильный монстр. И вообще, в конце я получила такой удар из-за тебя! — она легонько толкнула меня локтём в живот. — Очень уж мне захотелось послушать всё что ты там кричишь. Да и бой ты вёл как безумец. Ни стойки, ни плавности в движениях, дышал тоже неправильно, но при всём при этом я почему-то не смогла глаз отвести.

Мы молчали. Я обдумывал то, то Мицури мне рассказала, а она, наверное, думала о чём-то своём. Состояние, в котором я бился кроме как безумством не назвать. Но азарт и эйфория битвы просто не дали мне думать об этом как о чём-то плохом. Более того, я хотел ещё раз почувствовать этот кайф. На этих мыслях у меня заурчал живот, а через секунду начал болеть. Очень сильно хочется есть. Костёр почти потух, а Мицури, услышав зов природы засмеялась и выпустила меня из объятий.

— Всё поняла, выдвигаюсь на охоту!

— Давай помогу.

— Да сиди уж и ешь то, что я оставила и в костёр подкинь веток. Они слева от тебя.

— Слушай, ты такая милая, когда заботишься обо мне — не удержался я.

— Ради тебя, буду какой угодно, мой герой — широко улыбнувшись сказала она и поставила мне лёгкий щелбан по носу. Чёрт, умеет же смущать. Неужели так быстро у меня научилась?

— И, кстати, теперь у тебя будет прозвище. — Накинув куртку и поправив меч, сказала она. — В бесконечной битве не на жизнь, а на смерть, о доблестный муж, ты проявил себя как истинный воин Одина и за это, я, Мицури Освобождённая, нарекаю тебя Эйнхерией. Гордись муж, ибо воины Одина вечно бьются и вечно пируют.

— И откуда ты только это всё знаешь? Стоп. Освобождённая? — удивился я.

— Секрет. — ответила она только на первый вопрос и растворилась в воздухе.

Я закинул веток в костёр и он снова разгорелся. Слегка подогрев на нём мясо, приступил к употреблению. Эйнхерия, да? Уж лучше возьму-ка я себе другое имя. Раз уж собираюсь в академию, представляться всем именем «Кекс» будет просто стыдно. Каждый кто его услышит не забудет упомянуть про десерт. Эйнхерия как имя звучит слишком уж пафосно, так что пусть теперь меня зовут Эйн. Да, просто и со вкусом. Надо будет Мицури рассказать.

Глава 5. Их взаимоотношения

Встав в стойку, я прислушался. Около десяти. Нет. Двенадцать. 3 слева, 5 справа и 4 сверху. Хватит ли одного удара? Вряд ли. Ещё недостаточно силён, а ей бы хватило. Хотя она бы и меч доставать не стала. Так, не время о ней думать. Если не могу за один, потрачу на каждого по нескольку в качестве наказания за слабость. Это она придумала. Начнём с тех, что слева. Я напрягаю ноги и вжимаю ступни в землю, отчего она продавливается. Слегка наклоняю корпус вперёд и вдыхаю полной грудью. Замираю и спустя секунду совершаю рывок, от которого пыль позади поднимается столбом, а комья земли разлетаются в разные стороны. Через мгновение сокращаю дистанцию и первому из тройки в три удара сношу обе руки и голову, второму — отрезаю ногу, голову и по горизонтали разрезаю его туловище, последнего из этих тварей убиваю одним ударом снося голову. Всё это заняло у меня меньше двух секунд.

— Халтурщик! Почему на последнего всего один удар? Лентяй! — мда, опрометчиво было с моей стороны думать, что она не заметит.

— Пощади, Мицури! Они так слабы, что даже одного удара жалко! — прокричал я.

— Это тренировка. Так что делай как сказано, иначе в качестве наказания будешь выполнять упражнения в троекратном размере. — Она серьёзно? 9 ударов на жалкого монстра?

— Я это сделаю только, если мы его потом съедим, иначе не вижу смысла его шинковать! — снова крикнул я ей. Может подойти? Всё равно эти уродцы не убегут. Точнее, не смогут.

— Дурак что ли? Неизвестно, что они жрали перед смертью и задолго до неё. Ещё отравимся. И делай как сказано и не спорь, иначе сильнее не станешь!

— Лааадно! — Использует мою же цель против меня. Демоница.

Обернувшись, я заметил, что за время нашего разговора они не приблизились и не убежали, а стояли на месте и тряслись. А ведь я давал шанс. Ну что ж, придётся заканчивать. С остальными я разобрался за 7 секунд. Причём 3 из них я потратил на то, чтобы добраться до тех, что сидели на деревьях. Закончив, я отправился к Мицури, что сидела на огромном старом бревне и наблюдала за мной, поедая жареное мясо. После этого она протянула мне еду и сказала:

— Слишком долго возился. Движения снова небрежные. Много энергии уходит впустую при рывке и ещё не слушаешься учителя, так что в наказание выполнишь все физические упражнения в двойном размере. Утренние и вечерние.

— Как всегда беспощадна. — улыбнулся я.

— С тобой по-другому никак. — улыбнулась она. И после этого мы ещё молча ели около получаса. После решили на этом же месте устроить ночлег. Разложив спальные мешки, я отправился выполнять упражнения. В двойном размере. Мицури в это время решила потренировать духовную сторону развития и сев в позу лотоса принялась медитировать. Она никогда не ложится спать без меня.

С Мицури я путешествую по великому лесу уже около полугода. Поставив себе цель стать сильнее, чтобы с гордо поднятой головой вступить в Академию, я тренируюсь, не жалея сил. За это время я перешёл на 5 уровень силы и скопил достаточно времени. С повышением уровня ко мне пришло чувство, что теперь я на подсознательном уровне могу

отслеживать сколько времени мне нужно чтобы повысить уровень. И под временем я имею ввиду срок, а не количество цифр на циферблате. И это чувство мне подсказывает, что чтобы взять 6 уровень мне понадобится три года. Это при среднем темпе развития. Если уж изнемогать от тренировок и битв с монстрами каждый день, то всего два. Мицури сказала, что ей чтобы подняться до 9 необходимо около 30 лет. Разница просто поражает. Развитие в этом мире крайне затруднительно и при этом гибко в способах. Будь то уровень владения магией, оружием, телом, навыками в самых разных областях. Всё влияет на тебя и твой уровень. Также повысив уровень, я стал ощущать, что этот мир пропитан ещё какой-то материей или субстанцией. Спросив об этом у моей спутницы, я ничего не узнал, так как она сказала, что мне ещё слишком рано об этом знать. Сначала нужно освоить полученную силу и усовершенствовать движения до той степени, чтобы не тратить не капли лишней энергии в бою. Это основа и по её словам над этим нужно очень много работать, потому что без фундамента нет смысла изучать что-то более сложное, например техники или стили. Спросив у неё откуда она всё это знает, она сказала, что до всего, что с ней случилось она очень любила изучать всё, что связано с мечом и им владением и даже сама тренировалась. Мне несказанно повезло.

Закончив выполнять все упражнения, я просто упал на спальный мешок и, так как ещё горел костёр, не стал укрываться одеялом. Я смотрел на завораживающее пламя и думал: «Какой же прекрасный момент я наблюдаю. В лесу тихо. Ни криков монстров, ни их жертв. Костёр мирно поедает ветки деревьев. Изредка слышно их потрескивание. Само пламя будто танцует для меня, чтобы я не смел отрывать глаз от него. Позади меня сидит прекрасная спутница, разбирающаяся во всём, что мне сейчас необходимо. В своём мире я и не смел мечтать о таком. Как же мне повезло.» С этими мыслями я и уснул.

Резко вскочив с места, я понял, что не могу вздохнуть. Я схватился за грудь так крепко, что практически порвал на ней кожу. Весь в поту я пытался отдышаться. Глаза не могли ни на чём сфокусироваться и от ужаса настолько были раскрыты, что начали болеть. Тут уже подскочила Мицури и обняв меня, начала что-то кричать, но я не разобрал. Столь ужасный сон я видел впервые в своих жизнях. Мне приснилось сражение, в котором я всё же смог одолеть двенадцать монстров одним ударом и уже хотел повернуться к Мицури и сообщить, что всё получилось, как понял, что не могу. Я стоял и не мог пошевелиться. Тело начало неметь с конечностей. Через несколько секунд руки и ноги казались мне деревянными. Какие бы сигналы я не отправлял, тело просто отказывалось их выполнять. Через несколько секунд я смотрел на свой же затылок. Ещё через время разглядывал спину. Ощущение будто душа отделялась от тела теперь трубило во всю в моей голове. Через мгновение, что-то заставляет меня повернуться. Огромный тёмный силуэт, что смог закрыть собой солнце тянет ко мне руку со словами:

— Пора вернуть то, что забрал. Пора вернуться туда от куда пришёл. Пора вернуть то, что забрал. Пора вернуться туда откуда пришёл. — Голос безжизненный, не выражающий ничего, повторял это, казалось, бесконечно.

Найдя в себе силы повернуться к Мицури, преодолев адскую боль, я посмотрел на неё и увидел лишь пустоту. С пустыми глазами и ничего не выражающим лицом, Мицури подняла руку в прощальном жесте и сказала:

— Пока-пока.

Вспомнив всё, меня охватил страх. Он пробирал до костей и заставлял тело дрожать. Я схватил Мицури и крепко обнял. Дрожь передалась и ей. Она обняла в ответ и всё, что

слышала от меня на протяжении минуты, это то как я тихим голосом прошу: — Мицури, умоляю, не бросай меня...

Она расплакалась. Плача, она говорила: — Конечно, конечно, я не брошу тебя, Эйн. — Её голос прерывался и дрожал. Через некоторое время она уже не могла и двух слов связать. Её так сильно охватил страх, что теперь мне уже страшно стало за неё. Мой жуткий сон отошёл на второй план и оторвав от себя Мицури, я начал успокаивать её.

— Всё, всё, милая, успокойся. Прости меня, что-то я расклеился. — Я снова обнял её и гладил по голове. Дрожь не унималась. И её и моя. Ужасная ночь.

Так мы просидели около двадцати минут. Когда она начала успокаиваться и её дрожь начала сходит на нет, а на место плача пришли лишь редкие всхлипывания, я сам почувствовал себя лучше. Я слишком сильно привязался к ней.

— Ну как ты? Успокоилась? Прости ещё раз, прошу. Мне просто ужасный сон приснился, вот я и — Я посмотрел на неё, выпустив перед этим из объятий. Глаза красные как рубин и столь же прекрасны. Зрачки сужены — признак ещё не ушедшего страха. Сама слегка подрагивает. — Посмотри на меня, прошу. Я.. — Я не находил слов. Она подняла глаза и посмотрела в мои. Слезы снова навернулись на её глазах. Она снова зарыдала, кинулась ко мне и обняла. От толчка я упал на спину, но она так не выпустила меня. Потом опёрлась на руки. Волосы спадали и касались моего лица. Её слёзы капали на меня, но она не отводила взгляд.

— Я. Я чуть не потеряла тебя. Почему ты... почему тебе... что...

— Всё, всё, я тут. Успокойся, прошу. — Я прижал её к себе, чтобы хоть чуть-чуть унять, вновь охватившую её дрожь.

Больше я не пытался что-то сказать. Посчитал что слова бессмысленны или просто не знал, что сказать, чтобы она успокоилась. Спустя полчаса она наконец перестала дрожать и уснула. Я не мог сомкнуть глаза. Я думал, почему у неё настолько острая была реакция? Неужели она так остро отреагировала на мой страх? Но я не помню, чтобы делал что-то кроме как пытался прийти в себя. Вспоминая сон, я не понял, почему он показался мне настолько страшным. Со мной такое впервые в этом мире. Но всё это не важно, сейчас мне нужно уснуть. Иначе нервной системе не помочь.

Утро я встретил, запутавшись в волосах Мицури. Волосы попали мне в ноздри и пощекотав что там внутри вызвали у меня естественную реакцию. Мне жуть как хотелось чихнуть, но Мицури ещё не проснулась, а будить её мне не хотелось в той же мере. В итоге я чихнул в себя и почувствовал крайнюю степень неудовлетворения. Но организму этого оказалось недостаточно и чихнуть захотелось снова. Опять чихнув в себя, я успокаивал себя тем, что Мицури спит спокойно, а большего мне и не нужно. Но телу явно было мало моих страданий и чихнуть захотелось в третий раз. Я опять это сделал в себя и просто мечтал, чтобы у меня не порвалась гортань от сдерживаемого воздуха. По ощущениям это был последний приступ. Я решил проверить не проснулась ли Мицури и подняв голову, обнаружил, что она смотрит на меня с еле сдерживаемым смехом.

— И давно ты наблюдаешь?

— С самого начала.

— Зашибись. А я ведь почти лопнул тут. Могла бы и притвориться, что спишь. — сказал я. Она же просто посмеялась и что удивительно первой сделала шаг, чтобы обсудить вчерашнее.

— Что с тобой было, Эйн?

— Кошмар. — и я рассказал ей его весь, потому что идеально помнил. Удивительно, но даже спустя время и ещё один сон, этот ужас всё равно идеально хранился в моей голове. Также мне кажется я понял почему настолько ужаснулся. Он был неотличим от реальности. Вспоминая его, я помню, что даже ветер ощущался мной в тот момент, когда душа только начала покидать тело.

— А твоя реакция? Почему ты так себя повёл?

— Ну, это естественно для человека, жутко вспотеть, тяжело дышать и не моргая выпучить глаза в пол. Это стереотипная реакция.

— Да? Только с тобой этого не было. Точнее было всего секунду, дальше твой глаза стали полностью чёрными, а радужка глаз пожелтела и ярко светилась в темноте. Ты оторвал кусок кожи себе на груди и изо рта у тебя буквально лились слюни. Ты не говорил ничего. Просто рычал. А потом взял катану и чуть не снёс себе голову. Я хоть и успела остановить тебя, но еле сдержала. — у неё снова потекли слёзы и голос стал прерываться. — Потом ты укусил меня за руку, вероятно для того, чтобы я отпустила катану, но я не отпустила. Потом твои глаза закатились и ты упал. Спустя несколько секунд поднявшись, ты лишь просил не бросать тебя и плакал так долго, что это не могло не задеть меня. Я подумала, что ты сошёл с ума. — Она прильнула ко мне и слегка двинула рогом по подбородку. Жаль, что её левый рог так и не зажил.

— Я почти ничего из того, что ты сказала не помню, Мицури, прости. Я постараюсь сделать всё что в моих силах, чтобы решить эту проблему. Обещаю.

— Хорошо. А что ты помнишь?

— Только то, что просил тебя не бросать меня и как потом долго пытался успокоить тебя. Ты слишком остро отреагировала, и я испугался уже за тебя.

— Хорошо, я поняла.

Спустя время мы занялись своими делами. Я пошёл тренироваться, а Мицури готовить еду. Вернувшись, я собрал спальные мешки и засунул их в сумку. Найдя ближайший ручей, умылся, набрал воды в бутылки, которые мы, кстати, забрали у вольных, и пошёл обратно к костру. Там моя спутница, что-то помешивала в чаше, напоминающей казан. Последнее время она ходит с распущенными волосами. Так она намного красивее, но в бою ей это очень мешает. Я спрашивал, почему она не заплетает их, но получал в ответ лишь высунутый язык и лёгкий смешок. Я всё понимаю. Но об этом ли я мечтал? Неужели так быстро я откажусь от приключений, о которых столько читал? Не скажу, что мне этого не хочется, ведь она так красива и так хрупка. Я её и самом прекрасном из снов не смел мечтать увидеть, но вот она здесь. Цель или чувства? Я уже месяца три выбираю.

— Сегодня ты быстро. Точно всё сделал? Не забыл, что наказание ещё в силе?

— Конечно нет, с тобой разве забудешь? — улыбнулся я. Она ответила тем же.

— Видимо, придётся сделать их ещё суровее.

— Что и ожидалось от демоницы. — Потом мы поели в тишине и стали собираться в путь.

Без определённой цели идя, мы были просто скитальцами. С того момента прошло ещё два месяца. Со временем идея поиска силы лишь отягощала нас. Мы всё меньше и меньше уделяли времени на битвы и всё больше и больше тратили его друг на друга. Часами мы могли разговаривать и столько же молчать, лишь бы не расставаться.

Однажды нам повезло найти открытую местность в лесу. Это была огромная чаща с небольшим водоёмом внутри. Вода была прозрачная и тёплая. Криков монстров не было

слышно и что удивительно кроны деревьев не закрывали солнце. Неподалёку от озера расположились небольшие полянки с цветами. Они совершенно отличались от тех земных цветов, что я помню, но пахли не менее приятно.

Взмахом меча я срезал небольшой участок травы до земли, чтобы можно было развести костёр. Потом я отправился на поиски дров, а Мицури попросил поискать что-нибудь для еды. Она кивнула. Такая молчаливая последнее время. Уже не помню, чтобы в чём-то мне отказывала. Даже на тренировках стала давать поблажки и мои капризы стала воспринимать слишком серьёзно. В спарринге уж слишком жалеет и часто подставляется. Она стала слишком женственной рядом со мной. После того случая, очень внимательна ко мне и даже сейчас, пока я обо всём этом думал и смотрел на неё, Мицури не упустила это из виду. Слегка улыбнулась мне, когда я вышел из ступора и растворилась в воздухе. Я всё так же не могу уследить за её движениями. Сильна и в то же время так женственна.

Наконец набрав охапку дров на, может быть, даже два костра, я принялся укладывать ветки в форме пирамиды. В таком удачном месте такие ухищрения были ни к чему и ни на что не влияли, но мне нравилось, и я делал. Потом пришлось сходить за бревном, чтобы выстругать из него что-то наподобие лавки. Закончив с этим, я лёг на землю, чтобы понежиться на солнце в щекотливой траве. Слегка приподняв голову и посмотрев на своё творение, я понял, что вышло даже неплохо. Могло быть и лучше, но главное, что функцию свою исполняет. Я опустил голову обратно на землю и закрыл глаза. Ветер приятно обдумал, а солнце умеренно грело. Прекрасный день.

Спустя некоторое время ко мне присоединяется Мицури. Она легла головой на мой живот и также как и я раскинула руки в разные стороны и закрыла глаза.

— Устала?

— Ага.

Как же она всё-таки изменилась. Не могу представить, что та Мицури, которая вырезала всю мою группу, а после стала моей подругой с неиссякаемой энергией и вечными поддразниваниями стала столь спокойной девушкой. Теперь у неё вместо резкой походки плавный шаг, вместо громкого смеха — милая улыбка, вместо рвущегося в бой взгляда — тихое созерцание. Но как же она прекрасна. Что тогда, что сейчас. Я тоже изменился. Раньше я рвался к силе, изучал всё вокруг, сражался с каждым попавшимся монстром, а теперь я лишь иду, не спеша, зная, что всему свой черед. Благодаря ей я стал спокойнее, а после того случая и вовсе практически стал созерцать мир вокруг, а не изучать, испытывая его на себе. Но свои чувства я понять не могу. Я не могу выбрать что-то одно. Мне нравится и то каким я был и то какой я есть сейчас. И то, что я думаю о ней и то, что думаю о себе. Это и называется стать мудрее? Или это называется полюбить?

Я взял её руку. Просто захотел. Она взяла мою. Без слов. И мы продолжили лежать и наслаждаться прекрасным днём и друг другом. Если я скажу ей, всё изменится? Если она ответит тем же, не испугаюсь ли я?

— Слушай, Мицури, я люблю тебя. — вот так, без всякой подготовки я сказал. Пока разум был чист, нужно было действовать. Она медленно поднялась и посмотрела мне в глаза. В её рубиновых глазах уже стояли слёзы. Её голос прерывался, а сама она уже начала всхлипывать, но всё же ответила:

— И я тебя люблю, Эйн. Очень-очень сильно люблю. — Последнее слово она вообще выкрикнула и расплакалась, а после обняла меня и сильно сдавила. Я даже предпочёл задержать дыхание неизвестно для чего. После она резко поднялась и посмотрела мне в

глаза. Слезы так и текли. Я хотел утереть их, но она мне не дала. Резким движением она максимально приблизилась к моему лицу и мгновение подождав, поцеловала. Поцелуй был долгий. Я не смел сопротивляться ей. После она начала целовать всё моё лицо быстро касаясь губами разных его частей. Всё это время слезы давили её, и я начал переживать. Схватив Мицури за плечи, я остановил её и посмотрев ей в глаза сказал:

— Успокойся, милая, прошу. Я никуда не денусь. Я тут. А тебе бы лучше успокоится, иначе от слёз глаза выпадут. — она улыбнулась и кивнула. Я обнял её и слегка поглаживал по голове.

— Слушай, а почему ты расплакалась, ведь плохого ничего не случилось? — спросил я просто потому, что хотел поговорить с ней.

— Прости, Эйн. Я даже сама не знаю почему плачу. Просто я очень люблю тебя. С тех самых пор как я увидела твою слабость, твой страх, я просто не могла не думать о тебе. Я хотела стать ближе, хотела защитить, но так боялась в этом признаться, так боялась, что это не взаимно. Просто если бы ты отверг меня, я даже не знаю, чтобы делала в этом мире. Он бы не имел смысла. И поэтому я молча следовала за тобой. Не спускала с тебя глаз, соглашалась со всем и стала столь мягкой во всём лишь бы не задеть тебя. Твоя боль, твой страх, я не хочу их видеть, не хочу чтобы ты страдал, не хочу чтобы боялся. Хочу подарить тебе спокойствие, лишь бы ты всегда улыбался, лишь бы спокойно спал.

— Стой, стой, Мицури, а то я сейчас сам расплачусь. — у меня и правда уже стояли слёзы в глазах. Чувства захватили меня. Вся её нежность выбила из меня всю стойкость и эмоции просто рвались наружу. — Я тебя тоже люблю. Очень-очень. Но когда ты так надрываешься, когда так сильно переживаешь, это задевает и меня. Я тоже не хочу, чтобы ты страдала, тоже не хочу, чтобы боялась, не хочу чтобы ты плакала. Так что прошу, не забывай о себе. Я слишком слаб, чтобы защитить тебя от всего, так что если ты будешь помнить и о своей безопасности, я буду очень рад. — Я приподнял её над собой, а после приблизил и поцеловал.

Она была такой мягкой. Такой податливой. Правда ли я достоин того, чтобы рядом со мной была такая девушка? Правда ли чёртов самоубийца имеет на это право? Как же мне повезло. С этого дня я более не следую за силой, я за ней рвусь, сломя голову, терпя всю боль, весь страх, все страдания, лишь бы они никогда не коснулись её. Я должен её защитить. Это моя ЦЕЛЬ.

А пока я над всем этим думал, наступила ночь. Еда остыла, а костёр потух и стало холодать. Я взял одело и накрыл её и себя с ног до головы. Она уже уснула. Столько переживаний истощили даже её. Я аккуратно обнял её и слегка прижал. Её голова находилась на уровне шеи и её дыхание щекотало меня. Я поцеловал её в макушку и подпёршись подбородком о её голову закрыл глаза

Глава 6. Он и она

Не знаю почему, но за проявление эмоций я чувствую стыд. Это во мне кричат стереотипы из того мира до сих пор не выветрившиеся. Казалось бы, пора прекратить думать, что мужчина — это робот без эмоций и чувств, который только и делает, что идёт к цели без отдыха и сна, изредка уделяя вниманием женщине. К тому же в этом мире сильнейшим существом также является женщина, так что и сюда стереотипы не вписываются. Мысля так, я пришёл к тому, что мне стыдно было даже за свой стыд. Ах, к чёрту.

С того дня я тренировался как проклятый. Физические упражнения с весом своего тела уже не давали особого прогресса, поэтому пришлось подключить отягощения. Сначала в этой роли выступала сама Мицури, но ей быстро надоело. Она сказала, что лучше тоже продолжит тренироваться, чем бесконечно трястись. К тому же кто-то же должен мне готовить, иначе я умру с голоду или отравлюсь. Всё её слова. Хотя готовил я не то чтобы плохо, это можно было есть, но так считал видимо один лишь я. Как моя спутница говорила, еда просто безвкусная. При чём буквально. Её это даже поражало, ведь, по её словам, даже у воды есть вкус, а у моей еды просто нет. Но это она про сложные блюда. Тупо пожарить мясо так, чтобы оно было вкусным может любой. Даже монстр. При чём это не шутка. Однажды нам удалось увидеть, как монстры жарят мясо какого-то животного. Перебив их, я осмелился попробовать то, что они наготовили и это оказалось более чем вкусно. Мицури не стала пробовать и в тот же день принесла какие-то травы от отравления и приготовила отвар, а потом заставила выпить. Вкус отвратный, но я не смог вырваться из её лап. Хотя может не так уж и хотел?

Как только Мицури отказалась быть грузом, я решил подыскать что-то более тяжёлое. Обрыскав округу, я нашёл огромный валун на полцентнера весом. Закинуть его на спину одному было сложно, поэтому тут тоже пришлось просить Мицури. Естественно, она выразила недовольство, ведь я могу себе всю спину исцарапать, но убедить её помочь оказалось не так уж и сложно. Хватило одного поцелуя. С этим валуном я тренировался около недели. Потом стало также легко, а бесконечно количество повторений ничего не даст. И да, я сконцентрировался на теле, потому что навыки владения катаной с Мицури уже невозможно было отрабатывать. Как бы она не хотела, бессознательно всё равно поддавалась, чтобы не ранить. В таком спарринге не было смысла. Когда я ей сказал об этом, она смогла это принять и всё же грустила несколько дней, но благо, обошлось без слёз.

Однажды посмотрев на своё отражение в озере, я увидел своё новое тело и был уверен, что не зря сконцентрировался на нём. Тело было настолько сухим, что выделялось чуть ли не каждое плетение мышц, хотя до идеала ещё далеко, но прогресс на лицо. Кстати, снова зарос. Волосы на голове уже были слишком длинными и пришлось снова обращаться за помощью к Мицури.

— Спасибо за помощь, милая. Прости, что отвлёл, хотел попросить постричь, как только закончишь. — Когда я решил обратиться к ней, она всё ещё медитировала. Я хотел сесть рядом и заняться этим вместе с ней, но стоило мне приблизиться как она открыла глаза и посмотрев на меня, улыбнулась.

— Я же тебе говорила сотню миллионов раз и ещё плюс столько же, что можешь обращаться когда захочешь и сколько раз захочешь.

— Не понимаю, где ты берёшь такие огромные цифры. Ты что мне это ночью нашептываешь?

— Всё верно. — она наклонилась к моему уху и тихо сказала: — А ещё я нашептываю как сильно тебя люблю. — после этих слов она слегка укусила меня за ухо и спросила: — Тебя как обычно постричь или хочешь что-то другое?

Я, еле отойдя от смущения, сказал: — Давай как обычно.

Успокоившись, я подумал, как хорошо, что она привыкла к мысли, что я теперь её. Первую неделю после признания она вообще смущалась от каждого пустяка и ужасно робела. Поэтому я её ни о чём старался не просить и лишь разговаривал и разговаривал, постоянно напоминая, что я теперь её и это естественно. Говорил, что она может просить меня о чём угодно, говорить, что думает по тем или иным моим действиям. Высказывать мнение по любым решениям и предлагать свои. Также я ей объяснил, что могу делать тоже самое по отношению к её действиям и решениям. Убедил, что спорить по поводу любого вопроса и доказывать свою точку зрения — нормально. Пришлось даже говорить очевидное, что я ни за что не брошу её, если она скажет то, что противоречит моему мнению.

И вот теперь она стала достаточно смела, чтобы сердиться на меня, ругаться и высказывать то или иное мнение. Она стала заигрывать со мной и дразнить, но уже в другой форме. Шутила надо мной и смеялась. Также могла когда угодно подойти и обнять, поцеловать и попросить провести с ней время. Но также Мицури никогда не переходила грань. Шутки всегда были безобидные. Смех добрый. Капризы весёлые. Прежде чем отвлечь меня, она всегда дожидалась, когда я закончу дело. Мне невероятно повезло с этой девушкой.

Но она с тех пор, как она узнала про эту мою слабость, всегда побеждала в шутливой перепалке. Я уже не помню какой счёт, но команда Мицури неоспоримый доминант в этой игре.

— Слушай, ты же понимаешь, что это нечестно? — сказал я лишь бы начать с ней говорить.

— Что нечестно? — улыбнулась она.

— Ну вот эта твоя беспроегрешная тактика или стратегия, в которой нет изъянов. А в том, в чём нет изъянов — не победить, следовательно, это нечестно.

— Ну так воспользуйся ей сам. — продолжая стричь и улыбаясь, сказала она. Стригла она меня, кстати, катаной. Ножниц у вольных и тех убитых мы не нашли.

— Я не могу. Она ведь на тебя не подействует, потому что это твоя стратегия. Это всё равно, что вирус заставить убить точно такой же вирус способом, который они оба знают.

— Так мы же с тобой не вирусы и у нас не способ, а стратегия. — выкрутилась она.

— Так ведь стратегия — это набор способов по реализации той или иной части плана.

— Но способы реализуют люди и как следует из этого, одно и то же они могут сделать совершенно по-разному. Но ты и так это знаешь.

— Это что же, я снова проиграл? Просто не могу подобрать аргументов.

— А вдруг ты к этому и вёл, тогда получается, что ты выиграл.

— Предлагаю ничью.

— Согласна.

Этот забавный, бессмысленный спор просто развлекал нас. Я его начал просто, чтобы послушать её голос. Она подхватила просто для того, чтобы послушать мой.

«Как обычно» меня стригли по следующему сценарию. Просто обрезали волосы по

бокам и незначительно сокращали длину в верхней части головы. Всё. Но на это всегда уходило много времени, потому что инструмент не подходящий и Мицури уж слишком любила это делать, поэтому «тянула резину» как могла. Как только она закончила я отправился к озеру, чтобы посмотреть, как всё вышло и искупаться. Взглянув на себя, отмечаю, что как всегда идеально. Говорю об этом Мицури и показываю одобрительный жест. Потом отхожу на несколько метров от озера. Становлюсь в стойку легкоатлета и напрягая мышцы ног, делаю рывок. Набрал достаточную скорость, прыгаю и «бомбочкой» плюхаюсь в озеро. От удара волны поднимаются так высоко, что выходят за берег. Далее просто наслаждаюсь тёплой водой, лежа на спине.

Накупавшись, выхожу из воды и взглянув на Мицури, наблюдаю её в позе лотоса. Снова медитирует. Я пробовал, но не понимаю пока сути. Как можно часами сидеть и не думать или думать только о чём-то одном? У меня так, однажды, ноги затекли, и я еле встал. Но всё же мне каждый раз, когда вижу её хочется также сесть и не думать. Порой думать тяжелее, чем делать. Возникла дурацкая идея проверить насколько глубоко она в транс. Я приближаюсь на цыпочках, стараясь плыть по воздуху, а не идти по земле, чтобы даже шум травы не смел выдать меня. Не знаю, сколько конкретно ушло времени, но на траве, по которой я шёл даже вмятин не осталось. Я доволен.

Она за это время так и не шелохнулась. Сев напротив Мицури, я стал рассматривать её прекрасное лицо. Удивительно, но пройдя столько битв, на её лице нет ни одного шрама, ни одной царапины. Видимо, она очень сильна в исцелении. Я решил всё же найти изъян и максимально приблизившись к её лицу стал высматривать загрязнённые поры на коже. Но и этого я не обнаружил. Идеальна. И пока я восхищался ей, Мицури открыла глаза, улыбнулась, видя моё удивлённое лицо, и резким движением поцеловала меня. Получив сразу два вида шока, я на автомате отыграл потерю сознания и упал на землю, раскинув руки. Она легла на меня и улыбалась, смотря как я всё ещё доигрываю образцового простака.

— Смотрю тебе не надоедает быть вот так вот пойманным уже, наверное, в 6 раз? — начала она.

— Разве кому-то может надоесть ТАК быть пойманным? — ответил я.

— А вдруг это ты такой уникальный?

— Тогда этот мир катится в тартарары на огромной скорости и когда он врежется и разобьётся — никто не будет скучать по такому миру.

— Я бы скучала. Вдруг в другом мире ты не такой как в этом?

— Конечно не такой, но если это соседний параллельный мир, то изменения были бы незначительны. Например, в нём я умел бы готовить вкусную еду. Или любил бы не катану, а меч и так далее. Если же найти мир полностью противоположный нам, то в нём я мог быть набором качеств, полностью противоположных мне из этого мира.

— Тогда я точно не допущу, чтобы этот мир укатился куда-то там. — и она крепко обняла меня.

Я рассмеялся над её заявлением и над тем и сказал:

— Думаю, милая, у столь сильной дамы как ты, вполне может это получиться. — она улыбнулась, скатилась с меня и положила голову на мою руку. К тому времени наступила ночь, и мы около часа любовались звёздами. Я рассказывал ей о звёздах всё, что знал, а она слушала и рассказывала то, что знает сама. После мы поели и легли спать. Так и закончился очередной замечательный день.

В итоге мы задержались в этом уютном месте даже дольше чем планировали. Благодаря

этому мне удалось довести тело до совершенного состояния на момент 5 уровня силы. К сожалению или же к счастью, монстров в округе не было всё это время. А если уходить от этого места слишком далеко, то это тоже особых результатов не даст. Монстры слишком слабые.

И теперь, когда мне ничего не оставалось, кроме как отправится за повышением уровня силы, мы начали приготовления к скитаниям. За день до всего этого стало ясно, что я достигну предела завтра-послезавтра, о чём заранее предупредил Мицури. Она сказала, что чтобы не беспокоиться ближайший месяц о еде ей нужно отправится её добывать. Но так как нужно достать много, ей необходима моя помощь.

Читатель, может подумать, что лучше бы нашей парочке отправится в город и не парится по поводу еды, но, к сожалению, туда нам дорога заказана. «Сильнейшая» установила правило в котором говорилось, что любого монстра нельзя держать даже в качестве домашнего животного в городе. И, естественно, Мицури не первый в своём роде гибрид и о них все давно знали. К таким полумонстрам, у сильнейшей, особая неприязнь. Она считает их предателями человечества и потому если такие попытаются пробраться в город, то их необходимо незамедлительно казнить на месте. Если стражники с этим не справляются, отправлять военных, вплоть до вызова сильнейших из первого дивизиона и внеанговых. Поэтому я решил, что всё буду познавать сам и пусть это и называется «изобрести велосипед».

Скоропортящуюся еду, типо жаренного мяса, мы игнорировали, а потому упор в поисках делали на еду растительного типа. Подходило всё, что угодно и что можно было есть. В этом лучше разбиралась Мицури и объяснив мне, как выглядят съедобные, а как несъедобные отправила на поиски, предложив перед этим разделится. Я отнёсся к этому заданию со всей серьёзностью и почти не накосячил. Когда меня слегка охватил азарт, я убил какое-то животное, напоминающее тигра, только уши у него были опущены, как у нечистокровной овчарки. С виноватым видом я положил тушу перед ней.

Мицури лишь посмеялась и поблагодарила за помощь. А мясо она предложила съесть, пока мы ещё не ушли. Я пошёл искать ветки для костра, перед этим разделав тигра. Уже темнело, когда я вернулся. В это время Мицури отмывалась от крови тигра в озере. Вечером из-за небольшого снижения температуры воздуха с озера начинает подниматься пар. Она полностью обнажённая, с завёрнутыми в пучок волосами, стоит, подняв голову вверх, созерцает звёздное небо. Пар окутывает её и из-за этого видно лишь очертания её стройного тела. Я так и стоял бы с раскрытыми на всю глазами, пока она не заметила меня и, улыбаясь, не помахала рукой. Столь радостная встреча с её стороны и полное отсутствие смущения от своего вида, заставило меня испытать вину за то, что глазел так долго и помахав в ответ, с улыбкой извиняющегося дурака, я пошёл разжигать костёр.

Складывая дрова своей любимой пирамидкой, я и не заметил, как Мицури подкралась сзади и закрыла мне глаза.

— Угадай кто? — сказала она и укусила меня за ухо. — Сразу дам подсказку, это невероятно красивая и умелая демоница, сразившая своим обаянием эйнхерию, победившего сотню монстров. Они валили на него без конца и края, но доблестный муж не разжимал рукоять меча, рубя тварей без остановки. Один, решивший в этот день с небес взглянуть на землю был поражён стойкости война. Спустившись с небес, скандинавский Бог предложил войну стать командиром его войска и повести в последнюю битву. Муж отторг его предложение, сказав, что ещё не умер и у него есть незаконченный дела в этом мире. Но

Один не собирався отпускать такого война так просто и долго беседовал с ним, предлагая все блага, что может даровать войну. Любое оружие, что будет по вкусу, любой доспех, любая женщина, но доблестный муж был непреклонен. Люди никогда не отказывали Богам, но этот воин был исключением, что только убедило Одина в его достоинстве и вместо проклятия, бог даровал ему благословение и сказал, что будет внимательно следить за его жизнью и пусть никогда его сердце не очернится пороком, а если такое случится, Бог лично спуститься чтобы предотвратить это. На том и расстались Бог и Человек. И каждый знал, рано или поздно они будут биться плечом к плечу и каждый из них ждал эту битву и в то же время надеялся, что она никогда не случится.

— Мицури, знала ли ты, что невероятно прекрасная сказительница? — К тому времени как она закончила костёр уже горел, а мясо жарилось.

— Правда? Но это была всего лишь подсказка. — Она убрала руки с головы и обхватила ими мой торс. Опёршись головой о плечо, стала наблюдать за танцем огня.

— Правда. Ничего прекраснее я не слышал. Но о каком это войне речь?

— Издеваешься? — надула щёки она и дала щелбан мне по носу.

— И думать не смел, милая. — сказал я, улыбаясь, и поцеловал её в щёку. Она хмыкнула и ничего не ответила. Так мы вместе смотрели на огонь, пока мясо не приготовилось. Поев, мы обсудили, что нужно ещё приготовить к отходу и легли спать.

На следующий день мы уже завершали приготовления. Мицури поправила ножны катаны на своём боку, я же решил, что теперь буду доставать катану из-за спины, поэтому улучшил старое крепление, тем что расширил его с помощью шкур зверей. Закинув походные сумки на плечи по дойдя до выхода, мы развернулись, чтобы поблагодарить лес, за столь прекрасное место, которое изменило наши жизни.

— Жаль отсюда уходить, такое чувство будто мы больше никогда не сможем найти это место. — сказала Мицури.

— Согласен, оно особенное, но я надеюсь, что мы своими действиями заслужим найти его ещё раз. — ответил я.

Мы поклонились и произнесли благодарственные речи. Это я предложил эту идею и что удивительно или уже нет, Мицури тоже хотела это предложить. Уже выходя, я обернулся посмотреть на него последний раз, честно в этот момент хотелось развернуться и никогда не уходить, но я пересилил себя и пошёл, веря, что всё же мы его найдём. Сейчас, вырывая волосы из головы, трясясь от боли, я думаю, что лучше бы мы его никогда не покидали.

Глава 7. Дорога в город вольных. Ч.1

Не успев отойти и на пару сотен метров от нашего эдема, мы сразу же столкнулись с отрядом монстров. Их было около десяти. Они хотели устроить нам засаду, но когда я пробил череп монстру, стоявшему за деревом, бросив в него катану, твари вышли из укрытий.

— Эйн, могу ли я, убив их, сделать первый шаг в наш долгий кровавый путь? — Спросила Мицури.

— Конечно. — ответил я и пошёл доставать катану из дерева. Так как поблизости с убитым было двое я сделал всё за мгновение. Они и понять ничего не успели как я оказался уже позади Мицури, прочищая катану от крови. В это время она встала в стойку, вдохнула и растворилась в пространстве. Не успел я в буквальном смысле моргнуть как она уже стояла на том же месте, аккуратно помещая катану в ножны. Её движения были столь быстры, что не ощущались в пространстве. Не было не вздымающейся пыли, ни вдавленной земли, ни даже порывов воздуха от рывка. Она идеально освоила свой 8 уровень силы. Посмотрев на монстров, они стояли неподвижно первые две секунды после того, как Мицури начала помещать катану в ножны. В моменте, где она полностью поместила катану, который сопровождается звуком, головы монстров упали на землю. Весь бой занял 5 секунд.

— Поразительно. — только и мог вымолвить я.

— Сила медитации, милый. — улыбнулась она.

— Что ж, значит я был не прав. Включу её в тренировки, обязательно. — сказал я.

— Вот и хорошо. Что ж, этим боем, я открываю дорогу, по которой мы с тобой будем идти до тех пор, пока не отыщем силу.

— Да, и всего что я желаю, это пройти этот путь вместе с тобой до самого его конца. — я подошёл и крепко обнял её, а потом как войны мы стукнулись катанами и выпили настойку, приготовленную Мицури для этого момента. Горчила она страшно. Я еле сдержал кашель.

— Так, давай заберём металл у монстров. — сказал я, когда отошёл от действия настойки. Мы планировали использовать его, когда найдём город вольных, к которому стремились люди, сделавшие Мицури такой. Да, мы не собирались вечно бродить в лесу, но обречены на очень долгие поиски, потому что понятия не имеем, где точно находится город. Но по словам Мицури, он очень глубоко в лесу и просто в него могут попасть лишь те, кто уже в нём живёт. Остальным же нужно найти его самостоятельно в качестве проверки на силу.

Вольных тоже не любят в этом мире, почти также как монстров, поэтому ходили слухи в её поселении, что «Сильнейшая» побывала в нём и хотела уничтожить, но местный глава, смог убедить её этого не делать. Он, одному ему известно как, доказал полезность существования города и «Сильнейшая» ушла. Говорят, что столь важное событие произошло около трёхсот лет назад и с тех пор «Сильнейшая» ни разу там не была. Это событие не выходило у меня из головы, что же такого нужно сделать, чтобы убедить, по сути, Бога этого мира не уничтожать город? Она образец правителя. Неподкупна, сильна, очень умна и проницательна.

Обыскав трупы и собрав всё, что могли, мы отправились дальше. Не прошли мы двухсотен метров от места битвы как наткнулись на чуть больший отряд монстров. На этот

раз их было пятнадцать и они даже не пытались прятаться.

— О, Мицури, это мои. Как раз проверю тело.

— Давай, только речки рядом нет, где отмываться будешь?

— Да наколдую просто воду.

— Что-что сделаешь?

— Ладно-ладно, создам сей святой источник жизни, обратившись мыслями к нечто такому, что даровало нам способность это делать. Сойдёт?

— Перебор. — улыбнулась она.

— Ну не суть. Подержи катану. — и я вручил её Мицури. Также скинул верхнюю одежду. Пачкать её тоже не хотелось. Твари не нападали, потому что не могли решиться. Мицури испускала ауру силы, от которой колени затряслись и у более жутких тварей.

— Даю тебе 15 секунд. Справишься — поцелую. — сказала она, сыграв смущающуюся простушку.

— Теперь я просто обязан справиться. Время начинай засекаать, как только нападу я или они.

Сделав два шага по направлению к монстрам, я встал в расслабленную позу, поигрывая мышцами и хрустя костями. Немного попрыгав на месте и размяв кисти рук, в моменте я замер. Через долю секунды я рванул к тварям так быстро, как только мог, чтобы для них создалось впечатление, что я просто растворился в воздухе. Так для них это и выглядело, потому что они начали вертеть своими головами в разные стороны. Через полсекунды я пробил грудную клетку твари голыми руками и разорвал тушу. Кровь сразу обдала меня с ног до головы. Я улыбался. Тренировки прошли не зря. А ещё меня захватил азарт. Прошла секунда и я рванул в следующем. С одного удара правой я пробил ему голову насквозь и мозги этой твари облепили, недалеко от него стоявшего монстра. Следующего я убил одним ударом ноги в корпус. Он просто лопнул от удара и разлетелся на куски. Улыбка не сходила с лица. Бойтесь, мрази! Каждый из вас будет безжалостно уничтожен. Стёрт! Растоптан! И пока я крошил остальных мне еле удалось сдерживать смех. Почему-то уничтожение тварей у которых нет и шанса на отпор вызывает у меня дикую эйфорию. Чувство, будто я им мщу за то, что они посмели думать, что у них есть шанс нанести нам урон. Мерзость. Последнего из них я держал за горло и смотрел твари в глаза. Даже на грани смерти он не выпускал ничего кроме злобы. Ну и мерзость. Я сдавил ему шею и она лопнула. Тело упало, а голову я разнёс на мелкие кусочки плоти ударом правой. Убедившись, что все убиты, я пошёл обратно к Мицури, которая сидела на каком-то огромном бревне и наблюдала за битвой.

Эта первобытная битва возбудила меня до какого-то странного состояния. Я представил в голове как меня, идущего всего в крови, обдают огромный водяной шар и смывает всё с меня. Через мгновение так и произошло. Потом я создал бурный поток ветра, который окружил меня и слегка приподняв над землёй, сушил меня и одежду. Следом, убедившись, что я сухой и чистый, я встал в стойку легкоатлета перед стартом. Поднял голову на Мицури, которая с интересом наблюдала за всем этим действием, и рванул на максимуме своих возможностей. Через мгновение я оказался прямо перед ней. Наши лица находились друг от друга в каких 5 сантиметрах. Её удивлённый взгляд, пробрал меня до костей. Я аккуратно положил руку на её лицо, а потом притянул к себе. Поцелуй оказался мне лучшим из всех, что были между нами. Целовал я её долго и со всей страстью, что дало мне возбуждение от бойни. Моя страсть передалась и ей, так как когда я её отпустил, она смотрела на меня с удивлением и смущением, которое я видел впервые на её лице. Спустя пару секунд гляделок,

Мицури схватила моё лицо и притянуло к своему. Этот поцелуй вышел ещё лучше. В моменте я достиг такого пика возбуждения, что описать его словами не представляется возможным. Я обхватил её за талию и резко прижал к себе. Мицури ахнула лишь на это короткое мгновение освободив меня от поцелуя, но через мгновение снова впиалась своими губами в мои, но уже не держа моё лицо, а снимая верхнюю одежду. Я не знал, торопимся ли мы или нет, но я отдался ей. Весь. Пусть забирает себе всё что захочет. Скинув одну и частей одежды, подняв руки вверх, Мицури призывала меня помочь ей. Я не думал и мгновения, снимая с неё обтягивающую футболку, которая скрывала её стройное тело. Всё это не заняло и трёх секунд, как Мицури отпрянула от меня и посмотрела мне в глаза. Кажется, взор её уже был затуманен от возбуждения, но это не значит, что она не могла ясно мыслить. В глазах друг друга мы прочитали одно и то же желание и отдались потоку, без конца наплывающих на нас, чувств. Нижняя часть одежды покинула нас незаметно даже для нас самих. Входя в неё, я покусывал её грудь, а Мицури стонала так громко, что в моменте секундная трезвость сознания заставила меня побеспокоиться, не припрутся ли твари, идя на звук. Но это ушло на второй план, ведь ничего прекраснее я не никогда не испытывал. Мицури так наслаждалась, что чтобы разум не разлетелся на куски, она покусывала свою руку. А я сжал кусок бревна так сильно, что после всего я обнаружил там силуэт своей ладони. Её тело никогда не казалось мне таким мягким, таким податливым, таким бархатным. Она изредка открывала глаза смотря на меня сверху в низ впивалась своими губами в мои, потом крепко обнимала меня и покусывала, не переставая стонать на протяжении всего действия. Я же впивался в её шею своими губами оставляя множество засосов. Возбуждение росло всё время. От него мы прижимались к друг другу так сильно, что будто бы хотели слиться в единое целое. Когда же секс подошёл к своему логичному финалу, мы не отпускали друг друга ещё долго.

Некоторое время после всего, уже одевшись, мы так и не смогли отлипнуть друг от друга. Я сидел на земле, опершись спиной на бревно, а Мицури положила голову на мои ноги и смотрела мне в глаза. Я поглаживал её щёку и смотрел в глаза ей. Кажется, в них всегда появляется что-то новое. Иногда радужка алая, а иногда рубиновая. Даже сама радужка приобретает новые детали, в некоторых её местах появляются другие цвета, а в других исчезают. Глаза — зеркало души, так что же тогда за душа у Мицури?

— Думаю, теперь между нами стёрты все границы, милая. — сказал я. — Я понял твои чувства ещё в том прекрасном месте, но не решался. Думал, что потороплюсь, думал, что вдруг что-то неправильно понял в твоих действиях, что что-то упустил в твоём взгляде. Я думаю, ты и сама это понимала, иначе сделала всё бы сама. Сейчас же я хочу объяснить тебе, хоть и понимаю, что тебе и так всё ясно, что сделал всё, не потому что поскорее хотел решить проблему, а потому что в самом деле решил, что готов. Хотя признаюсь, очень сильно мне помог азарт битвы. Ярость, что испытывал ещё к живым тварям и возбуждение от переполняющей силы, когда я разрывал их на куски. Эти чувства и эмоции мне помогли решиться. — закончил я улыбнувшись ей.

— Я всё понимаю, Эйн, и очень рада что ты всё это сказал мне. Когда ты говоришь, не скрывая ни одно чувство от меня, я даже не могу определить, насколько рада и счастлива. Не могу выразить как я тебя люблю — слёзы наворачивались у неё на глазах — и сколько бы раз я не говорила о своей любви чувства лишь сильнее наполняют меня. Мне радостно, страшно, смешно и грустно, и всё что я могу сделать эту выпустить чувства через слова любви и слёзы. Я правда не понимаю, за что мне так повезло с тобой, за что — тут она не смогла договорить

и разрыдалась, уткнувшись лицом мне в живот.

— Ну всё, всё, милая, не плачь. — у меня и самого ком в горле встал от такой волны чувств с её стороны, но стараясь быть сильным, я поглаживал её по голове. — я тоже люблю тебя до боли в груди и сам не могу описать все свои чувства к тебе, так что я такой же как ты. Не плачь прошу, а то я сам разрыдаюсь, да ещё и монстры подхватят.

Я сам не понимал, что несу, я хотел успокоить её и себя и в тоже время не хотел успокаиваться. Любовь — самый едкий наркотик, разжижающий сознание. Мыслить, говорить, делать — всё становится невозможным и в то же время люди тянутся к нему, как потерявшийся в пустыне странник к ледяной воде. И осознавая всю разрушительную силу этого наркотика, люди пишут о нём, поют и мечтают. Что же такое человек?

Думать дальше мне не дали. Такую толпу тварей, что окружила нас с Мицури вполне можно назвать дивизией. Считать я их не стал. Встретившись с Мицури взглядами, мы кивнули друг другу и рванули с своим мечам.

— Твои справа, мои слева! — крикнула Мицури.

— Понял.

Встав в стойку и слегка вытащив катану из ножен, я глубоко вдохнул и выдохнул, концентрируя сознание на битве. Рывок и я уже около трёх уродцев, пытавшихся кинуть в меня копьё. Одним движением сношу три головы и случайно срезаю молодое деревце. Хреново, не контролирую движения. Уклоняюсь от удара дубиной с шипами и срезаю твари две кисти, а следующим движением голову. После ногой бью по монстру в броне и слегка удивившись этому, отпрыгиваю на безопасное расстояние. По приземлению режу, летящую мне в лоб стрелу, пополам, и кастую разряд молнии в засевшего на ветке дерева уродца. Какой-то несмышлёный хотел напасть на меня со спины, но я разрезаю его по вертикали на две половины, даже не оборачиваясь. У этих уродцев даже план есть. Сложность повысилась. Интересно. Меня снова, охватывает азарт. Я улыбаюсь. Ну и мерзкие же вы твари. Смеюсь. Сконцентрировавшись на ногах, совершаю рывок на максимуме своих возможностей и шинкую каждую тварь, что попадается мне по пути. Думаю, они даже не понимали почему умирали. А ещё двое стрелков, засевших на ветках дерева, просто не могут поддержать группу, потому что не видят того, в кого нужно стрелять. Через минуту, они уже не видели ни одного живого собрата и потеряли меня из виду. Пока они были в панике, я бежал к ним по основанию дерева, задыхаясь от эйфории битвы. Оказавшись позади них, я пинаю каждого в спину, перед этим спрятав катану в ножны. Высота была достаточная, чтобы они разбились и без моей помощи, но я прыгаю за ними и схватив их за затылки, держу, чтобы они воткнулись лицом в землю. Так и происходит и их головы разрывает на части, ведь в тех местах удачно выпирали из земли камни. Осмотревшись, убеждаюсь, что перебил всех. Снова весь в крови. Смотрю, как там дела у Мицури. Она опять аккуратно вкладывает катану в ножны, абсолютно чистая. Даже катану не замарала. Как всегда чисто сработано. Когда она выдыхает, завершая помещение катаны в ножны, с идеальной осанкой и закрытыми глазами, я всегда поражаюсь красоте момента. Как будто она и есть «Сильнейшая». Совершенство момента невольно наталкивает на эти мысли. Мицури, найдя меня взглядом, машет мне рукой. Я машу в ответ.

После битвы мы собрали вещи и поев пошли дальше. Через пятнадцать минут пути мы снова наталкиваемся на группу монстров. На этот раз они все в броне, а один из них даже подбадривал на своём языке своих собратьев. Они все так ликовали, что я просто не мог не отреагировать.

— Мицури, они все мои. — Группа была из семи тварей. Хотя они выглядели по сильнее прошлых, но справится я вполне мог. Азарт охватил меня уже до битвы. Как вы смеете, мрази, ликовать в моём присутствии. Я облизнулся.

— Хорошоооо, слишком много сил на них не трать только. — ответила она.

— Как скажешь, милая.

Она не сомневалась в моей победе, что лишь сильнее раззадорило меня. Я сотру их. Увидев мою безумную улыбку и ярость, исходящую от меня, их главарь невольно дрогнул. Зачатки интеллекта. Сложность снова выше. Забавно.

Я рванул. Без стойки, без вдохов и выдохов. Это не нужно, ведь я уже сконцентрирован на битве. Разгоняясь, я влетаю с двух ног в грудь их главарю. Броня на нём сминается и вдавливаясь ему в грудь, пробивая рёбра, которые протыкают ему сердце. Тварь упав, больше не поднялась. По логике, остальные должны были разбежаться, но они лишь осwirепели и кинулись на меня всей толпой. Один бросил копье, судя по направлению мне в голову, тем самым хотел отвлечь от первого из приблизившегося. Слегка наклонив голову в бок, я избежал удара, но копье летело столь быстро, что рассекаемый ею ветер, порезал мне щёку. Приближающемуся монстру я отрезал обе ноги, а когда он начал падать разрезал его голову пополам. Осталось пятеро. Громила, что бросил копье был безоружен, поэтому я решил, что третьим падёт он. Стойка, рывок и вот я уже прорезаю ему пузо. Он упал в свои же кишки, корчась и крича от боли. Четверо, но вижу перед собой только троих. Нападают все разом. Один целится в голову, другой по корпусу, третий в ноги. Ухмыльнувшись, размазываюсь пятном. Решив не использовать катану, бью уродцу без шлема правой в лицо, вминая его внутрь черепа. Монстр падает и уже вряд ли поднимется. Приземляясь, тут же приседаю, тем самым увернувшись от дубины, направленной мне прямо в лицо. Тварь явно не рассчитывала на такой поворот событий и не успев затормозить дубину, врезала своему сородичу по колену. Монстр встал на одно колено, и я решил, что сегодня мне явно сопутствует удача. Рванув к упавшему, я подрезаю ему ногу, на которую он опёрся. Пытаюсь его добить, отрезав голову, пока она падает, но мне помешал его собрат, пытаюсь рубящим ударом размазать меня по земле. Отпрыгнув назад, отрезаю твари обе кисти, следующим движением подрезаю сначала левую потом правую ногу. Встав на колени и смотря на свои обрубки, что секунду были руками, тварь неистово орёт. Замечаю над ним толстую ветвь дерева и решаю, что время для пафосного добивания. Прыгаю что есть силы вверх и меняя положение тела в воздухе, упираюсь ногами в ветвь. Выжимая максимум из мышц ног, отталкиваюсь и летя вниз головой, вынимаю катану из ножен. Совмещая это движение с рубящим ударом, разрезаю голову монстру напополам по вертикали. Твои мучения закончены, мразь. Шестой, перевернувшись на спину, смотрел на меня с нескрываемым ужасом и громко кричал. Правильно мерзость, бойся меня. Кричи, плачь, зови на помощь. Познай отчаянье перед смертью. Я рассмеялся, видя его корчащуюся рожу. Ничего не смог с собой поделать. Неторопливо идя, наслаждаюсь его страхом. Подойдя вплотную, заглядываю ему в глаза. Страх. Где же твоё ликование, мразь? Где же уверенность в победе? От вспыхнувшей ярости, срезаю ему часть черепной коробки так, чтобы я мог наблюдать как вытекают у него мозги. Они какого-то блевотно зелёного цвета. Ну и мерзость.

Весь бой занял у меня около трёх минут. Исходя из прошлых боёв вывод приходит в голову сам собой. Сложность растёт в геометрической прогрессии. Что происходит? Впервые я почувствовал, что такое плохое предчувствие. И, кстати, где седьмой? Их изначально точно было семь. Оглядываюсь по сторонам и нахожу взглядом Мицури. Она

смотрела на меня. Машу рукой, улыбаясь. Она машет в ответ. Потом указывает пальцев куда-то влево от себя и кричит:

— Не хочешь добить? Он посмел напасть на беззащитную девушку, неужели доблестный воин Одина такое простит? — смеялась она.

Я невольно улыбнулся и ответил: — Этот кусок гнилой плоти явно ошибся целью. — Рука громалы была насквозь пробита катаной. Этой же катаной Мицури прибила руку монстра к дереву и с помощью магии удерживала катану, чтобы он не мог вырвать руку. Распят, но только на одну руку. Я рванул к нему. Прыгнув и оказавшись на одном уровне с его головой, прорезаю шею наполовину и по инерции пролетаю дальше. Приземлившись с ствол дерева, отталкиваюсь и лечу в сторону Мицури. Она всё это видя, раскидывает руки, смеясь, как бы приглашая меня в объятия. Я делаю точно также и на полном ходу врезаюсь в неё. Сомкнув руки за спинами друг друга, мы падаем на землю и смеёмся, катясь по земле. Повалившись после остановки, через некоторое время встаём. Посмотрев на монстра, который уже испустил дух, Мицури закрывает глаза и вытягивает руку вперёд, раскрывая ладонь. Катана, воткнутая в ту тварь, начинает вибрировать, а позже вырывается и летит на огромной скорости в нашем направлении. Через секунду рукоятью впирается в руку Мицури. Я чуть было не похлопал.

— Это что, телекинез?

— Почти — ответила она, улыбаясь. Замечаю, что всю её испачкал в земле и крови. Она это тоже замечает и улыбнувшись всем видом показывает, что не злится. Я с облегчением выдыхаю.

Позже я обмыл её вместе с собой и высушил с помощью магии. Решаюсь рассказать о дурном предчувствии, пока мы собираем вещи и осматривает тела мёртвых, но она меня опережает.

— Что-то не так, Эйн. Ты и сам заметил, что сила монстров как-то ненормально растёт. Мы с каждым разом встречаемся с всё более сильными. Эти вообще работали слаженно, в меру своих возможностей.

— Я тоже хотел об этом сказать, Мицури. К тому же один из этих уродцев успевал даже следить за моими движениями. Особо ему это не помогло, тело слишком неповоротливое, но это всё же напрягает.

— Почему монстры становятся именно сильнее? Почему организованы? Почему экипированы? Почему используют тактику в бою? Мы что-то точно не знаем об этом лесе. — рассуждала Мицури.

— Также они попадают к нам через определённый промежуток времени. А вообще точно ли они нам попадают? — я сделал акцент на последнем слове. — Вдруг это они нас находят?

— Думаешь их посылают к нам? Но зачем? Это проверка города? Но вольные ненавидят монстров также как и городские. Тогда кто?

— Безумная теория, но не посылает ли их сам лес? Что если великих задания не три, а четыре? И последнее связано с этим лесом. Что если оно представляет собой живое существо? — Мицури не отвергла эту идею. Может, потому что сама об этом думала.

— Тогда почему именно нам отправляют этих существ? — спросила она.

— Может мы должны лесу и он хочет вернуть долг, отправляя его выбивать его из нас всё более сильных тварей?

— Но если так, то за что мы ему должны? За то, что использовали в качестве еды

животных, а ветки для разжигания костра?

— Думаю, нет. Кажется, мы с тобой должны лесу за то, что пользовались тем местом, потому что иначе всех, кто был в этом лесу ждало бы такое испытание. Ты и сама понимаешь, насколько то место было особенным, в сравнении с другими местами этого леса.

— Хорошо, но почему там нет чего-то подобного предупреждающей таблички?

— Потому что это ловушка. Он хочет поглотить нас. Навсегда оставить в этом лесу или же в нём самом. Плата за пользование — наши жизни. — сказал я, взглянув в глаза Мицури. Она верит и не верит одновременно. Хотя я уверен, она умнее меня и потому догадалась обо всём ещё до меня. Просто боялась сказать, потому что иначе как безумием это не назвать. Заиметь себе врага в виде неизвестно какого размера существа, нельзя назвать приключением с счастливым концом.

— Но как тогда тварь позволяет существовать городу?

— А существует ли он? Ни ты, ни я не можем сказать об этом с полной уверенностью, как и сказать обратное. Думаю, что он всё же есть, но представляет собой такую же ловушку. «Сильнейшая» там никогда не была. Это всё враньё, неизвестно кем придуманное, чтобы привлечь внимание. И у них это прекрасно получилось.

— Тогда куда нам идти, Эйн?

— В город, Мицури. Всё, что я сказал лишь теория, на самом деле всё может быть по-другому.

— Поняла. Как говорится, не узнаем пока не проверим, да?

— Да. Но факт того, что путь наш осложнён невероятно сильно, никуда не делся. Если мы не поторопимся с поисками, то можем встретить тварь, что будет сильнее и меня и тебя. И в той схватке я не хочу быть тебе помехой. Надеюсь, мне повезёт стать в разы сильнее к тому моменту.

— Не переживай, милый. — она подошла и обняла меня. — Уже с нынешними силами ты мне не помеха в бою. Так что прошу, будь в битвах впредь поосторожнее. Я понимаю, что эйнхерии это не позволено по статусу, но когда ты рубишься как безумный, смеясь и крича что-то монстрам, я сильно переживаю. Не хочу, чтобы ты снова впал в то состояние безумия.

— Так я всё же кричу? — удивился я. — Как же стыдно, чёёёрт! — и я закрыл лицо руками, вскинув голову к небу.

— В этом нет ничего стыдного. Каждый по-разному проявляет свои чувства в битве. И то, как это делаешь ты меня жутко заводит. Ты так уверен в себе, так жесток, что я не могу отвести взгляд.

— Фуух, спасибо, милая ты меня успокоила. — слегка отпрянув от неё, я взял Мицури за подбородок и притянув к себе, поцеловал. — Честно говоря, я думаю о тебе тоже самое. Твой чистый стиль боя просто поражает до глубины души. Особенно момент, когда ты с закрытыми глазами и идеальной осанкой, помещаешь меч в ножны. А головы монстров в этот момент падают на землю одновременно. Думаю, совершеннее момента, в своей жизни, я никогда не видел.

— Спасибо, о доблестный муж. Дева, что стоит перед вами и дальше будет оправдывать ваши ожидания. — сказала она.

Я щелкнул ей по лбу. Легонько. Она откинула голову назад, демонстрируя свои актёрские способности и потеряв лоб, надула щёки и состроила укоризненный взгляд. Я усмехнулся и пошёл за сумкой. Она издала смешок и пошла за мной.

Через пятнадцать минут нас нашла ещё одна группа монстров. В этот раз бой занял 7 минут, хоть их и было всего трое. Твари слаженно атаквали и даже переговаривались о чём-то на своём языке. Блокировали, уклонялись, контратаковали, в общем делали всё что слаженная группа тренированных бойцов. Дрался я опять один, по своей же воле. По-другому мне сильнее не стать. Я чувствовал, что если одолею их, то продвинусь достаточно далеко в развитии. Так и случилось, хоть я и не перешёл в элиту второго дивизиона, но опыт битвы со слаженной группой получил. Это пригодиться.

Через сорок минут после последней битвы мы натолкнулись на группу монстров, лицо которых было укрыто капюшоном чёрной мантии. У них были самодельные посохи с инкрустированными камнями зелёного цвета. Они были одного роста со среднестатистическим человеком и потому мы их сначала спутали с людьми. Выдали их зелёные когтистые руки. Они стояли на приличном расстоянии. Монстры-маги. Это уже даже не смешно. Через минуту гляделок они начали на распев, на своём отвратном языке, читать текст заклинания. Я ответил тем же, начав кастовать то заклинание второго порядка. Возможно, они хотели применить более сложную магию, чем моя, но я просто быстрее воплотил в реальность свою атаку и твари вынуждены были остановиться и блокировать. Они создали белые непроницаемые щиты, когда волна огня уже была рядом с ними. Не теряя времени, я рванул к ним, вынимая на ходу катану из ножен. Волна накрыла их, но, как я и думал, их щиты это выдержали. Следом за волной двигался я и как только они убрали свою защиту, думая, что всё позади, я одним движением съёл голову каждому из стоявших. У них не было физической подготовки от слова совсем, и они даже глазами на мою атаку не среагировали. На манер Мицури, я встал, выпрямив спину, и аккуратно вложил катану в ножны. Кровь на меня не попала.

— Чисто сработано — отметила Мицури.

— Учился у лучших — улыбнулся я. — Давай заберём камни, они наверняка имеют ценность. Так мы и сделали, забрав ещё их плащи. К счастью, они не были прокляты и мы спокойно их одели и пошли дальше.

По пути мы ещё множество раз натыкались на монстров. Разная численность группы, гибридный состав(маги, лучники и мечники), способности. Всё это с каждым разом переходило на следующий уровень сложности и моя догадка, что я высказал Мицури, становилась уже чем-то не кажущимся таким невозможным.

Темнело и мы решили отдохнуть. Но на земле спать уже просто небезопасно и я предложил, показав верёвку, забраться на самую верхушку дерева. Мы так и сделали. По меркам Земли, высота была около трёх километров. Я предложил привязать нас к стволу дерева, чтобы пока мы спали, не упасть с такой высоты. Сначала я хотел, чтобы мы спали по очереди, так как кто знает вдруг твари нас и здесь достанут. Но Мицури сказала, что это невозможно и показала пальцем вниз. Там уже по нашу душу стояла группа тварей. С такой высоты не видно было, что у них за оружие и как они экипированы. Но ясно было одно, они знают, что мы примерно в этом районе леса, но где конкретно без понятия. Это весьма полезное знание. В итоге я согласился спать вместе. Обкинув верёвку вокруг ствола, я опёрся спиной о ствол дерева, а Мицури об меня. Крепко завязав верёвку, я уточнил не сильно ли ей жмёт, на что она отрицательно покачала головой и взяла меня за руку. Некоторое время мы сидели без сна и наблюдали за звёздами.

— Как думаешь, мы справимся? — спросила она.

— У нас есть все шансы закончить путь благополучно, милая. — сказал я и поцеловал

её в макушку.

— Что ж, раз так говорит великий эйнхерия, то я поверю.

— Поверь мне, Мицури. Я сделаю всё что смогу, чтобы защитить тебя, хоть ты в несколько десятков раз сильнее меня.

— Хорошо, милый, прости за эти шутки. Просто хотела поднять тебе настроение.

— Не стоит извиняться, ты мне его и правда подняла. — я аккуратно повернул её голову к себе и поцеловал в губы. — Мы со всем справимся, Мицури, а теперь давай спать.

Она кивнула, и мы спустя время уснули. Я и она тогда действительно поверили, что мы всё сможем, что всё у нас получится. Но эта тварь и этот проклятый город. Хотя нет. Виноват только я. Не стоило покидать то место.

Глава 8. Дорога в город вольных. Ч.2

Проснувшись, первым делом мы проверили ничего ли не упало и всё ли содержимое сумки на месте. Убедившись, что всё в порядке, вторым делом посмотрели не ушли ли монстры. К сожалению, они по-прежнему ошивались в округе, но, видимо, для того чтобы быстрее нас найти — разделились. Это нам на руку, подумал я и у меня сразу возник план. Повернувшись к Мицури, чтобы рассказать о плане, вижу, как она кивает мне. Сразу поняла, что к чему. Указываю ей на тех, что подальше от нашего ночлега. Там двое. Вооружены, вроде бы, мечами. С такой высоты толком не видно. Она снова кивает.

Под нашим ночлегом трое. Даже не стал рассматривать какое у них там оружие и сразу рванул к ним. Несясь по основанию дерева, что есть сил, вижу, что один подошёл вплотную к дереву и приложил к стволу руку. Решаю, что это отличный шанс закончить всё одним ударом. Помещаю катану в ножны и концентрируюсь на ускорении. В моменте слегка отпрыгиваю от дерева и лечу на огромной скорости ногами вперёд, целясь в голову монстра. В последний момент он поднимает голову вверх и всё что он видит перед смертью это протекторы ботинок. В землю он не вошёл, но зато сложился в лужицу плоти. Монстр в буквальном смысле лопнул и некоторые его внутренности попали на сородичей что стояли в той же позе что и их уже мёртвый брат. У этих двоих, что остались были катаны. Секундное помешательство дало мне рассмотреть их. Мгновением позже уже блокирую удар катаны того, что слева и уклоняюсь от удара катаной по ногам того, что справа. Бью в рожу правому ногой, он отлетает и ударяется о дерево. Против левого удерживаю блок. Смотря в его жёлтые глаза, ухмыляюсь. Тварь ухмыляется в ответ и, что меня вводит в ступор, говорит:

— Вам не спастись. Он уже обратил внимание на вас. Поверьте, вам лучше умереть от наших рук.

— Пошёл ко всем чертям, кусок гнилой плоти! — кричу я ему спустя несколько секунд замешательства. Кивком показываю направление, в которое ему стоит посмотреть. Он смотрит и через мгновение его голова падает с плеч. Чуть впереди твари, Мицури помещает катану в ножны. Не теряя времени, хватаю катану только что умершего и кидаю в его поднявшегося собрата. Катана пробивает грудь и втыкается в ствол дерева, удерживая на себе монстра. Думаю, этого достаточно для того, чтобы он сдох. Осмотревшись, больше никого не замечаю.

— Всё в порядке, Мицури? — спрашиваю я.

— Да, в полном.

— Хорошо. Я сумки на дереве оставил. Сейчас поднимусь и спущу их.

— Давай. — ответила она и села на камень. Потягиваясь, она сказала: — Кстати, этот тебе что-то сказал?

— Ага, что-то про не спастись.

— Удивлён?

— Конечно! Более того, я в замешательстве. Как теперь к ним относится? Говорящий монстр уже и не монстр получается. — помолчав, я добавил. — А ты, я смотрю, не удивлена. Почему?

— Встречала таких уже в подземельях, когда у вольных рабыней была. Поверь, речь не делает этих тварей человечней. Скорее, это побочный эффект их развития.

— Ясно. — только и сказал я и отправился за сумками.

Забрав сумки, мы с Мицури пошли дальше. Неизвестно куда идя, мы провели в сражениях неделю путешествия. Монстры пёрли без конца и сражались всё лучше и лучше. Всё это время я брал каждый бой на себя, потому что иначе не мог стать сильнее. С каждым разом победа давалась мне всё труднее. Каждый раз время боя увеличивалось. Однажды я провёл в сражении три часа против не просто слаженной, а словно синхронной группы копейщиков. Они идеально отражали все мои выпады, читая каждое моё движение. Более того, я сам еле успевал реагировать на их атаки, а некоторые и вовсе пропускал. Также они были хорошо экипированы и нанести им урон в связи с этим стало в разы труднее. Также твари могли использовать магию, что ввело меня в состояние шока. Если бы не Мицури, я бы умер спустя 5 минут боя. Она вовремя заблокировала удар огромного копья, цель острия которого была моя черепная коробка.

— Ты как, можешь дальше сражаться? — крикнула она.

— Д-да. Я могу! — крикнул я.

Она улыбнулась и, откинув тварь назад, подошла и сказала: — Тогда вперед о доблестный муж.

Стерпев множество ранений разной степени глубины, я всё же смог их одолеть, используя весь свой арсенал навыков. Но победив, я уже не мог двигаться, а это было утро пятого дня. Мицури сразу схватила меня и унесла на самый верх дерева. Высоту из-за усталости и боли я не мог определить. Кстати, я почему-то перестал входить в состояние того безумия, когда эйфория битвы захватывала меня и я уже не думал, что могу проиграть. Я теряю уверенность. Она сопутствовала мне, когда я сражался против слабых, но встретив сильных, я её утратил. Это шаг назад в моём развитии. При чём очень сильный. Неужели я всегда был таким? Неужели я уверенный в себе только против слабаков, а против равных жалкий трус? Что же будет, когда встречу врага, которого не смогу победить? Неужели в страхе я убегу, бросив Мицури?

Видя моё состояние, Мицури сообщила, что пойдет поищет еды. Не перестаю восхищаться её проницательности. Вот как она догадалась, что вместо её поддержки, мне нужно побыть одному? Прошло около трёх часов. Вернувшись, Мицури, видит меня, сидящего в позе лотоса. Решает, что это хороший знак и садится напротив, решив заняться тем же самым, что и я.

Открыв глаза, вижу перед собой Мицури. Держа спину идеально ровно, она едва заметно дышит. Шёл дождь, в связи с чем температура воздуха слегка понизилась. Из-за этого у Мицури из ноздрей выходил небольшой пар. За прошедшее время я решил, что не могу отказаться от своей цели. Более того, когда я понял какая идиотская мысль меня посетила, я хотел просто спрыгнуть с дерева от стыда. Разве я вообще, даже перед лицом смерти, могу бросить Мицури? Она часть моей жизни, а я её, и я уверен, она даже не думала о побеге.

— Я всё ещё невероятно глуп и слаб, милая. Зачем ты вообще меня держишь возле себя? — неосознанно сказал я вслух и потянул руку к её лицу, но на пол пути остановился. Она ещё не вышла из транса. Не буду мешать.

— Потому что ты для меня всё, Эйн. И каким бы слабым ты себя не считал, сильнее тебя я никого не видела. — сказала она, схватив мою протянутую руку. — Понимаешь, сила мне досталась легко. В отличии от меня, ты каждый день изнемогал на тренировках в том месте, а теперь каждый день бьёшься один с этой ордой монстров, чтобы стать хоть капельку

сильнее. Каждый день ты подвергаешь себя риску быть убитым. Я послушно остаюсь в стороне, потому что понимаю для чего тебе это, но не могу не переживать. Каждый день твои раны становились всё глубже, каждый день ты всё больше терял эту свою безумную уверенность. Я видела, как ты ломаешься, но не лезла. И вот ты достиг предела, но я и не смею надеется, что ты разрешишь сражаться рядом с тобой. Ведь так, Эйн? Ведь сейчас ты думаешь, что, сражаясь на грани жизни и смерти, ты станешь сильнее гораздо быстрее? Думаешь, что это отличная возможность догнать меня? Ты думаешь, что гонишься за мной, но это я давно позади тебя, Эйн. Прошу, милый, не забывай обо мне. Я понимаю, ты не забываешь обо мне всё остальное время, но когда ты сражаешься, я вижу что ты не рассчитываешь на меня. Как будто ты на самом деле один. Как будто меня и вовсе нет в этом жутком лесу. Я боюсь того, что, однажды, вместо того чтобы помахать мне рукой после битвы, ты просто пойдёшь дальше. Просто оставишь меня. — Сказав всё, она прильнула ко мне, а я обнял её.

Некоторое время мы молчали. Я и не знал, что ответить. Мне казалось, что она не любит сражения. В том совершенном моменте, когда Мицури помещает катану в ножны, убив всех за мгновение, после всегда заметно недовольство в её лице. Обычно выражается в том, что она слегка морщит носик. Или бровь слегка дернется. Или всё вместе.

— Спасибо тебе, Мицури. Честно, не думал, что ты хочешь сражаться со мной. Ты права, я больше не буду бежать без оглядки. Давай завтра сразимся вместе, милая? — я положил руку на колено в приглашающем жесте. Она положила свою и кивнула.

Холодало всё сильнее, а дождь и не думал прекращать лить. Я предложил Мицури взять плед. Она села рядом и накрыла им нас. Некоторое время мы молча слушали дождь и грелись друг об друга. Позже уснули и проспали до самого следующего дня.

Проснувшись, я решил проверить своё состояние. Мицури ещё спала, поэтому из-под пледа я вылезал очень аккуратно. Выбравшись, я пошёл на край ветви этого огромного дерева. Дождь прекратил лить, но всё вокруг пропиталось влагой. Слегка попрыгав на месте, помахав руками, я понял, что всё почти зажило. В целом, вступать в сражения уже можно. Взглянув вниз, чтобы оценить высоту, могу сказать, что забрались мы ещё выше. Даже уже поджидавшие нас монстры казались передвигающимися точками. В этот раз бросаться в бой не хотелось. Лучше подожду пока Мицури проснётся. И чтобы занять себя чем-то, я решил пропустить через себя этот последождевой воздух. Глубоко вдыхая и выдыхая, я и не заметил, как Мицури подкралась и обхватила меня за торс.

— Доброе утречко. — промурчала она.

— Доброе. Как спалось?

— Впервые так хорошо выспалась. — и зевнув, добавила. — пошли поедим. Сегодня у нас жаренное мясо. Вчера добыла. — с гордостью сказала она.

— Пойдём.

Костёр развели мы прямо на ветке и пока всё готовилось я расспросил у Мицури о медитации по подробнее. Мне кое-чего удалось достичь за время, что я проводил за этим занятии втайне, до недавнего времени, от неё. Так мы разговаривали об этом всё время трапезы. В целом достаточно вольное занятие. Ни строгого соблюдения определённых действий, как в тренировке с мечом, ни привязки к времени. Можно сидеть хоть год, но ничего не добиться, а можно проводить немного времени и всё о себе понять.

Шестой день прошёл, как и прошлый, в битвах. Но в этот раз всё было по-другому. Сражаться вместе с Мицури было гораздо легче и веселее что ли. По ходу боя она мне даже

объясняла некоторые моменты контратаки. Как лучше провести, в какой момент начать, когда не стоит контратаковать. Всё это я наблюдал на живом примере. Она буквально разбирала эти моменты в бою с монстром. А он, будто подыгрывая ей, подставлялся так как она хотела. Впервые я так чётко понял разницу в наших силах. Она контролировала каждый момент сражения. Не представляю, насколько лёгкими кажутся ей эти твари. Я уже не справлялся самостоятельно с ними. Они реагировали, атаковали и защищались быстрее меня. Конечно, я не мог не печалиться по этому поводу, но ничего другого, как смириться и выжимать максимум из предоставленных Мицури возможностей, я не мог.

Итог шестого дня был таким. Я снова весь в ранениях, еле передвигаюсь, а Мицури вполне бодрая, осталась без малейшей царапины. Удивительно. Какова же разница между мной и «Сильнейшей»? Я вообще могу осознать её силу? Вряд ли. Мы снова забрались на дерево для ночлега. На этот раз не такое высокое как в прошлый. За сегодня мы прошли самое большое расстояние вглубь леса за последние 5 дней. Польза Мицури очевидна. К тому же за сегодня мы перебили около 16 групп монстров, когда как прошлые дни мне удавалось победить 5–7. Закончив с приготовлениями к отдыху, Мицури прыгнула на меня и заключила в объятия.

— Ну как тебе я в бою? — улыбаясь до самых ушей, спросила она.

— Ты невероятно сильна, милая. — сказал я, стараясь не демонстрировать то, что мне больно, но я плохой актёр.

— Ох, прости, забылась на секунду. Присаживайся, а я пока поесть нам приготовлю. — посадив меня спиной к дереву, Мицури широко мне улыбнулась и вприпрыжку пошла готовить. Она явно счастлива. Ну и дурак же я. Надо было с самого начала нашего пути предложить ей сражаться вместе. За её улыбку я пожертвую что угодно. Даже свою силу. А сегодня на удивление хороший вечер. Красный закат. Лёгкий тёплый ветер и тихое верещание птиц. Этот мир почти ничем не отличается от моего. По сути — это будто мутировавший мир. Не сложно представить как учёные заигрались в своих лабораториях и создали какой-нибудь вирус, что превращает всех в монстров. Даже неживые объекты. Так можно объяснить подземелья и погребения и их ненормальное непонятное исчезновение через сутки после зачистки. Оставшиеся люди такие же мутанты, но прошедшие эволюцию и ставшие теми, кто они есть сейчас. Существами способными стать богами этого мира. Хотя эта теория вдребезги разбивается оциферблат на моей левой руке, показывающий время, которое мне осталось здесь провести. На данный момент у меня накоплено 460 лет. У Мицури наверняка ещё больше. Полтысячи лет. Интересно, есть ли в этом мире магия, на которую понадобится потратить каждую отведённую мне секунду? И какой разрушительной или созидательной силой она обладает? Но мне не удалось поразмышлять об этом подольше, потому что сознание мутнело и реальность куда-то уплывала от меня. Я провалился в сон.

На следующий день Морфей снова первым из своих объятий выпустил меня. Мицури же, спокойно продолжала спать, опёршись головой на моё плечо. Эту ночь мы тоже проспали под пледом. Видимо, Мицури так больше нравится, в общем-то, как и мне. Выскользнуть, не разбудив её не получится, так что я решил не двигаться до самого её пробуждения и просто упёрся взглядом в небо. Сегодня оно безоблачное. Каждый раз, когда я вижу такое небо, кажется, будто оно одиноко. Без своих друзей-облаков оно совсем пустое. Интересно, а облака считают своим другом небо?

Аккуратный поцелуй в щёку от Мицури не дал мне поразмышлять над этим дальше.

— Доброе утречко. — сказала она и потянулась.

— Доброе, Мицури. — ответил я. — Как спалось?

— Представляешь второй день подряд так хорошо высыпаюсь — улыбнулась она и подмигнула.

— Это хороший знак и я рад заплатить за него всего лишь стиркой.

— В смысле?

— Когда ты хорошо спишь у меня всегда всё плечо вплоть до локтя в слюнях — медленно вылезая из-под пледа, сказал я.

— Чтоооооо?! — она подскочила с места, из-за чего плед чуть не упал. Благо я успел схватить его. Раскрасневшаяся Мицури в это время проверяет правдивость моих слов, прощупывая плечо на наличие влаги. И когда она понимает, что я пошутил, её лицо меняет выражение с смущаемого на, как минимум, недовольное. Я показываю ей язык и убегаю, держа плед в одной руке. Оборачиваясь, замечаю, что она бежит следом, размахивая кулаком и смеясь. Добежав до края ветви, резко останавливаюсь и сажусь на край. Мицури сталкивается со мной. Она хотела что-то сказать, но увидев, что я смотрю на небо, стала созерцать его вместе со мной.

— Безоблачно сегодня как-то — говорит она.

— Ага. — отвечаю я и некоторое время мы сидим, молча наблюдая небосвод.

— Пойдём поедим, Эйн. Там твоя вчерашняя порция ещё стоит.

— Пойдём, но ты могла её съесть, если хотела.

— Да? Хотя нет, а то ещё растолстею.

— Не думаю, что такое возможно от одной лишней порции.

— Сегодня одна лишняя, завтра, послезавтра и вот я уже вижу свой живот вместо ног.

— Ты права, но неужели ты не сможешь себя проконтролировать?

— Да не в этом дело. — так мы болтали об этом всё время трапезы и подготовки к путешествию.

Взглянув вниз, мы не обнаружили ни одного монстра. Мицури также не ощущала никакого присутствия. Спустившись, на нас никто не напал из засады. Переглянувшись, мы лишь пожали плечами и пошли. Целый день пути на нас не напало ни одной группы монстров. Мы за целый день вообще никого не встретили. Уже ближе к вечеру мы кидали друг другу полные надежды взгляды. Мы думали, что лес наконец отстал и мы сможем спокойно искать город. Ближе к вечеру, мы решили, что можем попробовать заночевать на земле, но в качестве мер предосторожности по очереди решили нести дозор. Ещё не стемнело, но мы уже разожгли костёр. Я натаскал брёвен и пологих камней, чтобы на них можно было посидеть. Смахнув рукой пот, я уставился на танец огня. Лёгкое потрескивание дров расслабляло и мысли ушли куда-то далеко. Бдительность ослабла. Поэтому я и не заметил его.

— Ну привет, человечиска. — сказал из ниоткуда появившийся монстр. С его появлением потух костёр, а мир вокруг окутал мрак. Я поднял глаза. Тварь напоминала собой человека. Рот у него был полностью зашит. Худой настолько, что было видно каждый виток вен, а кожа так бледна, что казалась серой. Чёрные волосы и такие же чёрные рога. Глаз нет, вместо них дыры, из которых вытекало что-то напоминающее кровь, только чёрного цвета. Тварь ухмылялась, стоя прямо передо мной. От него исходила такая аура, по которой сразу стало ясно, это чудовище сильнейшее из всех ранее нам встретившихся. Он пнул меня, но осознал я это только в тот момент, когда врезался спиной в ствол дерева.

Рёбра вмяты, дышать тяжело, сознание утекает.

— А ты по сильнее того, полуродок. — голос твари раздавался прямо в мозге. Искажённый, он вызывал ассоциации с чем-то вязким. Казалось, он утянет тебя на дно без возможности выбраться. Силой воли я удержал себя от падения в обморок. Еле поднявшись и сев на землю, я смотрел как бьётся Мицури. Мне повезло поймать момент, в котором они скрестили своё оружие и не двигались. У твари были длинные чёрные ногти, напоминающие акулы зубы. Впервые я увидел в её лице ненависть к монстру. Убивая других, казалось, что её лицо выражает снисходительность. Мол, я подарю вам смерть. Тут же Мицури желала убить всем сердцем. И вот они продолжили схватку. Двигаясь на недоступных для моего понимания скоростях, по округе раздавался лишь звон скрещиваемого оружия. Я видел лишь силуэты и весь бой выглядел для меня так, будто тени решили выяснить кто из них сильнее.

Сражение не продлилось и 15 секунд как тварь отбросила Мицури и та, точно также как и я, врезалась спиной в дерево. Наконец увидев её чётко, я не мог не ужаснуться. Кожа Мицури будто бы взрывалась в некоторых местах, образуя небольшие ямки. Всё её тело было в крови и взгляд уже ничего не выражал. Она потеряла сознание. Через мгновение передо мной появляется эта тварь.

— Забавно вышло. — сказал он, точнее транслировал слова мне в голову. — Но теперь лес будет спокоен. Знай, тебя я убью быстро. Ты не представляешь ценности, а вот она. Она поможет нам. Уже вижу, как её режут на части, изучая каждую клетку её тела. А что ты удивляешься? Слияние — редкое явление и её изучение поможет нам одолеть вашего короля.

— Короля? — прохрипел я.

— Ах, вы её называете по-другому. Вроде бы, «Сильнейшая», верно? Точное прозвище, но ей бы больше подошло «Лицемернейшая» или «Подлейшая». Вы люди все до одного просто выродки. Вы слабы, тупы и мелочны. Из-за этого вы не видите сути вещей. Почему король не может убить всех нас, монстров, как вы говорите? Её сил вполне достаточно, чтобы сделать не только это, но в одиночку отстроить все разрушенные города. Воскресить умершую почву, уничтожить четырёх великих и всё это не займёт и года. Почему она обрекает на страдания людей?

— Не знаю. — ответил я, хотя мне показалось что это был риторический вопрос, но раз монстр настроен поболтать, то я не против.

— Король кого-то ждёт. Человека, монстра или какое-то событие. Не важно. Важно то, что без этого чего-то король не может всё закончить. И это нам на руку. Пока она медлит мы становимся сильнее. — снова смех.

— Достаал. — тварь повернулась ко мне. — Почему не можешь всё рассказать нормально, а не говорить полунамёками. Я и так себя еле сдерживаю, урод. Как же ты отвратителен. Меня щас стошнит от твоего мерзкого вида, дерьма ты кусок. — Монстр слегка наклонил голову в бок.

Я засмеялся. Кое-что я припрятал до этого момента и теперь это рвалось из меня. Я сам это вызвал, ведь я уже знаком с ним и теперь я могу контролировать его. Не знаю, что происходило с моим телом, но я ничего не чувствовал, кроме наполняющей меня силы. Закрыв глаза руками, я отдался безудержному веселью и тому что происходило со мной. Смеялся я как никогда долго и безумно. Убрав руки с глаз, я поднялся на ноги посмотрел твари в глаза.

— А ты тоже необычный. Ты тоже нам подойдешь. — сказал он и ринулся на меня в атаку.

От лица Мицури.

Придя в себя, первое время от боли я даже глаза открыть не могла. В частях тела, которыми я могла ещё чувствовать, я ощущала лишь то, как текла кровь. Спустя некоторое время и несчитанное число попыток мне удалось открыть лишь правый глаз. Им я и увидела того, которого любила больше себя. Каким бы он не стал я узнаю его за секунду и сейчас, казалось, он был лучшим воплощением себя в битве. Чёрные рога, обрамляли его белые волосы. Залитые чернотой глаза с светящейся золотом радужкой, смеялись над стоящим впереди врагом. Белые как снег зубы сомкнулись в безумной улыбке, пугающей даже эту бездушную тварь. Он смеялся, что-то кричал и невероятно быстро атаковал. Мгновенно применяя различные заклинания, Эйн блокировал, уворачивался и контратаковал. Звон металла оглушал всех вокруг и даже я, почти оглохнув, прекрасно его слышала. Оружие его тоже почернело. С него на землю капало что-то чёрное и вязкое, напоминающее плотный дым. При столкновении с когтями твари, дым не разлетался, а будто бы обтекал катану, принимая её форму. Видимо, какое-то заклинание. Эйн был прекрасен. В таком состоянии он был воплощением битвы. Он будто бы смеялся не в лицо врагу, а прямо в лицо смерти. Казалось, что он не бьётся, а играет. И эта игра со смертью веселила его и заставляла жить.

Но даже этого было недостаточно, чтобы одолеть эту тварь. Спустя некоторое время, стало ясно, что она его теснит. Насколько же это существо сильно? Но Эйн будто бы и не замечал этого. Он продолжал сражаться, вкладывая в каждый удар максимум сил. Он улыбался как безумный, получая раны, от которых потом его кожа вздувалась маленькими пузырьками и лопалась. Он улыбался точно также, когда и сам наносил раны монстру. Разум снова стал терять очертания реальности, и я хотела напоследок что-то крикнуть ему в поддержку, но даже на это у меня нет сил. Прости, милый. Я не защитила тебя. Прости. Слеза потекла по моей щеке, а может и по обеим. Другую сторону лица я не чувствовала. Жаль. Как же жаль, что я перед смертью не могу сказать, что люблю его. И вот я закрыла глаза.

Далее от лица Эйна.

Не знаю как долго я смог биться с ним, но такого кайфа я никогда не ощущал. Эйфория битвы захватила меня всего и я, хоть и осознавал, что даже в таком состоянии слабее, бежал вперёд. Смех сам рвался из моей груди, а оскорбления ненавистному мне существу находили выход из моего рта сами собой. Я не мог не улыбаться, ведь чувство того, что я его сокрушу не покидало меня ни на секунду, хотя головой я понимал, что не смогу. Как же прекрасна битва. Тварь уклонялась, блокировала и контратаковала меня во все места, что есть на теле. От его касаний взрывалась кожа вместе с мясом, оставляя после себя лишь маленькие ямки с текущей из них кровью. Казалось, что если есть силы то нужно убегать от противника, которого не победить, но это не мой путь. Не сейчас, не впредь я не упущу азарт битвы. Такое веселье нельзя пропускать. И я бился до самого конца. Последним ударом в бок, тварь отправила меня в полёт. Врезавшись на огромной скорости в ствол дерева, я оказался рядом с Мицури. Удача на моей стороне. Его сила вышла из меня и безумие его и моё потихоньку отступало. Тварь шла к нам не спеша, взрываясь неудержимым хохотом. Я взял Мицури за подбородок и слабо поцеловал в щёку.

— Люблю тебя, милая. Рад, что умру в один с тобой день. — прерываясь на кашель с кровью сказал я.

— И я тебя люблю, милый. Рада, что могу это сказать тебе это перед смертью. — открыв правый глаз и посмотрев на меня, сказала она.

Я взял её за руку, крепко сжав. Перед тем как отпустить сознание далеко-далеко, я решил взглянуть на монстра, чтобы запомнить его и отомстить, если вдруг снова повезёт переродиться в этом мире. Он уже был в паре метров от нас. Давай, добей уже, чёртов урод. Но через мгновение он исчез. Не знаю, кто она. Но девушка, которую я сейчас видел, отправила эту тварь в стремительный полёт, врезав ему копьём так быстро, что даже эта мерзость не успела отреагировать. Слышался треск, падающего дерева. Посмотрев в сторону шума, я увидел, как трёхкилометровые деревья падали на землю. Своей спиной тварь пробила несколько таких, и они одно за другим падали, поднимая пыль. Девушка рванула к монстру. Я не увидел их схватки. Морфей не дал посмотреть.

Глава 9. Внеранговая

— Эй, придурок, снова пыль разглядываешь? — сказал он, прописывая мне тяжёлый подзатыльник.

— Да отвали ты от него, чёртов прилипала! — возмутилась моя соседка по парте. — Лучше бы хоть раз к учебнику по риторике прилип, придурок!

— Тебе не надоело прятаться за спиной девчонки, заморыш? — обратился этот урод ко мне. — Как тебе не стыдно вообще жить?

— Ой да заткнись, стыдно должно быть твоим родителям, за то, что родили такого выродка!

— А ты моих родителей не трожь, сучка. Я вообще не с тобой говорил, а с этим пробником человека. — хоть и говорил он уверенно, но отходил всё дальше от нашей парты. Конечно, как бы не был он уверен в своих силах, с Леной ему не справиться. Она, одной ей известно сколько, занимается каратэ и недавно выезжала на международные. Не заняла правда ничего, но одно то, что её туда пригласили говорит о её невероятных навыках.

— Это ты так разговариваешь? Мне показалось, что вместо слов у тебя помой изо рта вытекают. Может хоть мешок для мусора будешь с собой таскать, чтобы если что я могла тебя туда сложить?

После прямой угрозы он не решился что-либо отвечать. Каждый раз так. Который день. Даже со счёта сбился. Хотя и не считал. Мне уже давно плевать. Зря она так обо мне печётся. Скоро я вообще перестану приходить в этот универ. Мысли о смерти уже даже во сне не покидают меня. Как же я ненавижу этот мир. Я погряз в цепях, от которых уже не могу освободиться. Ни с этим забитым в хлам разумом. Ни с этим полумёртвым телом. Ни с этими людьми. Может встать и уйти прямо сейчас? Зачем я вообще сюда припёрся?

— Слушай, забей на его слова, ладно? Придурков полно, сам знаешь. Этот один из их стада. Есть же поговорка «собака лает — караван идёт», так вот это как раз наш случай.

Наш? Она воспринимает мою проблему, как и свою тоже? Забавная она.

— Не трогают меня его слова, Лен. Мне наплевать. Меня больше волнует то, что ты чересчур меня опекаешь. Тебе не обязательно держать удар за меня. Я тебе уже не раз об этом говорил.

— Я перестану это делать, когда ты выйдешь из своей депрессии. Я уже говорила, но хочу помочь. Не знаю почему. Это и не важно. У меня есть знакомый психолог — отличный врач. Не хочешь говорить с ним — поговори со мной. Может это странно, но я могу и хочу выслушать тебя, понимаешь?

— Не понимаю. Я тебе никто, ты мне ничего не должна. К тому же не помню, чтобы я тебе говорил, что хочу чтобы меня выслушали.

— Да это и так видно. Некоторые вещи можно понять и без слов. Так что, встретимся после пар у меня? Или у тебя? Или может в парке? Где хочешь поговорить?

— Не хочу я говорить. Успокойся — сказал я, раздражённый до предела.

— Ладно — слегка опустив голову, тихо ответила она.

Её не расстраивает вечно цапаться с тем идиотом, но расстроил мой отказ. Устал. Как же я устал от всех этих людей. Мотивация её поступков понятна, но не логична. Я ей говорил об этом, но она отвергла, сказав, что раз я начинаю выдумывать, значит иду на поправку. Больше я не поднимал тему. Какая же ты прилипала, Елена.

Я резко поднялся. Волна боли окатила тело. Голове досталась особо большая порция. Я схватился рукой за лицо и тяжело дыша, вспоминал. Весь сон перед глазами пробежал размытыми картинками. Почему именно тот день? Почему именно мой последний день в универе? Хотите сказать я скучаю по тому миру? Этого просто не может быть! Так, а где Мицури? Забыв о боли, я начал вертеть головой и в итоге обнаружил её возле себя. Дышит, значит жива. Слава Богу. Помнится ей очень сильно досталось, но сейчас она выглядит гораздо лучше, чем в тот момент, когда я вырубился. Надеюсь, ей сейчас хороший сон снится, а не такой идиотский как мне. Зачем вообще эти воспоминания ворошить? Но заикнуться мне на этом не дали. Из размышлений меня вытянул голос, идеально описать который может лишь слово строгий.

— Уже очнулся? Наконец-то. Надоело вас уже пасти. Покрепче подружки оказался, да? — сказала она, наблюдая за огнём. Придя немного в себя, я смог рассмотреть, судя по всему, нашу спасительницу. Чёрные волосы и чёрные как уголь глаза. Густые ресницы и брови, а также прямой нос. Маленький рот, через край которого проходил небольшой шрам. Чёрная одежда. Вся. Что даже удивительно. Неподалёку от неё находилось копье, которым она чуть ли не с одного удара оторвала голову тому монстру. Чёрное металлическое древко и только огромный наконечник был синий с неизвестными мне иероглифами чёрного цвета.

— Закончил рассматривать? Есть хочешь? Хотя это глупый вопрос. Перейду к делу. — она протянула мне чашку с супом. — Раз ты очнулся, то я... — в этот момент я взял чашку рукой что закрывала часть моего лица и посмотрел на неё чтобы кивнуть тем самым выразить благодарность. Но взяв чашку она не отпустила её, и мы некоторое время держась за суп смотрели друг на друга. Её глаза определённо выражали удивление.

— Что не так? — спросил я.

— А, э, да не важно. — и она наконец убрала руку.

— Ты что-то про дело говорила? Мы тебе отплатим за спасение, не переживай. — Она передала мне ложку, и я взял её той же рукой, потому что другая была перемотана каким-то жёлтым бинтом и зафиксирована. — и за лечение тоже.

— А, хорошо, да не в этом дело. Не важно. Я передумала. Лучше скажи, что такие слабаки забыли так глубоко в лесу?

— Без ножа режешь. Мы просто скитаемся. Я бы не против найти силу. Как и моя спутница, наверное. — я не стал ей говорить нашу цель, не обсудив с Мицури.

— Ясно. И как тебе результат поисков? Взгляни ещё сюда. — она поставила передо мной большую чашу с чистой водой и указала пальцем на саму воду. Я взглянул и увидел там всего лишь своё отражение. Я поднял на неё голову, на лице отразился немой вопрос.

— Внимательнее взгляни — раздражённо сказала она.

В чаше ещё не прекратилась водная рябь, поэтому я некоторое время ждал. Наконец утихнув, я увидел, что со мной не так. Теперь моя очередь строить удивлённые глаза. Вместо привычных чёрных коротких волос, я увидел белые и сильно отросшие. Один из глаз ещё не отошёл от трансформации и так и остался полностью чёрным с жёлтой радужкой. Само лицо было всё в шрамах. Причём не совсем обычных. Так как от неизвестного яда той твари кожа сначала пузырилась, а потом лопалась, то и шрамы представляли собой нечто круглое. Разных размеров, слегка неровной формы, они захватили всю правую часть лица и немного левую.

— Мдаааа. А это пройдёт? — трогая своё лицо, сам не зная почему, спросил я её.

— Только если уровень поднимешь, если ты про шрамы. Желательно до такого же как у

неё. — и она указала на всё ещё спящую Мицури.

— Ясно. — и я продолжил есть. — А ты что так глубоко в лесу ищешь?

— Да тоже самое, что и вы, наверное.

— Силу? Смешно, учитывая то, что тот монстр сдох почти после твоего первого удара.

Кстати, было у него что-нибудь ценное?

— Да. Его яд. Он будет полезен.

— Ясно. — я даже не стал спрашивать, как она его добыла из него.

Я тихо ел, наблюдая за танцем огня. Девушка, сидящая напротив меня, к сожалению, наблюдала за мной.

— Что-то ещё? — спросил я, не отводя взгляд от костра.

— Я хочу пойти с вами.

— Зачем? Мы, скорее всего, сможем в полном размере отплатить за помощь.

— Мне не интересны ваши побрякушки. Мне интересны вы. Демоница и человек, способный стать демоном. Столь интересную парочку не найти во всём Ирмаиле. Я пойду с вами и точка. Меня, кстати, зовут Шелли. Будем знакомы — она встала и протянула руку.

— Эйн. — я встал, отложил чашку и протянул свою. — Её зовут Мицури. Имена говорю также лишь из благодарности. Я ещё обсужу с моей спутницей, брать тебя с собой или нет. — Хотя мы не сможем её прогнать, её сила на запредельном уровне.

— Как скажешь. — улыбнулась она, сев на место. По выражению лица стало ясно, что она понимает нашу ситуацию и что выбора у нас особо и нет.

Прошёл день. Мицури не пришла в себя. Моё чувство тревоги нарастало.

— Это нормально, что она ещё не очнулась. Судя по состоянию внутреннему состоянию организма, опасности для тела нет. Так что рано или поздно она очнётся.

— Хорошо, если так. — покусывая ногти, сказал я.

Моё тело чувствовало себя лучше. Бинты с меня сняли и, выполняя некоторые рекомендованные Шелли упражнения, я постепенно приходил в норму.

С того момента прошло ещё три дня. Мицури так и не очнулась. Я уже почти паниковал, но Шелли продолжала утверждать, что всё в норме. Я верил, и чтобы не засиживаться возле Мицури часами, мне ничего лучше не пришло в голову, как тренироваться с катаной. Делая неаккуратные взмахи, не следя за движением плеч и дыханием, я старался просто не думать о проблеме.

— Издеваешься? Что за отвратные движения? Хоть за дыханием следи! — крикнула Шелли. — Чёёрт, и как вы забрались так глубоко?

Я ничего не ответил. Сам не знал. Увидев мою реакцию, Шелли решительным шагом направилась ко мне. Выставив руку в сторону нашего привала, она закрыла глаза. Через секунду катана Мицури летела к ней в руку.

— Придётся подучить тебя. — открыв глаза, сказала она. Через секунду у неё в руках оказалась катана.

— Что. За. Херня. — сказал я. — это катана Мицури. Как ты смогла её притянуть?

— Она не к этой девчонке привязана, так что никаких проблем. — посмотрев на моё удивлённое лицо она спросила. — Ты и это не знаешь, верно?

Я кивнул. Тем временем Шелли уже стояла напротив меня.

— Не буду объяснять. Сам поймёшь, когда дорастёшь до её уровня. — Кивнув в сторону Мицури, сказала Шелли.

— Говоришь как Мицури. — улыбнулся я воспоминаниям. — Неужели это так сложно

объяснить.

— Такое хорошо может облечь словами разве что «Сильнейшая»

— Ясно. Так ты хочешь побыть моим спарринг партнёром, но не лучше ли тебе было взять копьё?

— Поверь, мастерство меча твоей подружки не сравнится с моим, что уж говорить о тебе.

— А зачем тебе вообще этим заниматься? Я ничего дать взамен не могу.

— Можешь.

— И что же?

— Просто ты примешь меня в своё путешествие. А если ты согласен, то и твоя подружка будет не против, верно?

— Как знать — улыбнулся я. — но спасибо за помощь. — и я рванул в атаку.

Она не соврала. Двигаясь так, чтобы я поспевал за ней, мне всё равно не удалось за бой и коснуться её. Меня же она просто отмудохала. Я только и делал, что падал на землю, чтобы затем подняться и снова упасть. Так прошло часа три и бой закончился тем, что я не смог подняться.

— Неплохо для первого раза. Пойду наберу воды. Как вернусь, объясню в чём твоя проблема. — и она растворилась в воздухе.

— Спасибо — сказал я, опираясь на меч чтобы подняться. «Интересно, а ты привязан ко мне?» — подумал я, смотря на него.

Когда она вернулась я не услышал ничего кроме критики в свой адрес. Всё что она говорила касалось азов владения катаной и в итоге мне пришлось слушать целую лекцию.

— Но всё это для тебя не подходит. Как бы ты не старался освоить это, в бою ты в итоге будешь биться в «своём стиле» — она сделала ударение на последнем слове с явным неодобрением. — Так что тебе придётся либо придумать сейчас как эффективно использовать «твой стиль», либо поднимать уровень, а достигнув 8 ты уже сможешь эффективно использовать «свой стиль» на уровне инстинктов.

— Знаешь, можно не повторять столько раз слово «свой стиль», чтобы обозначить что он тебе не нравится. Я с первого раза понял.

— Умница. Так что либо переучивайся, либо иди дальше по тропе боли.

— Понял. Я подумаю над этим.

С того момента прошла ещё неделя. Мицури так и не пришла в себя. Я отходил от неё только на спарринг с Шелли. Я держался только благодаря тому, что шрамы, покрывшие всё тело Мицури постепенно пропадали. За это время я принял решение, что буду поднимать уровень. Изучать с нуля искусство владения катаной я не мог. Времени просто нет, да и место не то. На моё решение Шелли лишь хмыкнула и больше не брала катану Мицури, а дралась со мной копьём. Каждый бой был невероятно жестоким. Она просто избивала меня, хотя использовала всего лишь крохи своей силы. После боя, еле дышащему мне, Шелли объясняла каждый момент боя. Рассказывала, где я мог отразить удар, в какой момент лучше было бы увернуться вместо того, чтобы принять удар и многое другое. Монстры после победы над той тварью больше не приходили, что не могло не радовать. Да и вообще мы с места битвы никуда не уходили, но было совершенно тихо. Ни одна лесная тварь даже демонстрировала своё присутствие. Ясно, что это было из-за нашей новой потенциальной спутницы, поэтому как-то раз я спросил:

— Слушай, а какой у тебя уровень?

— Вообще об этом спрашивать плохой тон, но раз я теперь буду с вами путешествовать, то скажу. Десятый.

— Охренеть. Так и сколько ты уже живёшь в этом мире?

После этого вопроса мне в лоб прилетает ложка. Удар был такой силы, что я рухнул на землю, кое-как удерживая сознание.

— Ты же в курсе что такое просто неприлично спрашивать? Но в моём случае ты просто не понимаешь этого, верно? — усмехнулась она. — 156. Столько я существую.

Я поднялся, придя в норму. Глаза-блюдца выдавали всю степень моего удивления. Я впервые видел настолько долго живущего. При этом она очень молодо выглядела. Значит даже старение в этом мире поддается силе. В моём мире этого было не избежать. Старость как смерть — придёт ко всем. Здесь же этого легко избегают.

— Тогда прошу прощения... бабушка?

Едва я произнёс последнее слово как в лоб прилетает уже опустевшая из-под супа чашка. Я снова рухнул.

— Ты чё, малец, издеваться смеешь? Пожалуй, перестану тебя жалеть в спарринге.

Так это она меня жалела ещё. Тренировки и вправду ужесточились. Теперь они занимали всё моё время. Мы только и делали что сражались целыми днями, прерываясь на еду и отдых, который был нужен только мне. За этой рутинной работой прошёл ещё месяц. Мицури всё ещё спала. Зато по ночам перестал спать я. Меня вводила в панику мысль о том, что я потерял её. Вдруг этот урод вложил в неё что-то ещё кроме яда. Может какой более опасный яд или он лишил её разума с помощью каких-то техник или Мицури так разочарована во мне, что решила просто не просыпаться? Идиотские мысли посещали меня одна за другой. От горя я уже готов был свихнуться. Я начал петь ей песни какие знал из детства, чтобы ей лучше спалось. То и дело укрывал пледом, постоянно поправляя его и смотрел. Бесконечно долго смотрел в лицо Мицури, молясь не зная кому, лишь бы она открыла глаза. Последнее время я спал только тогда, когда меня вырубала Шелли. В спаррингах я всё также выкладывался на максимум, но недосып и тревога подпортили результативность.

— Будем тренироваться и ночью. Ты у меня будешь получать до тех пор, пока не начнёшь отражать атаки, либо до тех пор, пока не вырубись. — Её жестокая доброта спасала меня. Думаю, я теперь ей должен две своей жизни.

И вот однажды в одном из спаррингов я впервые смог отразить её атаку. Я её не увидел или почувствовал. Я знал в какое место ударит Шелли. Шаблон её атак по мне пришёл в голову сам собой. Он появился в голове как гениальная идея, как вдохновение. Просто возник. После я отразил её следующую атаку. Потом ещё одну и ещё. Шелли была поражена. Это было видно по её лицу. Я же был невероятно рад. Впервые за все эти долгие дни, случилось хоть что-то хорошее. Я улыбнулся.

Видимо, моя радость пришлась не по вкусу Шелли и она решила слегка повысить сложность. Следующую атаку я просто не мог отразить, хоть и знал куда Шелли нанесёт удар. Скорость удара была запредельной для моего тела. Оно просто не успевало.

В это мгновение удар отражает та, кого я больше всех ждал.

— Дальше я сама, милый. Отдохни. — сказала она тихо, держа на себе всю силу удара Шелли.

— Мицури, она друг... — теряя сознание и падая вместе с тем на землю, сказал я.

— Что? Друг? — удивление Мицури ослабило её защиту и последнее что я видел, как Шелли ударом в корпус отправляет её в полёт.

Глава 10. Открытие

Очнувшись, я наблюдал странную картину. Мицури вплотную приблизившись к Шелли о чём-то ретиво её спрашивает. По выражению лица Шелли становится ясно, что ей это мало нравится. Похоже говорят о её возрасте.

— Рад что вы поладили. — поднявшись легче чем ожидал, говорю я. Тело почти не болело и ощущалась в некоторой степени большая лёгкость, чем прежде. Полностью сконцентрировавшись на разминке, я и не заметил, что мне никто не ответил. Вспомнив где-то на середине упражнения, я посмотрел на Мицури, а потом на Шелли. У последней была какая-то гордая улыбка, а моя спутница прижала руки к лицу и прослезилась.

— П... Поздравляю, милый! — и она кинулась ко мне, заключив в объятия. Не понимая, что происходит, я говорю:

— Слушай, это я тут должен радоваться, что ты наконец очнулась, Мицури. — и обняв её в ответ, поцеловал в макушку. После киваю Шелли, подразумевая этим вопрос.

— На плечо посмотри, дубина. — с раздражением в голосе ответила Шелли.

— Не называй его так! — заступилась за меня Мицури. — его зовут Эйн, бабуля.

Я улыбнулся. Всё же она выпытала у Шелли возраст. Копейщица не разделила моего веселья и, показав язык Мицури, скрылась в неизвестном направлении. Я мысленно отдал команду проявить число на своём плече и увидел цифру 6. Радость медленно разлилась по моему телу. Чувство удовлетворения от проделанной тяжёлой работы в некоторой степени даже лучше, чем эйфория битвы. Я крепче обнял Мицури и упал вместе с ней на постель.

— Я стал чуть сильнее, милая.

— Да, Эйн. Я горжусь тобой. Ты у меня самый лучший. — сказав последнюю фразу, Мицури изо всех сил, но и так чтобы не раздавить меня, обняла, а через несколько секунд отпустила и поднявшись, с ещё не ушедшими слезами, продолжила: — Ты как никто другой достоин этого. Люблю тебя! А теперь пойдём поедим.

— Да, пойдём. — Она встала и направилась к сумке, изредка похныкивая. Я ещё некоторое время лежал, наслаждаясь результатом. Мотивация работать ещё усерднее над собой накрыла словно цунами. Несравненное чувство. Буквально подпрыгнув с места, я направился к Мицури, желая съесть всё что можно.

Моя спутница легко приняла нашего нового компаньона. Мицури довольно много говорила с Шелли, спрашивая в основном о жизни в городе. В основном её интересовал быт. По сути, она просила рассказать в подробностях один день в городе. Но Шелли увлекла её другой темой. Она много рассказывала Мицури о праздниках. В основном в городах праздники были связаны с именем «Сильнейшей». Праздновали успешную победу «Сильнейшей» над монстрами «Геноцида», праздновали её день рождения, праздновали каждое новое её достижение. Будь то прохождение очередного этажа подземелья или зачистка какого-нибудь погребения. Из интересного все в центре мира знали, как выглядит «Сильнейшая», так как она часто гуляла по улицам города Альтрейн. Шелли не знала, так как никогда не была в Альтрейне.

Всё это выглядело для меня так, будто добрый король спускался к народу порадовать своим видом и расспросить как идут дела, узнать о проблемах и пожертвовать деньги беднякам. Последнее, по словам Шелли, было отчасти правдой. «Сильнейшая» жертвовала время людям, которым оно было жизненно необходимо. Не ясно как к этому приходила

«Сильнейшая», потому что никому не говорила почему тому или иному человеку делает пожертвование. В целом мне нравится такой «Король». Напоминает добрые сказки из моего прошлого мира.

Переход на 6 уровень залечил некоторые мои шрамы, так что лицо и некоторые места на теле выглядели, как и прежде. Волосы всё также оставались белыми. Я срезал их только по краям, а те что остались длинными связал самодельной резинкой из кожи монстра. Скорее это была верёвка нежели резинка, но не суть. Теперь моя причёска напоминала небольшой конский хвост. Даже хвостик. К этому образу я подумывал отрастить бороду, о чём сообщил Мицури. Она была не против. Шелли я не спрашивал.

После первой стычки с монстрами я осознал всю разницу в силе между моим прежним и нынешним уровне. Небо и земля. Движения проще контролировались, реакция в несколько раз стала быстрее, мыслить во время боя стало несколько проще, даже при давлении. Да и сам мир стал ощущаться как-то по-другому. Не сказать, что стал ярче или чётче, но я как будто лучше его понимал. Совсем чуть-чуть правда, но всё же лучше. В спаррингах Шелли по-прежнему не оставляла и шанса, так что только это оставалось неизменным. Я снова серьёзно занялся телом. В этот раз я решил развиваться комплексно и потому придумал упражнение, которое задействует все мышцы тела. Я пытался вырвать дерево. Над моими потугами Шелли нередко посмеивалась. Мицури как могла защищала. Внежанровая, конечно, поддавалась Мицури, но, когда та уходила в медитации, не брезговала пользоваться моментом. Однажды я не выдержал и сказал:

— Слушай, может сама попробуешь, уверен ты только смеяться и можешь. — я так давно не ошибался. В мгновение Шелли оказалась передо мной и врезала кулаком по стволу дерева. Та часть куда она ударила просто лопнула и дерево упало на землю, поднимая тонны пыли. Я чуть рот не раскрыл, а она только хмыкнула на это и ушла. Больше я не реагировал на её язвительные комментарии. В целом я понимаю, что она так пытается поддержать. Логика её поддразниваний в том, что она думает, раз я слышу слово «слабак» то захочу доказать обратное. Но к её несчастью, я чуть умнее и такого рода подбадривание меня лишь раздражают. Я не сказал ей об этом, а постарался просто свыкнуться с этим.

Тренировался я не зря, при каждой новой битве с монстрами я уклонялся чуть быстрее, атаковал чуть яростнее, мыслил чуть яснее. Медитация тоже не обошла меня стороной, потому что мне нужно было освоить своё «безумие». К сожалению, оно не отзывалось чем-то большим в душе, чем комком чёрной субстанции. Оно не отвечало на вопросы, не реагировало при мысленном касании и вообще, как будто было чем-то чужеродным. Не удавалось также его вызвать в реальность как в тот раз. Оно будто спало. Это меня разочаровало, и я всё меньше и меньше уделял времени на медитацию по мере нашего продвижение вглубь леса.

Не прошло и месяца с тех пор как Мицури очнулась и мы продолжили движение к городу вольных. О своей истинной цели мы рассказали Шелли спустя неделю с начала(продолжения) путешествия. Она посмеялась над тем, что мы верим дурацким слухам, но всё равно пошла с нами, хоть и не брезговала высказываться по поводу бессмысленности наших поиском. Говорила, что итогом нашего приключения будет идиотская смерть. Мы вообще довольно легко приняли Шелли, что не может говорить о нашей простодушности с Мицури, но Шелли была надёжным компаньоном. У внежанровых было удивительная способность подолгу не нуждаться во сне. Шелли могла месяца два без вреда для организма не спать, поэтому все дозоры брала на себя. Однажды мы решили подбодрить Шелли и

показать своё дружеское к ней отношение. Мы просидели с ней всю ночь в дозоре и разговаривали обо всём, что взбрело в голову. Шелли понравились мои истории о звёздах, а Мицури просто нравилась ей. Вообще между этими двумя сложились сестринские отношения. Шелли гораздо мягче тренировала мою спутницу и рассказывала ей о том, как использовать силу восьмого уровня на максимум. Однажды она и вовсе вытерла Мицури рот, когда та запачкалась, пока ела. Меня же Шелли не особо жаловала, хотя может это моя субъективная оценка. Со мной она говорила гораздо грубее и не жалела в спаррингах от слова совсем. Когда что-то объясняла чувствовалось её нетерпеливость, но, когда я переспрашивал или просил объяснить что-то поподробнее она не отказывала. Может она меня воспринимает как неумелого младшего брата, за которым уже поднадоело приглядывать. В чём мы сошлись во мнения с Шелли так это в красоте момента, когда Мицури помещает катану в ножны, а головы врагов одновременно падают на землю вместе с её выдохом. Тогда я признал Шелли ценителем и нарёк её этим словом. Она оценила.

Я снова быстро достиг предела. Монстры опять прекрасно меня видели и спокойно блокировали все мои атаки и удачно контратаковали меня. Но чтобы я всё равно мог выносить пользу из каждой битвы было принято решение, что Шелли с Мицури вырезают всех кроме одного. Выжившего должен победить я. Так и происходило, хотя битвы были весьма затяжными. Я использовал всевозможные хитрости и уловки, чтобы победить. Сражения затягивались надолго. Среднее время битвы было три часа. Вывод простой, я брал выносливостью, а последние дни и вовсе рассчитывал только на неё. Однажды полностью истощённый, я вернулся к месту стоянки, упал и просто провалился в сон, забыв поесть. Проснувшись, я понял, что так долго продолжаться не может. Однажды я просто сдохну, так как тело просто не отреагирует на атаку из-за усталости. Мне приходилось выбирать из двух аспектов развития. Первое это сделать упор на мгновенное запоминание шаблонов атак тварей и уже проводить бой от этого. Второе я могу тратить всё время на медитации, чтобы научиться вызывать «безумие». Шелли говорила, что во время этого «стиля» мои способности возрастают на несколько уровней. В том бою с ядовитым монстром это было особенно хорошо продемонстрировано. Я выбрал «безумие». Поэтому теперь все бои брали на себя Мицури с Шелли.

С того момента прошло три месяца и вот мне повезло. Девушки очередной раз бились с толпой тварей. Сила тех монстров была 8 уровня по словам Шелли, так что она попросила Мицури быть поаккуратнее.

— Удачи вам, девчонки. — Я дал каждой кулачок и потрепал Мицури по голове. Она клюнула меня в щёку в ответ, и они растворились. Я сел в позу, от которой не раз затекали ноги. В бесконечных попытках как-то повлиять на тот комок чёрной субстанции внутри моей души. Что я только не делал. Пинал, трогал, толкал, разговаривал, хватал, растягивал всё бес толку. Его индифферентное состояние просто выбешивало меня. За это время я понял, что оно не спит, а просто как будто бы закрылось в себе. Как четырнадцатилетний подросток от своих родителей.

— Слушай, сколько уже можно? Просто поддайся мне. Мне это необходимо, иначе я не могу защитить то, что мне дорого. Неужели ты не понимаешь этого? Ты наверняка прочесал всё моё подсознание и уже всё обо мне знаешь. Неужели сомневаешься в правдивости моих слов?

Оно молчало. Как обычно. Со злости я пнул его, но он никуда не отлетел. Сознание, к сожалению, работает не так как реальный мир. Мысленно я осматривал его со всех сторон.

Его круглая форма уже раздражала своей однообразной рябью. Я просто в тупике. И уже очень давно. Ещё так некоторое время смотря на него ко мне пришла идея. Позже я назову её гениальной и спишу всё на силу медитации. Я решил коснуться не отдельной частью своего вымышленного в сознании тела, а впустить эту штуку внутрь себя. Я подошёл максимально близко, взял в руку этот комок и вложил в сердце. Всё резко стало чёрным. Я не по своей воле вылетел из внутреннего мира и перед тем как открыть глаза едва расслышал слово: «Наконец-то».

Открыв глаза, первое что я увидел, как все смотрят на меня. Мицури, Шелли и монстры. Я небрежно поднялся. Безумный смех уже рвался из моей груди, но я сдерживался и взирал на каждую тварь с серьёзным выражением лица. Я нарочито медленно осмотрел каждого, а потом высунув язык и скорчив безумную улыбку слегка присел, заложив катану за спину. Мицури схватила ошарашенную Шелли под локоть и улыбаясь сказала:

— Отойдём, Шелли, дальше он сам.

— Но ведь...

— Ты разве не видишь? Он просто раздавит тех тварей, а нам стоит просто полюбоваться со стороны.

— Полюбоваться?

— Да, когда он такой я просто не могу отвести взгляд. Он совершенен. Истинный эйнхерия. — И Мицури улыбнулась также безумно как Эйн.

— Похоже вы оба стоите друг друга — уже тихо сказала она и, не сопротивляясь подруге, скрылась вместе с ней.

Как только они растворились я рванул к монстрам. Первому кулаком я пробил грудь вместе с броней. Следующим движением вырвал сердце. Тварь не реагировала вплоть до момента, когда сердце уже было у меня в руках. Он посмотрел на меня, потом на сердце и упал. После всего я сжал его сердце. Лопнув, оно обдало меня кровью. Капли что попали на лицо я слизал и осмотрел каждую тварь. Они не двигались. Страх охватил каждого. Я хохотал. Смех просто разрывал мою грудь. На их трусливые рожи я смотрел бы всю жизнь. Но следующие их действия ввели меня в ступор. Каждая из выживших тварей встала на колени и склонила голову. Трясаясь, они будто бы пытались даже не дышать, но ничего не говорили. Я в шоке смотрел на них и не знал, что делать. Я посмотрел на Мицури с Шелли, по их выражению лиц, я понял, что ответа у них не найду. Жест тварей означал только одно. Они присягали мне на верность. Я решил всё обдумать, но быстро пришёл к выводу, что они мне не нужны. Слишком много проблем с точки зрения пропитания и передвижения по лесу. Одним движением я казнил каждую из тварей и с облегчением выдохнул.

Посмотрев в сторону девушек, я махнул им рукой. Через мгновение они оказались возле меня, но теперь я видел их движения. Я не мог не радоваться. Я стал равен им. По крайней мере точно равен Мицури. С Шелли это ещё предстоит выяснить.

— Смотри, милая, я теперь совсем как ты. — я подошёл и коснулся её рог своими.

— Да, милый. Ты снова обрадовал меня. Умница. Я так горжусь тобой! — Она крепко обняла меня. Подержав в объятиях несколько секунд, отошла, чтобы потрогать мои рога.

— Чёрные как беззвёздная ночь — поглаживая и щупая их говорила она. Я лишь тепло улыбался и позволил ей делать с ними всё что хочет.

— И вправду. Ты как вообще контролируешь «стиль»? — Шелли присоединилась к Мицури, щупая рога.

— Да, вполне. Честно скажу мне очень хочется хохотать, высунуть язык, безумно

улыбнуться и разорвать какую-нибудь тварь, но всё это я могу сдержать в себе.

— Ясно. Но это ненормально. И я не про поведение, твой взлёт в уровне силы. Твоя скорость и физическая сила как минимум 9 уровня. Слушай вернись к себе прежнему, такая форма наверняка не без побочных эффектов. — Я послушался Шелли и закрыв глаза нырнул во внутренний мир. Там я выпустил комок черноты из своего сердца. Мысленно поблагодарив, вышел из транса.

— Как себя чувствуешь? — спросила Шелли.

— Нормально. Боли нигде не чувствую.

— Органы, вроде, в порядке. Посмотри-ка в глаза. — я сделал как она сказала. — Глаза тоже в норме, ни капли черноты не осталось. Удивительно. — Мицури тоже в глаза заглянула.

— Думаешь? Ну раз так, то хорошо, что без последствий.

— Их просто не может не быть. Слышал выражение «за всё нужно платить»? Поверь, за такую силу ты заплатишь дорого. — её серьёзность заставила меня отшатнуться.

— Шелли! — крикнула Мицури. — Не нагнетай. Нужно порадоваться за Эйна.

— Я и не нагнетаю. Это факт. Ещё увидите. — сказала она и, закончив осмотр, направилась к стоянке.

— Не переживай, милый, ты же её знаешь, она не может по-другому проявить заботу.

— Я понимаю — сказал я Мицури, улыбнувшись. Ещё я прекрасно понимаю как права Шелли. А скоро я всей своей шкурой прочувствую насколько точно она подобрала слово «дорого».

Глава 11. Цена

— Ты слышишь, что ты несёшь, Шелли?! Я даже не смею думать об этом, не то, что делать! — кричал я, не в силах принять цену.

— Думаешь я рада говорить это?! Но другого выхода просто нет! К тому же, может хватить только её крови. — кричала она.

— Я понимаю, ты ненавидишь меня, но подумай о ней! Ты хоть понимаешь, как она это воспримет?! Я не собираюсь разрушать её, чтобы сохранить свою целостность. Пусть лучше я сдохну, чем посмею это сделать.

— А ты о ней подумал, придурок?! Что она будет делать, когда ты сдохнешь прямо у неё на руках? Объясни мне! Расскажи, что же она выберет?!

— Она не пойдёт за мной. Перед тем как умереть, я скажу ей чтобы она этого не делала. Чтобы не смела думать. Она послушается меня... я... я... в это верю — тихо, опустив взгляд, говорил я.

— Ты веришь в это? Серьёзно? Неужели ты настолько слеп? Нет. Ты просто настолько туп, что не можешь понять, что ситуацию, которую ты выбираешь кроме как «замкнутый круг» не назвать. И если он замкнётся, поверь я прокляну твою душу и если есть в этом мире ад, то я буду молить чтобы ты горел в нём вечно! — С лютой ненавистью в глазах, кричала мне Шелли.

Я мог лишь смотреть в пол. Она права, но способ, который она предлагает, мне просто отвратен. Если бы Мицури не была так дорога мне, я бы это сделал. Если бы я её не любил, то воспользовался бы возможностью, но не в этот раз. Человек человеку — рознь, но это не относится к родным. Во мне всё переворачивается, когда я представляю, как делаю это.

— Я найду другой способ. Наверняка есть другой выход. Его просто не может не быть, Шелли. Его просто не может не быть! — кричал я, сдерживая слёзы.

— А у тебя есть время, чтобы его искать? Скажи мне, Эйн. Сколько ты протянешь? Полгода? Год? Через сколько эта тварь внутри тебя сожрёт твоё сердце?

— Я... Я не знаю. Может чуть больше полугода. Да. Больше полугода точно.

— Срезай от этого половину. Без своих внутренностей ты не сможешь сражаться. Найдёшь ли ты решение за три месяца, Эйн? Возможно ли это даже теоретически?

— Нет. Но я всё равно попробую. Лучше так чем то, что предлагаешь ты. Так что не смей предлагать это Мицури и вообще не смей говорить ей об этом.

— А то что, Эйн? Что ты мне сделаешь?

Я воззвал к этому комку черноты. Половину моего лица захватила эта сила. Я поднял голову и взглянул чёрным глазом в глаза Шелли.

— А то я убью тебя.

Шелли не решалась ответить с своей грубой манере. Видимо, даже она признала мою силу. Скривив на лице безгливость, она сказала:

— Ты и вправду безумен. Делай что хочешь. Я буду молчать. — в последнее она вложила всё своё презрение. Я ничего не ответил. Молча смотря в пол, я лишь надеялся на то, что она не соврала.

Этот разговор произошёл между нами спустя месяц с того момента, как я научился вызывать «безумие». Подстёгиваемый Шелли, я решил разобраться в новой способности. Сначала я пытался с помощью медитации разунуть об этом комке больше. Он хранил

молчание. Опять не поддавался ни на какое-либо воздействие. Спустя время Шелли предложила помедитировать, призвав эту форму. Выяснить удалось мало. Комок реагировал на слова, но не отвечал на них. Скорее всего он представляет собой только зарождающееся сознание. Для примера его стоит сравнивать с годовалым ребёнком. Слышит, но ответить не в силах.

Следующим этапом стало выяснить пределы силы. В форме демона я сражался с Шелли, которая постепенно переставала сдерживаться. Постепенность была необходимостью, дабы случайно меня не убить. Когда же Шелли сказала, что бьётся в полную силу, а я всё ещё стоял на ногах и мог защищаться и атаковать в ответ мы поняли, насколько невероятно то, что я открыл в себе. В мгновение мне стала доступна сила внеангловых. Понятное дело, что вероятность того, что любой 11-уровневый не оставит от меня и следа существовала, но сила 10 уровня не могла не радовать. Мы с Мицури были в восторге, одна только Шелли не разделяла его. Теперь осталось узнать цену.

— Не забывай о своей собственной силе, Эйн, вытолкнув меня из медитационного состояния щелбаном по лбу. — сказала Шелли. — И помни у такой силы не может не быть цены.

— Нагнала тоску, но спасибо, я понимаю.

— Надеюсь. — сказала она с недоверием во взгляде и ушла.

Цена силы определилась случайно. Однажды, когда я целый день не выходил из демонического состояния, чтобы медитировать более эффективно, в конце ежедневного скитания перед тем, как разбить лагерь, на нас напала толпа тварей. Я попросил оставить их на меня, аргументируя это тем, что хочу выпустить на волю сдерживаемые целый день эмоции, да и просто подраться. Девчонки отпустили. Одна с улыбкой на лице, другая приложила руку ко лбу и тяжело выдохнула. Бой закончился быстро. Монстры просто не могли уследить за мной и потому в растерянности рубили даже своих, размахивая оружием куда попало. Сражение могло закончиться ещё быстрее, я просто решил поиздеваться над тварями. Закончив, я рванул к месту, где девушки решили разбить лагерь.

— Привет! — материализовался я возле них.

— Приветнице! — улыбаясь и махая мне рукой, сказала Мицури. — Всех победил?

— Да. — тепло улыбаясь, ответил я Мицури. Она изменилась. До того, как к нам присоединилась Шелли, она вела себя в более взрослой манере. Теперь же стала ещё большим ребёнком, чем при нашей первой встрече. Может я неправильно понял взаимоотношения Шелли и Мицури? Может у них вовсе не сестринские отношения, а отношения как между матерью и дочерью. Всё же у Мицури рано погибли родители и теперь она неосознанно воспринимала Шелли как мать. Я не против, но как на это отреагирует Шелли? Ну проблем пока нет, уже хорошо. Да и Шелли не дура, наверняка уже поняла, что к чему.

— Как себя чувствуешь? — спросила Шелли.

— Я в порядке, бабуль. Нигде ничего не болит.

Она схватила меня за плечо и вдавила в землю. — Сядь, пожалуйста. И не выходи из формы. — добрые слова на явно не добром лице. Я повиновался. Она так и не привыкла к нашим с Мицури шуткам. Шелли закрыла глаза и направила на меня руку. Некоторое время всё проходило как обычно. Она водила рукой и кивала чему-то тому, что видела только она. Потом наведя руку на моё сердце, Шелли на некоторое время зависла. Через мгновение резко отскочила, открыв глаза и что-то вскрикнув. Я подскочил, выпуская комок черноты на

волю, но возле неё уже была Мицури, держа перепуганную Шелли за руку.

— Что такое, Шелли? Что случилось?

Она посмотрела на меня, глазами полными ужаса. Я её видел такой впервые. Потом она взглянула на Мицури, которая тоже не выражала ничего кроме беспокойства.

— Да, ничего, кажется. Просто призраки прошлого... — сказала она, запинаясь. Шелли никогда не говорила о прошлом, сколько бы мы её не расспрашивали. Отговаривалась тем, что в нём не было ничего интересного. Мы сдались и больше не поднимали тему. Поэтому сейчас её отговорка показалась нам убедительной.

Когда мы легли спать, Шелли подняла меня и приказала идти следом и не шуметь, чтобы не разбудить Мицури. Я повиновался. По её лицу было видно, что разговор будет серьёзный.

— Эта тварь жрёт тебя. — выпалила она. Я сразу всё понял. Да тут любой бы догадался, сопоставив прошедшие события.

— Как? — я был в шоке, цена и вправду была велика, поэтому я выпалил первый вопрос, пришедший мне в голову.

— Как бы описать? — спросила она сама себя. Я ждал. — В общем, представь орду муравьёв, раздирающих что-то съедобное. Представил? Вот тоже самое происходит с твоим сердцем. Оно по кусочкам расщепляется и исчезает. Сейчас в размерах твоё сердце меньше, чем было неделю назад. Представил перспективу?

Я кивнул, обдумывая всё, что только что узнал. Я умру из-за того, что моё сердце в моменте просто исчезнет. Представляю, как прямо посреди боя, рубя тварей направо и налево, я просто падаю на землю. Перспектива потрясающая.

— Что делать? — тупо пялясь в пол спросил я.

— Выгнать это из тебя вариант?

— Нет. Я пытался. Это невозможно. Это существо будто бы часть меня. Даже больше, часть души.

— Ясно. Понимаешь откуда у тебя это существо?

Я отрицательно покачал головой.

— Смотри..

Шелли знала историю моего с Мицури знакомства и знала историю становления Мицури тем, кто она есть. Мы рассказали ей это в ту ночь, когда решили показать дружеское отношение. Полностью пересказав историю так как она её видела, она выделила несколько фактов из неё. Шелли сопоставила факт моего укуса Мицури с фактом вселённого в неё существа и вплела факт моего сегодняшнего состояния. Вывод следующий: Существо внутри меня, часть существа, что живёт в Мицури. Точнее, это совершенно новое сознание, которое можно объяснить словом ребёнок. Дитя. Пока не ясно осознаёт ли оно родство с тварью Мицури, но это не важно. Важно то, что существо внутри Мицури не пожирает её. Они сплелись и теперь имеют синергетически естественную форму, тогда как моё постоянно переключение между человеком и демоном нельзя назвать естественным. Тварь, что находится в душе Мицури, восполняет свои силы также как и она. Через еду. Моё так не может, потому что даже при слиянии существует отдельно, но хорошая новость в том, что раз она жрёт органы, что по факту состоят и того же, что и человеческая еда, то значит может восполнять энергию точно также. Но в этом и плохая новость, без полного слияния это невозможно. Об этом говорит факт существования Мицури. Следовательно, чтобы тварь не жрала меня, она должна воспринимать в качестве еды то, что попадает в желудок, но раз

она до этого так не делала, то, чтобы отдать предпочтение еде, поступающей в желудок, ей нужно увидеть в этой еде что-то более привлекательное, чем мои органы. И в теории, этим может стать сама Мицури. Её мясо, кожа, кости или кровь. Так как в ней живёт это существо, то части его эффективнее должны восполнять энергию существа, что живёт во мне из-за каких-никаких родственных уз.

Наступило утро. Настроение было паршивое. Как бы не хотелось думать о чём-то плохом, мысли об этом всё равно лезли одна за другой. Мицури не могла не заметить этого.

— Милый, ты чего такой грустный? — заглядывая мне в глаза, сказала она.

— Да просто не выспался, Мицури. Надо водоём какой-нибудь найти. — фальшиво потягиваясь и зевая, говорил я. — Желательно с ледяной водой. Пару раз окунуть и всё будет хорошо.

— Где ты встречал водоёмы с не ледяной водой? — подала голос Шелли. Не думал, что она будет разговаривать со мной. Всё для конспирации, прочитал я по её взгляду. Как же я мерзок. Вру той, которой обещал никогда не врать, смотря прямо в глаза. Она если и заметит, что не так, но ведь не спросит. А оправданием служит то, что это ложь во благо. И почему жизнь человека так сложна? Почему idiotские противоречия преследуют нас, куда бы мы не отправились.

— И вправду, Шелли, что-то я вообще раскис. — ответил я, помогая собрать вещи Мицури. Завтракать никому не хотелось, поэтому мы сразу выдвинулись в путь. Спустя около часа пути мы наткнулись на горстку монстров, мирно спящих возле, судя по всему, недавно потухшего костра. Мне пришла в голову идея и я решил её проверить как можно быстрее. Приняв форму демона, я рванул к спящим перебил каждого так быстро как только мог. Никто из них очнулся не успел. Я отрезал кусок плоти от руки одной из тварей и закинул в рот. Мясо монстров до жути отвратительное. Жуя эту гниль, я испытал все позывы природы, среди которых в приоритете был рвотный. Но справившись с этим куском я посмотрел на Шелли с Мицури. Последняя была просто в шоке и кричала, что я дурак из дураков. После тирады она отправилась за отваром, которым уже однажды поила меня, но, по её словам, этот будет ещё крепче.

— Идиот. — прокомментировала мои действия Шелли. Потом закрыла глаза и подняла руку. Спустя некоторое время отрицательно покачала головой.

— Ясно. Было бы смешно, если бы было так просто.

— Да. — и она ушла за Мицури. Так мы и разбили стоянку спустя час от начала ежедневного скитания. Отвар был действительно ещё жёстче, хуже по вкусу разве что только мясо той твари. Я, честно, не понимал как мне отвар поможет не сдохнуть от съеденного мяса монстра, но просто верил.

Первое время я старался не принимать форму демона, стараясь оттянуть момент смерти, но потом понял, что это бесполезно, потому что тварь жрёт меня даже когда я сплю. После всего в дальнейших стычках с монстрами участвовал только я одни по моей же просьбе. Я просто выпускал на них ярость, накапливающуюся от бессилия. Из всех тренировок с головой я ушёл только в медитацию. Ночи напролёт я пытался вникнуть в суть существа, живущего во мне, стараясь найти ответ. Всё было бес толку.

За два месяца после последних событий я не добился ничего. Он был непроницаем для моего разума. Тело с тех пор чувствовалось всё хуже. Первый признак скорой смерти, в моём случае, снижение боевых показателей. То есть я становился медленнее, слабее и реагировал дольше. Шелли не раз за это время предлагала свой нечеловечный вариант, но я не мог

согласиться. Меня от него выворачивало ещё пуще чем от поедания сырого мяса монстра. С каждым моим отказом она бесилась всё больше, но мне удалось её слегка успокоить, взяв с неё обещание, что если я умру, она возьмёт на своё попечение Мицури. Человек всегда становится спокойнее, когда что-то важное для него доверяют ему же.

За прошедшее время хоть и найдя ответа, я не паниковал. Даже не беспокоился. Я был уверен, что мы скоро найдём город. Я был уверен, что там мы найдём решение. Ни на чём не основываясь, я решил, что мне повезёт. Я тоже человек, поэтому это качество не обошло меня стороной. Но я ошибся. Сильно. Лучше бы мы никогда не покидали то место с Мицури.

Глава 12. Город вольных

Картина была весьма сюрреалистичной. Вот представьте. Густой лес. Деревья столь высоки, что приходится задирать голову до боли в шее, чтобы увидеть их верхушки. И если в обычных лесах проблески неба видно довольно часто, то Ирмаил совершенно другой. Неба не было видно совсем. Редкие лучи солнца пробивались сквозь кроны и были столь ярки, что в них можно было разглядеть пыль. В этом лесу, не побоюсь слова, “в центре”, стоит город. По всем признакам, вырванный прямо из средневековья. Стена, защищающая его, сделана из белого камня. На одинаковом расстоянии друг от друга, кажется, каждые метров 300, расположились башни. Под стеной, выкопан огромный ров, который наполнен неизвестного рода жижей. Эта жижа была зелёного цвета, бурлила и весьма неприятно пахла. По всем канонам также был огромный деревянный мост, который крепился на цепи. Сам город был невероятно огромных размеров. Если сравнивать с городами из мира земли, то размерами он напоминал какой-нибудь мегаполис.

Но что было шокирующим открытием для нас троих это то, что этот город не принадлежал людям. Когда мы подошли к краю рва, и криком предупредили о своём прибытии, вместо стражников-людей мы увидели стражников-монстров. На языке людей они нам прокричали свои формальности:

— Кто такие? По какому поводу прибыли?

Наша компания не смогла и звука издать. Мы просто пялились на говорящих тварей.

— Долго молчать будете? — крикнул один из них.

Первым голос подал я. — Нам нужно поговорить с вашим главным. У нас к нему поручение от “Сильнейшей”. — Повернув голову на девчонок, я увидел на их лицах недоумение. Я уверенно кивнул им, как бы говоря, что всё под контролем.

Монстры о чём-то перешёптывались, а через несколько секунд скрылись. Мы стояли, смотря, то друг на друга, то туда, где стояли разговаривающие твари.

— Это полностью переворачивает моё представление о этом мире. — начал я.

— И моё. Как такое вообще возможно? Может они такие же как я? — ответила Мицури.

— Это не так. Ты сохранила человеческий облик, они же нет. Может они плод эволюции? — поддержала беседу Шелли.

— Думаешь всё, что дала им эволюция, это речь? — спросил я.

— Нет. Как видишь, они смогли отстроить для себя целый город.

— Не думаешь, что им помогли люди? Может их существование уже давно обнаружили. Та же “Сильнейшая”, например, и для того, чтобы скрыть их существование организовала постройку всего этого.

— Разумно. Но для чего? Зачем они ей?

— Без понятия. — сказал я и снова уставился на пост тех уродцев.

— Что важнее, что нам делать в городе? — продолжил я.

— Моя цель теперь будет в разведке этого места. Как только всё разузнаю, отправлюсь в Альтрейн и доложу “Сильнейшей” о своём ранге и обо всём что тут узнала. Далее буду действовать по ситуации.

— Стоп, о такого рода достижениях нужно докладывать? И лично “Сильнейшей”?

— А ты что думал? Дистанционно новоиспечённого внеангового не обнаружить.

— Так вот почему ты не знаешь, как выглядит “Сильнейшая” — вставила своё слово

Мицури.

— Да, а вы что планируете делать?

Мы взглянули друг на друга. Мы не могли пойти в город людей, потому что для нас там нет места из-за строгих правил по отношению к полукровкам. Если в этом городе нас примут, то мы здесь осядем. Мицури, будто бы прочитав мои мысли, улыбнулась. Я погладил её по голове.

— Мы останемся жить в нём, Шелли — радостно объявила она. Я кивнул в знак согласия.

— И вы откажитесь от приключений?

— Нет. Для начала мы создадим тут дом, чтобы было куда возвращаться. Понимаешь, мы очень долго скитаемся в этом лесу. Я ещё могу припомнить городской быт, но вот Мицури. Она уже забыла, как это, спать в тёплой постели и не добывать еду убийствами зверей. — В знак подтверждения моих слов Мицури яростно закивала. — Проще говоря, мы хотим пожить в комфорте некоторое время, потому что мы люди и уже нашли то, что искали. — Я подмигнул покрасневшей Мицури.

— А если не примут?

— Продолжим скитаться. Может заглянем в какой-нибудь город, чтобы Мицури смогла посмотреть на то, как живут обычные люди. Она давно этого хотела.

— А ты, Эйн? Чего хочешь ты? — спросила Шелли, взглянув на меня. Мицури повторила за ней. Я задумался. И вправду? Если нас не примут в этот город, то я продолжу скитаться, поднимая уровень, а если примут? Что мне делать тогда? Просто жить? Не знаю.

— Буду просто жить. Ради Мицури. Устроюсь на работу, на которую тут примут и тихо мирно буду созерцать течение жизни. — ответил я, тепло улыбнувшись.

— Ты не до конца понял вопрос. — сказала Шелли, намекая на то, что я скоро умру.

— И знаешь, милый, меня такое немного не устраивает. Я хочу следовать за тобой, куда бы ты не пошёл. Мне не хочется, чтобы ты из-за меня останавливался, не пройдя весь свой путь. И вообще это была.. — Мицури не договорила. Ей помешал оглушительный скрежет опускающегося моста. Стражники-монстры махали нам руками, приглашая пройти.

— Идём. — сказал я, хватая её за руку.

Тем временем в замке главы города вольных.

— Докладываю. Трое прибыли к городу. Мужчина и две женщины. Они сообщили, что пришли с поручением от Короля. Краснорогая где-то 8–9 уровня силы. К тому же мерзкая полукровка. Мужчина на 6 уровне. И последняя 10. Внеранговая. Что прикажите делать?

— Немного разношёрстный состав для делегации от Короля, не думаете?

— Может, чтобы не вызывать подозрений по пути? Дорога сюда не близкая и весьма опасная. К тому же приспешника Короля нельзя игнорировать.

— Думаете, время возвращать долг уже настало?

— Никакие внешние изменения не говорят об этом. Это поручение скорее что-то другое. Может просто напоминание о самом долге? Короля здесь не было уже очень давно, поэтому она могла подумать, что мы можем забыться и начать вылезать из этой норы.

— Может ты и прав. Тогда впустим их. На полукровку наплевать, пусть игнорируют. Всех в городе предупреди, чтобы не трогали её. Выполняй.

— Слушаюсь.

Идя по красной дорожке по коридору, сделанному из белого камня, докладывающий думал: — “Недолго тебе осталось командовать, кусок гнилья. Всё, как и сообщил безликий.

Они даже пришли точно в тот день, который он прогнозировал. Жаль, что сдох, мог ещё послужить. Чёртов приспешник Короля убил слишком важную фигуру. Но ничего. Раз они здесь значит время действовать наконец настало.” Ускорив шаг, монстр тихо посмеивался своим мыслям.

Сидя на троне, в непроглядной тьме, глава размышлял о своём ушедшем сыне. “Почему столь прекрасный город он называет норой? Почему не может свыкнуться со нашим положением? И почему так ненавидит меня? Прости, сын. Прости, что не могу ничего сделать. Прости.”

— Не спускай с него глаз, Эрел. Нужно сохранить то, что мы так долго создавали. Докладывай обо всех подозрительных действиях с его стороны. Выполняй. — сказал глава, стоящему у него за спиной телохранителю и по совместительству лучшему убийце в городе.

— Слушаюсь, сэр. В крайнем случае, устранить? — уточнила тень. Глава кивнул и через секунду присутствие монстра перестало ощущаться.

— Как же вы не вовремя, дорогие гости. — сказал сам себе глава, глядя в потолок.

Возвращаюсь к вошедшим.

Пройдя через ворота, мы были просто поражены красотой города. Солнце ярко освещало каждую улицу. Лучи проникали в самые потаённые уголки, делая город сюрреалистично ярким. Дома сделаны будто по картинам городов старого света. Улицы имели множество развилок и невозможно было заранее увидеть куда любая из них заведёт. Сначала мы встречали в качестве жителей города только монстров, которые носили одежду. Уже одно это вводило в шок. Более того, одежда на монстрах была идентична одежде средневековых жителей любого города.

Стражники вели нас неспеша, поэтому мы успевали глазеть на каждого проходящего. Некоторые монстры улыбались, другие смотрели с подозрением, стараясь быстрее покинуть наше поле зрения, некоторые вовсе игнорировали и шли по своим делам. Спустя время мы пришли на рынок. Точнее это стражники вели нас так, что мы проходили мимо него. И всё было в точности, как я читал в книжках о приключениях героев в средневековье. Были зазывалы, что активно впихивали товар прохожим. В основном это торговцы овощами, фруктами и мясом. Что удивительно, торговцы морепродуктами особо не распылялись о качестве своего товара. На глаза попадался более специфичный товар. Продавцы этих товаров вообще не кричали ничего, а разговаривали только с заинтересованными покупателями. Если таковых не было, то они просто молча сидели и ждали клиентов. И всё это были монстры. Разных размеров, роста, внешности и так далее. Казалось, что это наша троица что-то неестественное и чужое, а они как раз таки обычные представители своего мира.

— Это просто потрясающе! — не удержалась Мицури. — Сколько всего они продают вкусного и интересного! У людей также? — Стражники, повернувшись на шум, одобрительно кивнули, услышав слова Мицури.

— Да. Удивительно даже, насколько точно они передали атмосферу города людей. — ответила Шелли.

— Меня больше поражает как они естественны. Как будто они живут так уже многие века. — вставил я.

Но наше удивление достигло апогея, когда спустя квартал мы зашли на территорию людей. Да. В этом городе вместе с монстрами жили и люди. И всё было в точности также. Те же дома, одежда, рынок, улыбки, подозрение в глазах и то же безразличие у некоторых.

— Этого просто не может быть. — сказал я, выдохнув. Хотелось подбежать к первому попавшемуся и задать миллион вопросов. Почему он живёт здесь? Почему не боится бок о бок существовать с монстрами? Почему так спокоен? Почему улыбается?

— Я тоже в шоке, милый. Это не город, это просто аномалия. Кажется, что это просто сон. — прошептала Мицури, разглядывая каждого кто попадался на глаза. Стражники, снова всё услышавшие, чуть ли слезу не пустили от гордости. Какие-то добрые ребята.

— А ты что думаешь, Шелли? — обратилась к ней Мицури.

— Я просто слов не могу подобрать. Как они уживаются друг с другом? Неужели секретную великую миссию возможно выполнить?

— Что ты сказала?

— Ах да, для непросвещённых. Ходили слухи, что 350–400 лет назад “Сильнейшая” предложила миссию что затмит все остальные. Она предложила осуществить мирное сосуществование монстров и людей. Хотя многие говорили, что она официально опровергла своё причастие к “безумной выдумке”. В связи с этим все решили, что это Лис решил так потрепать ей нервы и пустил этот дурацкий слух.

— Лис?

— Второй по силе. 17 уровень. Живёт на этом свете столько же сколько и “Сильнейшая”. Прозвище получил за стиль ведения боя. Он воплощение слова хитрость в бою. Его то я как раз и видела однажды на миссии. На 72 этаже великого подземелья, кажется, встретились. Добрый малый. Но я тогда ещё внеранговой не была, но меня уже выбрали на эту роль. Он демонстрировал силу, к которой надо стремиться всем нам. Признаюсь, я тогда загорелась желанием.

— Ясно. — в один голос сказали мы с Мицури.

Тем временем мы прошли рынок людей и устремились к замку главы. Благо город был построен на ровной поверхности и впустую силы тратить не пришлось. Я не собирался продолжать развивать свою ложь, поэтому решил схожу сказать, что наврал. На оптимистичное развитие дальнейших событий я рассчитывал исходя из увиденного. Если этот город принимает всех, кого может, то и парочке лжецов в нём место точно найдётся. Вместе с тем нельзя было полностью забыть о бдительности, потому что в некоторых глазах прохожих, что явно не были рады гостям, я заметил жгучую ненависть. Но она лишь мельком пробежала в них и списав это на свою излишнюю подозрительность я проигнорировал замеченное.

— Рад вас приветствовать в Фор-алле, уважаемые представители Короля. Своим визитом, признаюсь, вы несколько удивили нас. Так чем могу быть полезен? — выкатил свою заготовку глава.

Как только мы вошли в замок, гнетущая атмосфера одиночества накрыла нас с головой. Погоду в городе нельзя было назвать даже прохладной, в замке же было откровенно холодно. Всё окрашивалось в синие тона, но по уверенному виду главы можно было сделать вывод, что это его особенность. В просторной зале, в которой он нас принимал, от трона к двери тянулся широкий красный ковёр. Свет сюда проникал из высоких двуслойных окон, но было всё равно невероятно темно. Спустя пару минут после нашего входа нам накрыли стол, который вынесли и собрали слуги. И только после этого он произнёс речь. Еда была человеческая. Не сырая, мокрая и воняющая, а приятно пахнущая, красивая и вкусная. Но глава был монстром. И этот контраст не давал толком насладиться едой. Девчонки вообще не прикоснулись. Слово взял я.

— Здравствуйте, достопочтенный глава города Фор-алл. Заранее прошу меня и моих спутников простить, ведь мы никакая не делегация Короля. Мы обычные странники, скитавшиеся по Ирмаилу в поисках силы. Мы случайно наткнулись на ваш город и увидев, насколько он прекрасен, решили, чего бы это не стоило в него попасть. Увидев всю его прелесть уже изнутри готовы честно признаться, что пошли бы на ещё больший грех, лишь бы попасть в него. Ещё раз прошу прощения и спасибо что удостоили нас визитом.

Глава молчал. Лица из-за темноты было не видно, поэтому сложно было предугадать его реакцию. Вся наша троица немного переживала.

— Слава Ирмаилу, так значит время ещё не настало. — тихо сказал глава. — Ребята, ну и напугали вы меня! — уже радостно воскликнул он. — Вы же увидели уже районы, да? Тогда вам нет смысла объяснять, что сюда попасть может кто угодно. — он засмеялся. Смех был просто неотлечим от смеха взрослого, повидавшего жизнь, мужика. Но он был монстром. Это уже больше пугало.

Когда смех стих, глава сказал: — Вы, наверное, кучу вопросов хотите мне задать, да? Но я придумал вам наказание за грех. Разузнайте всё сами. Наш город рад гостям и потенциальным новым жильцам, так что с радостью ответит на все ваши вопросы, если вы зададите их в правильном месте, конечно. Меня зовут Горт. По всем сложностям обращайтесь ко мне, помогу чем смогу. Теперь же, не хочу задерживать вас в этой ледяной крепости, так что можете идти.

— Благодарим вас. — в один голос сказала наша троица. Уже уходя, я ещё раз попросил прощения и поблагодарил от своего лица. Горт крикнул что-то ободряющее и двери в зал закрылись.

— Это точно не сон? — повторяя за Мицури, спросил я.

— Точно сказать не могу — ответила Шелли.

— У него очевидно есть какие-то более важные дела, раз он и пяти минут на нас не потратил. — сказал я.

— Да, и они давно его тяготят, раз он сходу поверил твоим словам. Что если мы проверили его на бдительность?

— Ты права. Но нас его дела вряд ли касаются, так что хорошо, что так мирно всё разрешилось.

— Ты прав.

— Ребяяаяята, пойдёмте изучать город! — воскликнула Мицури. Мы с Шелли улыбнулись и отпустили мысли о главе.

— Да, прошерстим его досконально — поддержал я.

— Интересно, а здесь есть гостиницы? — поинтересовалась Шелли.

— Должны быть.

— Да какие гостиницы, ребята, пойдёмте быстрее на рынок — снова вскричала Мицури.

Тем временем в зале главы.

Смех, как только гости покинули зал, не прекращался. Глава чуть ли не танцевал от радости. Так он боялся дня возвращения долга. Да и план его предателя сына пойдёт коту под хвост, когда он узнает, что троица не делегация Короля. Мир сохранён. То, что он так долго строил не развалиться, а значит шанс на то, что обещал Король, всё ещё есть.

— Ах, ну и напугали меня эти ребяташки. Но как всё удачно сложилось сегодня. Этот день определён мой. По такому случаю стоит даже выйти в город. Может смогу с ними

встретиться ещё раз. — рассуждал Горт, покидая тронный зал.

В другой же части замка, там, где располагалась канцелярия, сын главы катался по полу и кричал что есть сил. Он готовился 30 лет и всё пошло прахом. Этот ценный урок он запомнит на всю оставшуюся жизнь. Нельзя планировать, надеясь на возможность. Всё может не получиться с очень большой вероятностью. Чёртовы лгуны! Лучше бы все сдохли от безликого! Ещё и эта мерзкая полукровка очерняет нашу землю. Стоп. Сын главы встал, наконец успокоившись, и обтряхнулся.

— Что прикажите делать, советник? — спросила тень.

— А что остаётся, Эрел? Разузнай о той троице всё что только сможешь. Особое внимание удели полукровке. У меня уже есть идея, но нужно время. Снова.

— Понял. — и тень растворилась.

— Неужели я так много хочу, Ирмаил? — тихим эхом бился о стены небольшой комнатухи, забитой всевозможными исписанными бумагами, вопрос.

Глава 13. Мирный день

В тот же день мы встретились с главой. Это было около торговой лавки, продавец которой активно всучивал Мицури весь свой ассортимент товаров. Товары представляли собой что-то наподобие сувениров. Мы с Шелли искренне не понимали зачем вообще такая лавка нужна, если из города уходят единицы. Она просто не могла приносить доход. Деньгами здесь считалось само время, т. е. за определённое число на циферблате можно было получить равнозначный числу товар. Цена назначалась продавцом прямо на ходу и потому торговались в это районе особенно яростно.

— Ну чего ты к девочке пристал, Квилл? Видишь же, что она напугана твоей напористостью. — приобняв меня с Шелли за плечи, сказал Горт.

— Ааааай, вот зачем ты вылез, глава? Всё так хорошо шло. Может ещё этим двоим бы всучил что-нибудь. — негодовал продавец.

— Да они бы просто убежали от тебя, чудак. Совсем дела вести не умеешь. Ребят, он мой хороший друг, купите у него его побрякушки, пожалуйста. — ярко улыбнувшись всем троим, попросил нас Горт.

Мы купили. Заодно нас прямо на месте научили выкачивать время. Шелли знала, как это делается и когда мы с Мицури сказали, что не умеем, внеранговая посмотрела на нас как на дикарей, но пообещала поподробнее объяснить все тонкости позже. Ко всему этому мы ещё лицезрели невозможное по всем законам этого мира дружеское взаимодействие между человеком и монстром. Некоторое время мы были в прострации. Глава хохотал над нашим недоумением и рассказывал, что такими же невеждами были все в этом городе люди. И раз они привыкли, то и мы сможем.

— Горт, подскажите, есть ли в этом городе гостиница? Если есть, то как в неё пройти? — спросила, раньше всех оклемавшаяся, Шелли.

— Друзья, я помню про ваше наказание, и вы, официально, исчерпали запас вопросов, который мне можно задать. Гостиницы у нас нет, но есть свободные дома, которые можете взять в аренду или купить, если у вас есть время. Я проведу вас, а потом пойду гулять дальше. Идёмте.

Свободные дома находились в километре на север от рынка людей. Как только мы к ним подошли, глава попрощался с нами, пожелав поскорее обустроиться в городе, и пошёл обратно к рынку. Двумя часами позже мы застали его, спорящим с продавцом винной лавки. Выглядело комично.

Цены были заоблачными. Двухэтажный дом с двумя спальнями стоил около 800 лет. Свободно позволить себе жить в таком могла только Шелли, у которой было накоплено 1500 тысячи. Мы же с Мицури могли купить такой только если скинемся.

— Что думаешь, милая? — расхаживая по просторной зале с камином, спросил я. — Если мы его купим, то это значит будет только одно. — крутя в руках настольные свечи, я посмотрел на неё. Мицури же, краснея и смотря в пол, тихо сказала:

— Хочу.

— Что ж, я тоже. Тогда остановимся на этой, с двумя спальнями? — слегка засмутившись от её реакции, предложил я.

— Нет. Давай возьмём соседнюю, с одной спальней, а пустую комнату будем использовать как библиотеку. — ответила она. От бывшего смущения не осталось и следа и

рассуждая по-хозяйски она продолжила. — К тому же, та дешевле на 50 лет и ещё там кухня по просторнее, да и камин мне нравится тот больше. Этот выглядит затхлым.

— Ну вот по поводу камина не согласен. У этого просто такой стиль, понимаешь, дело в том...

Уже выходя из этого дома и направляясь к соседнему, я доказывал Мицури свою правоту. Она, схватив меня под локоть, шла, слушала и улыбалась, слушая мои аргументы о каминах.

Отдали 748 лет в сумме. Продавец, весьма почтенного возраста, увидев в нас молодую пару, сделал хорошую скидку. Я объяснил ему как мы решили поступить со свободной комнатой, а Мицури примерно нарисовала интерьер комнаты так, как она хочет, чтобы всё выглядело, и договорившись о дополнительных услугах, мы разошлись. В качестве подарка за покупку он пообещал достать книг. На руках у нас осталось по 200 лет. Чтобы выяснить насколько этого хватит здесь, чтобы жить в покое, мы решили пойти на рынок. Точнее, мы решили посетить оба. Шелли с нами не было. Мы разошлись, когда она решила посмотреть свободные дома в другом квартале, про которые говорил глава. Встретиться решили вечером в нашем с Мицури доме.

Гуляя по рынку мы заглядывали во все лавки, что встречались нам на пути. Споря, ругаясь и смеясь с продавцами, мы выбивали из них стоимость товара. Каждый из попавшихся нам на глаза неохотно озвучивал цены, так как видел, что покупать мы ничего не собираемся. В целом, если покупать только товары первой необходимости, то мы с Мицури могли спокойно жить, ничего не делая, около 90 лет. Если же позволять себе немного роскоши, то 35–40, всё также ничем не занимаясь.

Перспектива прекрасная. В моём мире все эти года — это целая жизнь, но здесь же это небольшой период, ведь люди могут позволить себе жить столь долго, сколько захотят. Поэтому вторым мы решили выяснить, чем здесь зарабатывают себе на жизнь люди и монстры. Я предложил это узнавать не прямо сейчас, а может спустя годик или два, аргументируя это тем, что мы должны как следует отдохнуть от наших скитаний. К тому же, вся необходимая нам информация есть у главы, но из-за наказания мы не можем сейчас к нему обратиться, поэтому стоит подождать, вдруг забудет. Мицури поддержала идею предложила свою, суть которой сводилась к тому, что нам нужно как следует закупиться и отпраздновать новоселье. Мы так и сделали.

Разделившись с Мицури, чтобы эффективнее воплотить в жизнь её идею, я был приятно удивлён, в этом мире уже открыли кофе. Я наткнулся на лавку, ассортимент кофейных зёрен которой, поражал разнообразием. В основном различия заключались в прожарке зёрен и их величине. Лавочник также продавал необходимые приборы для варки кофе, включая небольшую плиту, работающую на огне. Огонь, естественно, получали за счёт поджигания дров. Долго разговаривая с продавцом, я выяснил, что у за городом у него есть свои плантации, размер которых, если переводить на земные измерения, в сумме превышал гектар. Я присвистнул. Потом купил у него несколько видов зёрен и приборы, включая плиту. Пообещав, что буду к нему навещать достаточно часто, пошёл в сторону дома. О дальнейших покупках и речи идти не могло — уж очень хотелось выпить этого живительного напитка. В мыслях я извинился перед Мицури.

От лица Мицури.

Когда мы разделились, я знала, что и где куплю. Ему я ничего конкретного покупать не говорила, поэтому, надеюсь, Эйн купит себе что захочет. Найдя все ранее подмеченные

лавки с продуктами, я быстро набрала всё себе необходимое для приготовления блюд, которые задумала. Следующей я решила посетить мясную лавку, так как он обожает мясо. Кроме как пожарить, добавив в этот раз какие-нибудь специи, с мясом я ничего не могла, но без него праздник не может обойтись, поэтому закупила как следует. Неся около 5 пакетов со всем необходимым, я шла домой, пока не наткнулась на лавку с украшениями. Я бы прошла мимо, но взглядом наткнулась на кольцо, которое сразу вызывало у меня ассоциации с Эйном. Оно было полностью чёрным как тьма. А инкрустированный синий камень напоминал его глаза, поэтому я, долго не раздумывая, выкупила её у этого скряги, что загнул цену в 5 лет. Думаю, ему точно понравится, а поводом для подарка будет наша скорая годовщина. Радуюсь покупке и закатным лучам, я поспешила домой.

Когда я вернулась домой то застала его за весьма странным занятием. Неизвестно откуда достав сухие ветки, Эйн подкладывал их под прямоугольную белую подставку, как я подумала, для чашек. Стоявшая на ней чашка, имела весьма вытянутую форму, медного цвета, с узким отверстием и длинной неудобной ручкой.

— Как ты собираешься из неё пить? И что за странная подставка? — спросила я, наблюдая за уже горящими ветками.

— Не может быть. Милая, ты не правда не знаешь, что всё это такое? — в его выражении лица читалось недоумение и в то же время радость.

— Ну да. Первый раз вижу. — положив пакеты на землю и присев напротив него, ответила я.

— Тогда ты точно будешь поражена. Клянусь именем бога кофе, я затащу тебя в этот культ. А сейчас ты увидишь истинную магию.

— Бог кофе? Культ? — вторила я ему. Он был в весьма хорошем настроении, так что я тоже заулыбалась, как и он.

— Некогда объяснять, просто созерцай ритуал.

— Лаадно. — Я подошла и села на корточки рядом с ним, положив голову ему на плечо.

В небольшой чашке без ручки Эйн, держа в руке “давилку”, как он сказал, давил странные чёрные зёрна. Когда они превратились в крошки, Эйн не останавливался и продолжил давить, как он сказал, до состояния “пыли”. Через некоторое время из чашки потянулся терпкий, но в какой-то мере приятный запах. Когда его услышал Эйн, то поднёс чашку к носу и глубоко вдохнул. Некоторые крошки даже попали ему в нос, но это его не волновало. На странной подставке тем временем уже прогорел мини-костёр и чёрные железные прутья, загнутые в причудливую форму, приняли красный цвет.

— Вот чёрт, не успел. Получится не идеальный, но я давно этим не занимался, так что строго не суди, милая. — сказал он когда тоже это заметил.

— Хорошооо. — протянула я и зевнула. Это был весьма скучный процесс, но Эйн как будто бы и не моргал пока со всем этим возился, боясь пропустить каждую деталь ритуала.

Далее он закинул перемолотые зёрна в странную медную чашку и налил в неё воды уже из обычной. Поставив её на раскалённое железо, он выдохнул.

— Пойдём пока пакеты разберём. — предложил Эйн. — весь процесс варки минут 8 займёт.

— Пойдём — согласилась я. — Кстати, скоро Шелли прийти должна, я буду начинать готовить, так что принеси мне свой удивительный напиток на кухню, пожалуйста.

— Без проблем. Я как закончу, могу чем-нибудь тебе помочь, так что придумай мне

задание.

— Поняла, спасибоооо. — как только мы поставили пакеты на стол, Эйн мгновенно ретировался из дома.

Через мгновение он снова появляется.

— Я за чашками. — схватив первые попавшиеся на глаза, он снова исчез.

Через 10 минут он возвращается, аккуратно неся заполненные до краёв, чашки с чёрным дымящимся напитком. Я в это время нарезала овощи. Не хотелось отвлекаться, так как уже вошла в поток, но уж очень он меня заинтриговал. Отложив приборы, я облокотилась на стол и подпёрла подбородок руками. Он всё ещё нёс, стараясь не пролить ни капли.

— Прольёшь — останешься без ужина. — Он замер. Посмотрел на меня. Я улыбнулась. Он выдохнул и кивнул. Потом продолжил нести. Спустя время Эйн с задачей справился.

— Фуух, голодным не останусь. Подожди некоторое время, чтобы не обжечься. — сказал он, а свой незамедлительно отпил. Сделав глоток, он расплылся в улыбке и сказал:

— Идеально. — После начал аккуратно дуть на напиток. Я решила сделать также. Взяв кружку, коснулась этой черноты языком и ничего не поняла. Потом собралась с духом и отхлебнула. Проглотив это воплощение слова горький, после я раскашлялась.

— Забавно. У меня, в первый раз, такая же реакция была. — сказал Эйн, спокойно попивая из своей кружки.

— Да как ты вообще эту горькоту пьёшь, милый?!

— Чтобы понять, нужно выпить всю кружку. Как только накатит небывалая бодрость и поднимется настроение, ты всё поймёшь. — подмигнул он.

Я не сопротивлялась. Что-то в этом напитке зацепило меня, так что, не торопясь, мы с ним выпили кофе, обсуждая блюда, которые я хотела приготовить сегодня. Для него задание я придумала сразу, как только он упомянул о помощи. Я отправила его жарить мясо. Дала специи и сказала:

— Сделай вкусно! — у него только мясо получается вкусным.

— Так точно!

Шелли пришла вовремя. Буквально. Мы закончили с расставлением блюд на столе и пошли переодеваться. Только спустились на кухню, она постучала в дверь. Эйн отправил меня открывать, а сам сказал, что достанет пойдёт достанет пару бутылок местного алкоголя.

— Приветик, Шелли! Заходи. — Шелли не торопясь вошла, сходу начав осматривать наш дом. Видимо, на поиск скрытых угроз. В этом вся она.

— Привет, Мицури. Спасибо.

— Что скажешь? Обрати внимание на камин в зале, он особенно хорош. — хвасталась я. — Я даже Эйна убедила, что он лучше, чем соседний.

— А я помню, что ты кивала всем моим доводам и что же я слышу теперь? — сказал Эйн, таща три бутылки розовой жидкости.

— Ты зачем столько набрал, милый?

— Да нам этого даже мало будет. Мы скорее всего даже не опьянеем. Неси бокалы, Мицури.

— Хорошо.

Вечер прошёл хорошо. Эйн толкнул речь, в которой упомянул много хороших моментов нашего совместного путешествия, чем заставил меня расплакаться. Он также объявил о выполнении нашей мечты, и о том, что теперь мы будем искать новую.

Сначала Шелли была слегка зажата, но мы ей достаточно часто заполняли бокал и где-то к середине празднования она расслабилась. Выяснилось, что Эйн ошибался. Шелли очень даже опьянела. В итоге она много с ним ругалась, доказывая свою правоту даже в самых смешных вещах. Последнюю часть вечера я вообще только и делала что разнимала их. Эйн тоже опьянел, потому и поддавался на её провокации. Стоит ли говорить, что и так грубая к Эйну Шелли, пьяная вообще не видела границ, но он вынес всё достойно. Уже пьяный он хотел напоить своей горькотой Шелли, но не успел.

Шелли вырубилась. Мы положили её на диване и в этот же момент вспомнили что забыли спросить купила ли она дом и выяснила ли что-нибудь о городе. Сошлись с Эйном на том, что спросим завтра. Потом, закинув его руку себе на плечо, я повела его на второй этаж. Дотасив его до постели, я аккуратно положила его, перед этим сняв рубашку.

Как только я убедилась, что он не упадёт с кровати, хотела пойти убрать со стола, да и в целом прибрать весь тот погром, что они учинили пока спорили, но Эйн мне не дал уйти. Он взял меня за руку и притянул к себе. Я упала на него сверху и в одно мгновение оказалась в его объятиях. Я обняла его в ответ. Потом он перевернулся вместо со мной на бок и сказал:

— Не уходи, милая, побудь со мной. Ты и так сегодня много работала. Отдохни.

— Хорошо. — такая забота с его стороны всегда заставляла меня трепетать. Я прижалась к нему.

— Сегодня был хороший день, да? — сказал он, спрятав лицо в моей груди и глубоко дыша.

— Ага. Мирный что ли. Так спокойно мне давно не было.

— Точно. Так теперь будет очень долго, милая, привыкай. Кстати, кофе теперь наш утренний ритуал. Прости, но бог кофе заставляет меня это делать, я не могу сопротивляться его воле.

— Мне, кстати, даже понравилась эта чёрная жижа, так что я не против. — сказала я, поцеловав его в макушку.

— Я рад. Очень. Всему.

И он уснул. Тихо сопя, он изредка подрагивал всем телом. Я подумала, что ему холодно и накрыла одеялом. Решила, что лучше и вправду уберусь завтра, но сон не шёл. Ничего лучше не придумав, я смотрела на него, играясь с его длинными волосами. Признаюсь честно, хотелось чтобы он проснулся. Но больше хотелось, чтобы он наконец сказал правду.

— Когда же ты скажешь, Эйн? — прошептала я и прижавшись к нему закрыла глаза.

Глава 14. Первый шаг назад

Утро началось с извинений Шелли. Я и не обижался на неё вовсе, о чём сразу же ей сказал. Но она просто заставила меня принять извинения. Также она встала раньше нас с Мицури и чтобы загладить вину, по её словам, хотя об этом никто не просил, прибрала весь бардак, что остался после нас.

— Я ещё завтрак хотела приготовить, но не успела, слишком уж рано вы встали. — сказала она.

— Так давай вместе приготовим, Шелли? — сказала Мицури.

— Хорошая идея. — поддержал я. — а я кофе пока пойду сделаю. Мицури, Шелли, будете?

— Да, давай. — зевнув, приняла предложение Мицури.

— Кофе? — вторила Шелли. Ещё одна непросвещённая на мою голову.

— Мицури, кажется, у нас пополнение в культе бога кофе. Тебе как недавно вступившей, ответственное задание — посвяти Шелли во все детали.

— Так точно, ваше преосвященство! В общем слушай...

Тем временем я уже вышел из дома, прихватив с собой плиту, кофейные зёрна, турку, а также миску для перемола зёрен. Поставив, “странную подставку”, недалеко от крыльца, я сел на крайнюю ступеньку и из-под неё достал, заранее заготовленные, сухие ветки. Расположив их под плитой, поджёг и, накидав кофейных зёрен в миску, начал по ней возюкать “давилкой”. В этот раз я всё сделал идеально и настолько был вовлечён в процесс, что не заметил, сидевшую на корточках неподалёку, Шелли. Рядом с ней стояло две белых и одна чёрная кружка. Я вздрогнул.

— И давно ты тут?

— Минут десять уже сижу. Скоро там твоя чёрная “горькота” будет готова?

— Ещё минут 5–7, кажется. — сказал я, улыбаясь альтернативному названию кофе, что придумала Мицури. — Может лучше Мицури поможешь?

— Не даёт. Сказала, что я и так много сделала. Может спарринг?

— Чего это ты вдруг?

— Размяться хочется. — сказала она, встав и потягиваясь.

— Тогда у меня условие.

— Говори.

— Дерёмся как люди без сил. Как мирные. Что скажешь?

— По рукам.

— И без магии.

— Ладно-ладно.

Приоритетная задача для меня, это не допустить, чтобы кофе не “убежало” и не разлилось, поэтому мы отошли достаточно далеко от плиты. Встав в стойку, я посмотрел на Шелли. Она тоже была готова. Рванув к ней, я произвёл рубящую атаку. Она заблокировала копьём и оттолкнула меня. Следом нанесла круговой удар, целясь мне в голову. Я вовремя присел и копьё просвистело в паре сантиметров от моей головы. После я хотел нанести удар по ногам, но она отпрыгнула назад. Некоторое время мы смотрели друг на друга, не двигаясь. Потом рванули друг к другу одновременно. Она хотела нанести прямой удар в живот остриём копья, а я сделал вид, что снова атакую в рубящем ударе. В последний

момент мне удаётся увернуться, крутанув тело ногами. Я бросаю катану в сторону, подныриваю под копьё и рывком приближаюсь к её животу. Ударяюсь о него плечом, и подхватив Шелли за ноги, поднимаю её. Копьё выпадает из её рук, а я начинаю неистово крутиться с ней на плече.

— Буду крутиться до тех пор, пока не признаешь поражение. — крикнул я.

— Да чёрта с два я так просто сдамся! — смеялась она.

Мы крутились так минуту, пока я не услышал запах “убежавшего” кофе. Я резко остановился и посмотрел в сторону плиты, надеясь, что мне показалось. Шелли тоже взглянула в ту сторону. Увидев, что всё же не показалось, я, и Шелли вместе со мной, сказал:

— Вот чёрт!

Аккуратно опустив её на землю, я рванул к плите. Оказавшись возле неё, я схватил турку и резко убрал её с плиты, чтобы не “убежало” ещё больше. Смотря на прикипевшую к плите коричневую “горькоту” я нарочито громко кричал:

— НЕТ! НЕТ! НЕТ! НЕЕЕЕЕЕЕТ! Как всё так обернулось??

— Прости-прости. — в извиняющемся жесте сложив руку, подавшись вперёд, сказал, стоя неподалёку от разыгравшейся трагедии, Шелли. Я посмотрел на неё, глазами полными отчаянья. Но тут же придумал ей наказание. Каждый кофеман знает, что если упустить кофе, то он становится непростительно невкусным и только человек без вкусовых рецепторов на языке сможет выпить всю кружку этой отравы.

— В качестве наказания — нарочно всхлипывая, сказал я. — ты выпьешь всю кружку кофе и вступишь в наш культ.

— Хорошо. — Не подозревая подставы, Шелли легко согласилась. Про себя я смеялся как безумный.

Перелив в белую кружку 250 миллилитров чистого яда, я подал его ей. Она некоторое время дула на дымящийся напиток, а я трясся от нетерпения, но начал приготовления к производству нового кофе. И вот Шелли совершает первый глоток. Отвращение, недопонимание и брезгливость, что смешались у неё на лице, вызвали у меня дикий смех.

— Ты серьёзно любишь эту дрянь? — спросила она, оставив на лице лишь недоумение.

— Нет, конечно. Только ты согласилась пить этот яд. Некоторые кофеманы предпочитают четвертование, вместо глотка этого яда. Эта дрянь тебе наказание за то, что отвлекла меня. — рассказывал я, дико хохоча. — А теперь продолжай пить. Ты же О-бе-ща-ла! — улыбаясь, продолжил я.

Шелли, скося брови, состроила мне рожицу и ничего не ответила. Наблюдать как она давится “горькотой” было высшим наслаждением. “Вот теперь я тебя простил, дорогуша” — подумал я, посматривая на турку.

Потерявшая нас, Мицури вышла проверить всё ли в порядке. Она встала рядом со мной и кивнула в сторону расхаживающей туда-сюда Шелли с кружкой в руках. Сидя на крайней ступеньке крыльца, я ущипнул Мицури за бедро. Она подпрыгнула. Я улыбнулся и объяснил ситуацию. Она посмеялась, присела и поцеловала меня в щёку, не забыв укусить за ухо в качестве отместки. Потом ушла обратно на кухню, позвав с собой Шелли. Проходя мимо меня, новый культист, показал мне свой коричневый от кофе язык и скрылся за дверью. Я продолжил наблюдать за готовящимся кофе.

Уходя от нас, Шелли была на взводе. Не удивительно, не каждый сможет выпить две чашки кофе подряд и сделать так, чтобы у него не затряслись руки. Так что шутить над её состоянием я не стал.

После её ухода мы с Мицури стали ждать продавца дома, обещавшего завести материалы, которые мы заказывали для обустройства свободной комнаты. Библиотека, исходя из запроса Мицури, должна была выглядеть следующим образом. По бокам комнаты должны стоять полки на всю высоту стены, заполненные книгами. Окна в этой комнате не будет, Мицури решила, что в ней всегда должно быть темно. В центре комнаты стоит маленький столик с длинными свечами, предназначение которого заключалось в том, чтобы держать напитки, еду и сами книги. По бокам от столика должны стоять два кресла качалки, с висящими на их спинках пледами.

Продавец прибыл вовремя. С ним было также несколько других людей. Рабочие. Со всеми поздоровавшись, я провёл их до свободной комнаты и ретировался. Найдя Мицури, расположившуюся возле камина, предупредил что пойду прогуляюсь по рынку. Она сначала хотела пойти со мной, но я сказал, что ей нужно остаться и проследить за ходом работы.

— Если они что-то будут делать не так как ты представляла, то вовремя сможешь остановить их и поправить. К тому же, тебя ждёт приятный сюрприз. — подмигнул я ей.

— Ты прав, Эйн. — задумалась она. — А что за сюрприз?

— Увидишь. Ладно, я пошёл, что-нибудь нужно домой прикупить?

— Да, купи пожалуйста... — она долго перечисляла, так что я решил всё записать.

Прогуливаясь по рынку, я заходил во все места, в которых можно было купить товары из списка. В прошлой жизни я обожал, сам не знаю почему, наблюдать за людьми на рынке. Это возня, напоминала мне пчелиный улей и каждый раз забавляла. К тому же, на рынке всегда можно было подслушать интересную историю или найти хорошего собеседника. Иногда интересные истории можно было и посмотреть. В этой жизни я это тоже унаследовал, вот и оказался здесь.

Бродя между рядами, мои глаз зацепил нечто необыкновенное. Первую секунду я даже глазам поверить не мог, но потом понял, что удивляться нечему. Шахматы — это универсальная игра для каждого мира во всей вселенной и вселенных. После того как их увидел, я был уверен, что в какой бы я мир не попал, там были бы шахматы. Вот прямо сейчас подо мной появляется чёрная дыра и засасывает в другой мир. Там найдя любой город, а в нём рынок, я бы нашёл человека, торгующего этой игрой. Если в каком-то мире не были придуманы шахматы, то он обречён.

И секунды не думая, я подхожу к продавцу и покупаю эту игру не торгуясь. Быстро нахожу все остальные мне нужные лавки, покупаю всё что мне нужно и спешу домой. Я обязан научить играть Мицури.

Дома я наблюдал следующую картину. На огромной горе книг, выложенных на улице, Мицури лежала в позе звезды и смотрела в небо. Точнее на кроны деревьев, через которые было видно лишь проблески неба.

— Смотрю, тебе понравился сюрприз. — сказал я, подойдя к ней и держа в руке шахматы.

— О, ты уже пришёл. Как раз вовремя, мне нужна твоя помощь с переносом книг. Сюрприз и вправду что надо, милый. — Мицури посмотрела на меня только после того, как закончила фразу. Увидев шахматы, она резко вскочила и подбежала ко мне. — Я просто не верю глазам, милый. Где ты их нашёл? — смотря на меня радостными глазами, спросила она.

— Так ты знаешь, что это за игра? — спросил я, поражённый.

— Конечно! Лет 300 правда, по ощущениям, не играла. Когда ещё с вольными была,

научилась играть. Мама прямо обожала шахматы и мне передала свою любовь к ним.

— Ваау. Я и не знал. — сказал я, расстроенный тому, что оказывается так мало знаю о Мицури.

— Давай сыграем вечером?

— Давай.

— Так значит ты тоже умеешь играть?

— Ага. Отец научил.

— Прекрасно! А теперь давай книги перенесём, рабочие всё равно уже ушли.

— Уже закончили? Так быстро?

— Я тоже была удивлена, но, с другой стороны, это даже хорошо. Кстати, продавец попросил попроситься за него с тобой и сказал ещё, что как только всё прочтём, то можем снова к нему обратиться.

— Понял. Но перед тем, как начнём, давай кофейка выпьем.

— Давай!

Книги мы носили часа три минимум. Дополнительные трудности создавало то, что библиотека находилась на втором этаже. Закончив, мы упали на диван в зале и некоторое время лежали. После, Мицури предложила приготовить ужин, а я вызвался помочь. На улице уже потемнело и отдалённый шум рынка, доносящийся до нас, стих. Я предложил Мицури паломничество в нашу обитель знаний. Она согласилась. Ни одна фамилия авторов, просмотренных мной книг, не была похожа на те, что я помнил с Земли. Похоже, не только в монстрах отличие.

Мы читали очень долго. Способствовало этому, моё предложение употребить ещё немного кофе, на что Мицури и секунды не думая, дала согласие. Теперь она официально в культе.

Когда я уже зевал каждый две минуты, а Мицури и вовсе уронила книгу, уснув прямо в кресле, мы отправились спать, совершенно забыв про шахматы. Но только моя голова коснулась подушки сон из меня просто выветрился. И сколько бы раз я не закрывал глаза, считая овец, сон не шёл. Морфею я сегодня не нужен. Мицури же вырубилась мгновенно. Я смотрел на неё и думал о том, что ни черта о ней не знаю. Надеюсь, успею узнать её получше, прежде чем умру.

Пока я думал об этом произошло что-то странное. Мурашки галопом пронеслись по моей спине, и я прямо в доме непроизвольно вызвал форму демона. Благо это не сопровождалось никакими звуками и Мицури не проснулась из-за этого. Я сидел, прислушиваясь к каждому шороху. Потом я рванул к входной двери и меньше, чем за мгновение оказался возле неё. Открыв её резким движением чуть ли не вырвав, я осмотрел улицу. Краем глаза я заметил тень, прыгающую по крышам. Уже было погнавшись за ней, я потерял ощущение присутствия. Нам здесь не рады. Подумав об этом, я уже было хотел закрыть дверь и выпустил комок черноты из своего сердца, но тут появился гость. Он вышел как будто бы из ниоткуда.

— Здравствуйте. Я вас поприветовать пришёл. — объявил он ледяным голосом.

— Здравствуйте, а вы кто?

— А это не важно. Лучше скажите, как вам у нас? — его голос завораживал, и я почти забыл о мерах предосторожности.

— Нам всё нравится. Но всё же, скажите, кто вы? — Он был определённо монстром. Из-за, накрывавшего его, плаща, виднелись несвойственные человеческой фигуре выступы.

— А вам не терпится узнать всё что вам не нужно, но я прощу вас. Но только в этот раз.

Что ж, я узнал, что хотел. Всего хорошего. Загляну к вам как-нибудь ещё.

— Не приходите. Не званые гости, что не говорят кто они, всё равно что враги.

— А ты смел для столь жалкого уровня силы. Но мне это даже нравится. До свидания.

Его аура вгоняла в ужас. Это определённого враг. Нужно будет озаботиться защитой. Позже выяснится, что против него бесполезно почти всё, кроме чистой силы. Жаль, что я осознаю это слишком поздно.

Глава 15. Конец и начало конца

Я резал каждую попавшуюся тварь. Мы резали. Он, ставший моим сердцем, и я отдавшийся его безумию. Его безумному плану. Плану, что я так хотел исполнить. Мы рвали их. Рвали на куски. Пробивая грудную клетку и хватаясь за рёбра ещё живого монстра, мы медленно, очень медленно тянули кости в противоположные друг другу стороны. Тварь редела. Тряслась. Молила. Плакала. И чем больше она это делала, тем медленнее мы рвали. Кровь вперемешку с кишками разлилась по тротуару. Ближайших, я, нет, мы, хватали и били головой о окровавленную землю. Их детей били о труп матери, отца, деда, бабки и разрывали на куски. Плач, стоны, крики стали естественным шумом для этого города. Больше никто не спорил, никто не торговался, никто не смеялся. Все лишь плакали и кричали, моля пощадить. Я, нет, мы, рубил, нет, рубили, всех без разбору. Все были виновны. Все нас ненавидели. Все хотели нашей смерти. Прости меня, нет, нас, Мицури.

— МИЦУРИ! МИЦУРИ! МИЦУРИ! МИ-ЦУ-РИ! — орал я, нет, мы, разорвав ребёнка: убив остатками его мать.

— Доброе утро, милый. Пойдём выпьем кофе? Сегодня чур я снова варю. — столкнув меня с кровати, промурчала Мицури.

— Знаешь, можно было обойтись и без травмоопасных действий. — потирая бок, ответил я. — Так, стоп! Ты что опять хочешь сварить кофе?

Она крутанулась вместе с одеялом на кровати и закрывшись им так что было видно одни лишь глаза заговорщицки протянула: — Агаааа.

— Тем, что у тебя получается, только как яд для оружия использовать. Я уверен, если им смазать какой-нибудь полузаржавевший клинок, то из ножа для резки мяса, он станет оружием убийства богов. Но не бога кофе, конечно. У него иммунитет будет.

После моего монолога, Мицури прыгнула с кровати на меня, раскрыв в воздухе одеяло. Приземлившись на мой живот, она завернула меня в одеяло вместе с собой и принялась кусать, щипать и целовать в разные места по всему телу. Катаясь по полу, в одеяле, я не мог разобрать, где что и в итоге даже не дал достойный отпор.

— Ну мильыый, дай ещё один шанс. В этот раз у меня точно получится. — наконец успокоившись и оказавшись сверху, молила Мицури.

— Нет, я всё понимаю, ты хочешь продемонстрировать истовость своей веры в бога кофе, но даже он уже против того, чтобы подпускать тебя даже к зёрнам. Твоя удивительная способность пропускать все важные моменты ритуала из-за чего вместо кофе выходит чистейший яд, сравнима только с моей безвкусной стряпнёй.

— Ну пожалуйфтаааа! — укусив меня за подбородок, не успокаивалась она.

— Ладно-ладно, только прошу прекрати. Я самый верный проповедник бога кофе на этой земле и когда ты кусаешь меня больно и ему.

— Урааааааа! — и она ретировалась, забыв одеться.

Мы прожили с Мицури в этом городе три месяца. Это были самые беззаботные дни в нашей жизни. Просыпаясь, мы не знали, что будем делать сегодня. Как и завтра. Как и послезавтра. Мы всё придумывали на ходу. Хотя было одно исключение. Мы точно знали, что этим утром выпьем по чашке кофе. Как и завтрашнем утром. Как и послезавтрашнем.

Книги мы прочли достаточно быстро. Некоторые даже перечитывали по несколько раз.

Был день в нашей жизни, который мы провели в одной лишь библиотеке. Когда читать стало нечего, мы решили совершить паломничество к продавцу дома, он ведь нам обещал добавки. Жил он к юго-востоку от нас в двух километрах и весь путь Мицури выражала надежду, что он даст нам столько, как и в прошлый раз. Я выражал сомнение, так как всё же это не обычный город. Добравшись до него, мои ожидания оказались верны. Он отдал нам всё. И сказал, что мы можем найти что-то на рынке, но это не точно. Книги редки и малоприбыльны, поэтому только глупец или почитатель будет ими торговать. Расстроенные, мы уже собирались уйти, но он сказал:

— Ребятки, я так понимаю вам скучно? — Мы кивнули.

— Тогда пойдёмте кое-что покажу. — продолжил он. Мы двинулись за ним. Повёл он нас не в дом как я ожидал, а к небольшой пристройке за ним. Пристройка была ухожена, но не окрашена, и выглядела так будто только что построена. Открыв двери, мы увидели весьма массивный музыкальный инструмент. Я узнал, что это за инструмент, мгновенно, и моё удивление было сравнимо с тем моментом, когда я впервые открыл глаза в этом мире. Как только я увидел фортепиано, я подумал, что на самом деле эта та же Земля. Что я ни в каком не параллельном мире, а возможно в далёком будущем, которое, в связи с катастрофой, откатилось к своему прошлому. Либо это истинное прошлое, а не то какое нам рассказывали в школе. Но потом эти бредовые мысли сошли на нет и из транс меня вывела Мицури.

— Милый! МИ-ЛЫ-Й!

— А, да, что?

— Наконец-то. — надула она щёки. — Ты знаешь, что это такое? — и указала на инструмент.

— Да, знаю.

— Не может быть. — удивился старик, но не моему знанию. — Моя жена. Это её инструмент. Перед тем как умереть, она сказала, что однажды его заберут и потому приказал оберегать. Я не поверил. Она одна имела представление как им пользоваться во всём этом городе. Музыка, которую она вытягивала из этого — была прекрасна. Я слушал её каждый вечер. Это было прекрасное время. — он замолчал, уперевшись взглядом в фортепиано.

— Мы.. — Мицури посмотрела на меня. Я кивнул. — Мы сожалеем о вашей утрате. Примите наши соболезнования.

— А, что? А, нет, не стоит. Я случайно отдался порыву. Я не хотел забивать вам голову. Простите. Забирайте инструмент.

— Сколько мы вам будем за него должны? — спросил я.

— Да ни сколько. Жена просила отдать его, как только за ним придут. Так что ничего с вас не возьму.

— Спасибо вам. Но мы не сможем его утащить сами, так что нам понадобится помощь ваших людей.

Старик улыбнулся, догадавшись что к чему и сказал: — Спасибо тебе, парень. Цену скажу, как только доставим.

— Хорошо, но это я вас должен благодарить. Что ж, увидимся завтра.

— Да.

Уже достаточно далеко уйдя от его дома, Мицури подпрыгнула и клюнула меня в щёку.

— Ты у меня самый умный. — И она обо всём догадалась. Не сказать, что я не рад, но и конспирацию хотелось бы тоже сохранить, но с догадливыми, к сожалению, это невозможно.

На фортепиано я играл очень слабо. В прошлом мире у меня был порыв где-то в 14 лет стать таким же великим как знаменитые классики, но сил хватило у меня лишь на полгода занятий. Потом мне наскучило, и я переключился на что-то другое. После того, как я сыграл простенький этюд — честно, очень хотелось впечатлить Мицури — её энтузиазм был даже больше, чем у меня. Я предупредил что будет весьма сложно, она лишь хмыкнула.

Ноты она выучила за три дня. Я сразу же записал её в гении. Через неделю она повторила мой этюд. Я сравнивал её гениальность с шопеновской. Да, я преувеличивал, но её прогресс ненормален. Ещё через три дня она выучила всё что я знал.

— Милый, давай что-нибудь ещё новенькое. Только давай грустное что-нибудь.

— Прости, Мицури, но я больше ничего не знаю. — почесав затылок и глупо улыбнувшись, сказал я.

Хоть я и не подал виду, что расстроен, она всё равно поняла: — Ну ничего страшного. Я сочиню что-нибудь своё, милый, и посвящу её тебе. — улыбнулась она. Очень ярко. Я уже и не помню, когда последний раз видел её такой. Новая страсть заставляла её сиять изнутри, и я не мог отвести взгляд. “Так вот что такое, заново влюбиться”

Шелли тоже видела этот прогресс, но не была удивлена настолько насколько я.

— Мне почему-то это даже не удивительно. Такое чувство будто я что-то такое от неё и ожидала.

— Я такое сказать не могу. Меня это просто поражает.

— Сколько вы уже не отходите от инструмента?

— Недели две точно. Это наше новое хобби. Со вчерашнего дня, кстати, теперь я её ученик.

— Забавно вышло. — улыбнулась она. — Но вам нужно развеяться. Я предлагаю вспомнить былое.

— На монстров пойти поохотиться предлагаешь? — сразу догадался я. — Да ещё и с ночёвкой поди?

— Всё верно. — удивлённо уставившись на меня, ответила Шелли. Я улыбнулся.

— Я то не против. Размяться давно пора, но вот Мицури как убедить?

— Я думаю она тоже быстро согласится. — отхлебнув, наверняка уже холодный — но она в этом никогда не сознается — кофе.

Так и случилось. На следующий день, с утра, мы уже выходили за ворота и предупредили стражников, что вернёмся через три дня. Они помахали нам и пожелали удачи. Кажется, за всё прожитое спокойное время Шелли забыла о моей проблеме, так что я был удивлён её предложению. Мы отошли достаточно далеко от города, и он скрылся за деревьями. Весь первый день мы больше веселились в лесу, чем охотились. Мицури вообще предложила построить дом на дереве. Я поддержал идею, но проблема была в том, что нужна куча инструментов, о чём нам сообщила Шелли.

Выход из ситуации пришёл сам собой. Я взял две здоровые палки и рванул на дерево. Перед выходом мы собрали всё что таскали с собой до того, как попали в город. Плед был очень кстати. С помощью катаны, я вырезал что-то наподобие углубления и воткнул с силой палки. Кое-как они держались. Я закинул первые два края пледа на концы палок. Остальные концы я зацепил, на удобно растущие, ветки. В итоге это кроме как пробником дома на дереве назвать было нельзя. Это даже от дождя долго бы не защищало, но ощущение должно было создаться. Шелли с Мицури смеялись так громко, что птицы в страхе разлетелись, но в итоге сели вместе со мной. Мы решили здесь же ужинать и готовиться ко сну.

Продовольствием занималась Шелли, поэтому еду, которую она выставляла, мы особо пристально рассматривали. До того, как мы попали в город, Шелли никогда не готовила что-либо, лишь помогала. А в этот раз вызвалась заняться этим и даже когда Мицури предложила свою кандидатуру, активно просила дать ей этим заняться. Мы согласились. И вот время дегустации. В основном блюда были простыми, но это оправдано контекстом места, в котором мы находимся. Я многого не ожидал, но это оказалось очень вкусно. Мицури это тоже подметила и принялась её расхваливать. Я тоже присоединился и впервые увидел покрасневшую Шелли. Это был месяц удивлений. Обнявшись взглядами с Мицури, мы без слов пришли к выводу, что Шелли кого-то нашла в этом городе. Мы заговорщицки улыбнулись и посмотрели на Шелли. Она ещё больше засмушалась, и мы с Мицури решили не развивать тему.

Следующие два дня прошли в сражениях. С монстрами. Второй день похода, монстры попадались не особо сильные и попотели в бою мы разве что против друг друга. Мицури сразу же отказалась спарринговать со мной, хотя я уже был на её уровне силы и так просто бы не умер, но это было какое-то непробиваемое табу с её стороны. Зато с Шелли она легко согласилась спарринговать. Бой закончился быстро, разница в уровнях говорила сама за себя, но победила Мицури. Она провела весьма запутанную комбинацию ударов, но ни одним не попала, так как Шелли — внеранга. Тут особо объяснять и нечего. Победила же Мицури за счёт своего “совершенного момента”. С идеально ровной спиной, слегка опущенной головой и закрытыми глазами, Мицури выдохнула и из её рта вырвался небольшой сгусток пара. В этот же момент она вложила катану и в гробовой тишине раздаётся этот уникальный звук. Увидев это Шелли преклонила колена и признала поражение. Я сделал также.

На третий день попался монстр, с которым пришлось попотеть всей нашей троице. Общими стараниями нам удалось его победить. Если, конечно, это можно было назвать победой, ведь мы его не добились, так как он скрылся и так быстро, что не я ни Шелли не смогли догнать. Уже стемнело и уставшие мы решили, что всё равно пойдём в город. Нужно сообщить главе о столь сильной твари, бродящей не так уж далеко от города. Поздней ночью мы подошли к воротам и позвали стражников. Они в тот же момент появились и открыли ворота.

— Они вообще спят? — спросила Мицури, шепча мне в ухо.

— Вы вообще спите, ребята? Мицури интересуется! — крикнул я. она больно ущипнула меня.

— Спасибо за беспокойство, спим конечно. — в один голос весело ответили они.

— Я запомнила. — угрожающе прошептала Мицури. Шелли шла рядом и улыбалась.

В конце третьего месяца нашего пребывания в этом городе, Мицури была готова продемонстрировать нам то, что сочинила. Эту неделю я был занят и не мог наблюдать как она сочиняет. Скорешившись с продавцом кофейных зёрен, по его поручению я защищал поле. Оказывается, неразумные монстры часто нападают на окрестности города и его последних рабочих перебила какая-то сильная тварь. Платил он неплохо, да и работа импонировала некоторой части моей души. Так что этюд Мицури был сюрпризом и для меня, о чём я сообщил рядом стоящей Шелли. Попивая кофе, мы ждали, пока Мицури делала какие-то приготовления.

И вот она начала играть. Музыка разливалась по комнате мягким океанским бризом и освежала своей прохладой. Мицури была так сосредоточена, что даже закрыла глаза.

Активно перебирая пальцами по клавишам, она двигалась всем телом, показывая, насколько сильно она отдаётся музыке.

За океанским бризом пришёл шторм и от бывшего спокойствия не осталось и следа. Шторм бушевал в наших сердцах и заставлял переживать, вспоминая прошлое и думая о будущем. У Шелли вырвалась слеза. Я же словно одеревенел. Даже чувства одеревенели. “Так вот как себя чувствуешь, встречаясь с гением.” — подумал я. Я и в самом деле почувствовал страх.

Как резко пришёл шторм, также резко на его смену пришёл штиль. Чистое спокойствие разлилось по нашим с Шелли телам. У неё уже все глаза были в слезах и покраснели по краям. Я тоже непроизвольно пустил слезу. Такое возвышенное чувство я испытывал впервые. Закончив, Мицури некоторое время сидела не двигаясь. Мы сохраняли гробовую тишину и смотрели на Мицури, я даже старался не дышать. Шелли прижала руки ко рту чтобы не расплакаться. Когда же Мицури посмотрела на нас мы и вовсе вздрогнули. Где-то минуту мы смотрели друг на друга пока наш гений не подал голос.

— Ребят? — Мы молчали.

— Как вам? — продолжила она. — Неплохо же вышло?

Шелли рванула к ней первой.

— Мицури, это было великолепно! Я чуть сознание не потеряла!! Ты гений! — плакала она, обнимая её. Мицури непроизвольно поддалась её чувствам и прослезилась. Шелли продолжила её хвалить, чуть успокоившись. Мицури бесконечно благодарила в ответ. Эта картина заставила меня вспомнить о моей скорой смерти, и чтобы не показывать чувства, охватившие меня, я вышел на улицу. Некоторое время я смотрел вверх и не понимал благодарить или проклинать мою судьбу. “Мицури нужна Шелли. И я благодарю тебя, судьба, за то, что даровала нам такого потрясающего друга. Я проклинаю тебя, судьба, за то, что я должен так скоро умереть. На этом всё.” — думал я, а слёзы катились по щекам, против моей воли.

Когда мне полегчало, ко мне вышла Мицури.

— Милый, а тебе понравилось? — сев рядом со мной, спросила Мицури и также, как я, задрала голову вверх.

— Очень. Милая, ты гений. Этюд был великолепен. Он прощупал весь мой внутренний мир и заставил обо всём подумать и всё осознать. Я люблю тебя. Ты лучшая. — я говорил всё что попадало в голову, не сортируя, потому что так чувствовал. Я ценю эти чувства и не буду прогонять их через цензуру разума.

— Б..Большое спасибо, милый! — она крепко обняла меня, слегка подрагивая. — Когда ты ушёл, я подумала, что тебе не понравилось и очень переживала. Я тоже тебя очень сильно люблю и посвящаю этот этюд тебе. Когда я писала его, вспоминала весь наш путь. Все свои чувства, эмоции и мысли. Всё это вложено в эту композицию и всё теперь твоё. — после она заплакала. Все люди одинаково избавляются от переизбытка эмоции и эта их общая черта — прекрасна.

После мы поели, то, что наготовила Шелли. Было уже темно, и мы предложили Шелли заночевать у нас, но она отказалась и сказала, что у неё ещё есть дела. Мы снова заговорщицки улыбнулись и прикрыли улыбки руками. Шелли снова покраснела и быстро ретировалась.

В эту ночь нам не удалось уснуть. Пробудив столько чувств друг в друге, мы не могли их не закрепить. Если игра Мицури вызвала разнообразные чувства, то в нашей постели

царствовало лишь одно. Культ секса без любви в моём мире стал обыденностью, но прочувствовав секс как проявление высшей степени любви, я понимаю, насколько это большая ошибка. Эти эмоции невозможно толком описать словами. Всё что происходит кажется настолько естественным, что сам процесс становится частью тебя. Так хорошо мне не было никогда. Тогда я снова почувствовал, что влюбился в неё заново. Её податливое стройное тело, бархатная кожа, возбуждающие слова, её учащённое тёплое дыхание, быстро бьющееся сердце и полуприкрытые пылающие любовью глаза не позволяли мне её выпустить из своих рук ни на секунду. Под утро, когда уже не оставалось сил даже на то, чтобы открыть глаза, мы, крепко прижавшись к друг другу, долго говорили слова любви. А потом уснули. Последняя моя мысль, перед тем как я отдался Морфею, была такой: “Как жаль, что я так скоро умру”. Мицури умерла на следующий день.

Глава 16. Конец и начало конца. Ч.2

Я плакал. Мы плакали. Я/мы снова пришёл/ли к труп Мицури. Я/мы перенёс/ли её с того проклятого места в наш дом, от которого теперь осталось лишь две стены и этот зал. Положил/ли, на чудом уцелевший, диван и смотрел/ли на неё, ревя от разрывающей грудь боли. Она умерла быстро. Так я/мы хотел/ли думать. В грудной клетке, там, где должно быть сердце, зияла дыра размером с кулак. Всё остальное нетронуто. Глаза закрыты. Если представить, что дыры нет, то кажется, будто она спит. Мне/нам даже чудилось, что её грудь то поднимается, то опускается в такт дыханию. Я/мы даже почти поверил/ли, что она на самом деле жива. Но это было не так. Далеко не так. Труп уже остывал, я/мы это понял/ли прикоснувшись к ней. Ярость вновь волной накрыла меня/нас.

От лица Шелли.

Проснувшись, первое о чём я подумала, была Мицури. И её гениальная мелодия. Воспоминания о том дне пронеслись у меня в голове и естественной реакцией стала улыбка. Я пошла делать кофе, думая о том какой повод придумать, чтобы навестить парочку демонов. Да-да, этот идиот Эйн всё же смог затащить меня в свой культ, и я даже в тайне от него прикупила себе точно такие же инструменты для приготовления “горькоты”. И вот, сидя на крыльце, я смотрела на, нагретый прогоревшим костром, металлический узор подставки на плите.

Не торопясь, я выпила кофе, читая книгу, которую одолжила у Мицури. Кофе был неплохим. Не таким вкусным как у того чёртового культиста, но всё равно лучше, чем тот яд, что варит Мицури. Я улыбнулась своим мыслям и пошла готовить завтрак. Делать мне в городе давно нечего, поэтому я не торопилась. Жители ни черта не знают толкового, даже историю появления города каждый говорит свою. Как будто им приказали так делать. Да и факты о городе разнятся от жителя к жителю. Каждый тут врал. Неизвестно для чего и зачем, но врал. Я бы забеспокоилась по этому поводу, но никто не проявлял к нам враждебность и потому особо не переживала. Точную информацию я всё равно могу узнать у “Сильнейшей”, так как, по слухам, она никогда не врёт. Так что подожду финала их истории и уйду отсюда либо с ней, либо одна. Да, я смирилась с решением этого идиота и просто ждала. “Пойду к ним просто так, без повода” — подумала я.

Только выйдя из дома я сразу поняла, что что-то не так. Было слишком тихо. Никого на улице видно не было и естественный шум, исходящий со стороны рынка, напрочь отсутствовал. Даже чёртового ветра не было. Гробовая тишина. Я побежала. Изо всех сил. Но всё равно опоздала. Проверив каждый уголок района людей, я никого не нашла и даже парочки демонов не было дома. Они редко выходили. Беспокойство во мне стало понемногу набирать силу.

Я рванула к району монстров. Проверив почти весь район, я нашла их неподалёку от выхода из города. Тысяч десять монстров плотно стояли друг к другу и не шевелились. Вообще. Я стояла на крыше дома и не могла разглядеть дышат ли они вообще, но они стояли и на что-то пялились. Идти к ним и выяснять что происходит было довольно опасно, поэтому я решила двигаться по крышам. Проследив куда направлен их взгляд, я увидела, что они кого-то окружили. Через несколько секунд я смогла найти место, с которого и увидела виновника торжества. Это был Эйн. Я смогла разглядеть лишь профиль его лица, но было чётко видно, что его понемногу захватывает трансформация. Рог очень медленно растёт,

залило ли глаз чёрным было не видно, поэтому я решила подойти ещё ближе. Я не рванула к нему сразу, потому что нутром чувствовала, что не стоит, но не могла понять почему подчиняюсь это чувству.

“Да какого чёрта!” — подумала я и рванула, что есть сил в гущу монстров и встав на каменную стену, увидела. Всё. Эйн, стоя на коленях, держал на руках Мицури. Глаза широко раскрыты, рот открыт, но из него не выходит ничего кроме прерывистых хриплых звуков. Слезы капаят на одежду Мицури, залитую кровью. Вместо груди, на месте, где должно быть сердце, зияла дыра с кулак какой-то огромной твари. Представьте себе показатель давления на какой-нибудь трубе, передающий воду или что-нибудь ещё, который сначала был на нуле, а потом скаканул на максимальную отметку. Так было и с моими чувствами. Резкая пустота, а потом взрыв всех эмоций и чувств. Выражение лица Эйна передалось моему. Я не верила глазам. Буквально. Я достала кинжал и отрубила верхние фаланги пальцев кисти левой руки, положив её на каменную стены. Ничего не изменилось. Я и вправду не сплю. Следующим движением я почти выткнула себе левый глаз, но обрубки пальцев упавшие прямо к Эйну привлекли его внимание.

— Шелли. Я. Их. Всех. Убью. — до меня сначала даже не дошло, но потом, осмотревшись, я поняла. Твари стояли и улыбались. Все десять тысяч. Они выпятили свои гнилые червивые зубы в мерзкой ухмылке. Позже в гробовой тишине, один из них сказал:

— Наконец то грёбная шляха полукровка сдохла. Как же я устал ей лыбиться. Чёртов Горт. — высказался он. Монстр пытался что-то ещё сказать, но твари заорали, в его поддержку, и слова утонули в шуме. Они скандировали всей своей толпой что-то вроде: “Грёбаная шляха сдохла! Грёбаная шляха сдохла! Грёбаная шляха сдохла! Сдо-хла! Сдо-хла! Сдо-хла!”

Я рыдала, но не слыша своего голоса. Я даже не поняла, что этот крик мой. Потом мне удалось взглянуть на Эйна. Сначала выражение лица было прежним, но через мгновение появилась улыбка. Разорвав щеки, она тянулась в буквальном смысле до ушей. Лицо вместо телесного цвета стало белым, как мел. В залитом чернотой глазах, от золотой радужки исходили всевозможными узорами позолоченные капилляры, заполняя собой черноту. Через сам глаз проходила чёрная линия. Он начал смеяться. Смотря на него, засмеялась и я. А потом всё исчезло.

Несмотря на то, что я внеранговая, меня всё равно возможно победить более слабому. От психологической атаки нет защиты. Усиление разума не спасёт, если ты к кому-то привязан, поэтому Лис говорил нам, что одиночество лучший вариант. Он оказался прав. Я тогда спросила:

— А “Сильнейшая” тоже одинока?

— Нет. Она привязана ко всем населяющим этот мир людям и потому больше всех нас уязвима. Если кто-то сможет уничтожить мир, он уничтожит Кью вместе с ним.

— Это её настоящие имя? — вскрикнула я.

— Одно из сотни.

Очнувшись, я сразу всё вспомнила. Такие воспоминания не уходят. И никогда не уйдут. Они становятся частью тебя. Оглядевшись, я видела только кровь. Она текла ручьями по тротуарам этого проклятого города. Трупы монстров валялись всюду куда падал взгляд. На крышах, земле, лавках, в домах, тротуарах, на каменной стене, под ней, на башнях, под ними. Всюду. Мертвы были все. Дети, их родители, сёстры, старики, бабушки. Все. Они лежали во внутренностях своих же собратьев и истекали кровью. Сталкиваясь с трупами, кровь

обтекала их, образуя тем самым причудливые узоры.

Я была рада. Честно. Пусть он убьёт каждую тварь. Я посмотрела вниз, где должна быть Мицури, но её там не было. Я испугалась и рванула, сама не зная куда. Прыгая по крышам уцелевших домов, я просматривала каждый уголок города, но находила только трупы и куски оторванной плоти. Я знала, что Мицури мертва. Я знала, что Эйн позаботился о её теле. Но всё равно хотела её найти, боясь, что её захватила какая-то тварь. Потом я связала факты воедино и поняла, где Мицури. Спрыгнув на землю, я побежала в сторону их дома. Вдалеке стены замка, в котором восседал Горт, разлетелись на мелкие куски. Теперь я ещё знала, где Эйн.

От лица Эйна/сердца и Эйна/их.

Я/мы нашёл/ли его. Уже подойдя к нему вплотную, наслаждаясь его страхом смерти, я/мы услышал/ли его. Он кричал:

— Это мой сын! Это Кэв всё подстроил! И Эрел тоже! Я знаю, где они, это точно они. Не убивай меня, молю! Я скажу, где они!

— ... - Я/мы остановился/лись. Сдерживая, что есть сил желание убить, разорвать на куски этот кусок гнили, я/мы не двигался/лись с места, как демонстрируя, что готов/вы слушать.

— Канцелярия! Ты там был недавно, когда заполнял бумаги по поводу работы на плантации того торговца кофе. Им больше негде быть, клянусь! Он исполнил свой план, хоть и в столь извращённой форме. Он освободил нас от оков. Ему некуда бежать, клянусь! Он ничего более не хотел и точно, сидит и ждёт там, чёртов сучёныш! Клянусь! Только не убивай, молю!

Услышав последние слова, я/мы рванул/ли к нему. Сдерживаться уже не было сил. Но он снова за своё. На середине пути к Горту я упал и начал биться головой об пол, а сердце снова заговорило напрямую с разумом:

— Прекрати это! Нет ни тебя, ни меня! Есть только МЫ! Пойми это! Прими это! Стань нами! Прими меня! Я уже принял тебя! Прими МЕНЯ! Стань нами! — он говорил очень очень быстро, а голос был моим. Тот же тембр. Тот же тон. Говорил я. Себе. Реальность пошатнулась в моих глазах. Мрак окружил, и я провалился в сон.

Всё было абсолютно белым. Не было ничего. Чувство пространства пропало, но я не паниковал. В этом ничто был я и этот комок черноты. И именно сейчас нам нужно было решить, чьё будет тело. Постояв некоторое время в нерешительности, я бросился на него, а он на меня, как бы отражая мои действия.

От лица Шелли.

Она лежала на диване. Всё также красива, несмотря на то что тело начало приобретать нездоровую бледность. Подойдя к ней вплотную, я упала на колени и рыдала. Не помню, как долго, но помню, что бесконечно много просила простить. Я знала, что не могла предвидеть такого, я знала, что это событие, которое невозможно было проконтролировать. Но если бы я согласилась на ночёвку? Изменилось бы хоть что-нибудь? Я была уверена, что да. И потому винила себя. И молила простить.

Спустя неизвестно сколько времени я пришла в себя. Немного успокоившись, я подняла голову на Мицури и заметила, что прядь волос проходит прямо через её глаза и решила убрать её. И как только это сделала, поняла, что не слышно ни одного звука. Ни криков, ни стонов, ни плача. Он всех убил. Вдруг мне захотелось узнать, как она умерла. Нужно дождаться Эйна и спросить его. Он вернётся к Мицури. Я не сомневалась.

Мгновение спустя раздался взрыв. Он был такой силы, что замок Горта разлетелся в щепки. Они летели так далеко, что долетали даже до нас. Я закрыла своим телом Мицури. Да, она была мертва, но я инстинктивно не хотела, чтобы она пострадала ещё больше. Когда всё улеглось и осталась лишь пыль, я услышала треск. Сначала он был приглушённый, но становился ежесекундно всё громче и громче. Через секунду огромная трещина появилась прямо под диваном Мицури. Я схватила её тело и прыгнула что есть сил. Перемещаясь по крышам зданий, я хотела как можно быстрее покинуть город, потому что, оборачиваясь, видела, как дома проваливаются в огромную, всё время расширяющуюся, расщелину. Через пару минут я уже была в лесу, стоя на ветке высокого дерева, я наблюдала, как весь город проваливается в огромную дыру, появившуюся чёрт знает откуда.

— Ты же найдёшь нас, Эйн?

От лица Эйна.

Не знаю, как долго мы боролись. Помню, что тварь приняла человеческую форму и битва началась. Сражение шло долго, потому что силы были равны. Он был мной и потому я не мог победить его/себя. Когда стало ясно, что это бессмысленно, я остановился. И он тоже.

— Чего ты от меня хочешь? Зачем тебе всё это? Кто ты в конце концов? — пытался наладить диалог я. Он молчал. Смотря на него, я вспомнил все проблемы, что доставляла эта чернота, вспомнил все переживания, все плохие эмоции. Ярость охватила меня, и я снова кинулся на него. Он поступил также. После очередного бессмысленного обмена ударами мне пришла идея. Я вспомнил как эта тварь расщепляла моё бьющееся сердце, пожирая его.

— Что ж, теперь моя очередь, сукин ты сын!

Я ел его долго. Он почему-то не мог поступить также со мной и лишь пытался вырваться из моих объятий, но я держал его так крепко как только мог. Проглатывая эту черноту, я не ощущал вкуса — только боль. Но я продолжал есть.

Очнувшись, я не забыл ничего из того, что произошло внутри меня. Я помнил, что, доедая его, болели даже волосы. Но теперь это тело было только моё. А значит всё было не зря. Осмотрев зал замка, я не обнаружил Горта. “Всё же удрал, сучёныш” — подумал я. — “Но ничего, я вас всех найду и убью, твари”. Я не забыл, что они сделали. Что сделал этот чёртов мир. И каждый из них ответит и ответит даже сам мир. Но пока решим вопрос со смертниками. Я пошёл в канцелярию.

Уже темнело. Прямо у самого входа, я вспомнил, что оставил Мицури почти что на улице — у нашего дома отсутствовала крыша и две стены. “Надо побыстрее закончить и вернуться к ней.” — подумал я и вышиб дверь ногой. Этот кусок гнили сидел за высоким деревянным столом на стуле и слегка покачивался с кружкой в руках. Ещё одно отродье спряталось в тени, но пока не буду подавать вида. Я уже лучше контролировал эмоции и потому не накинулся на него сразу.

— Смотрю ты ждал меня, кусок дерьма? Готов сдохнуть самым мучительным способом?

— Это каким же? — усмехнулся скрипучим голосом он. Подойдя вплотную к столу, я услышал запах напитка. Этот кусок дерьма пил кофе. Еле сдерживая гнев, я сказал:

— Смотрю, издеваешься до конца, но будь уверен, отделяя каждое твоё мышечное волокно от тела, я не забуду это припомнить.

— Если сможешь, конечно. — ответил он. После этой фразы из тени появился, судя по всему, Эрел и в стремительной атаке нацелил свой клинок мне в шею. Но он был слишком медлителен для меня. Прямо во время его рывка, я схватил его за голову и выбил кинжал из

руки. Следующим движением раздробил его голову о стол. Мозги забрызгали, стоявшие у стен, шкафы, а стол, о который я его ударил, разошёлся надвое. Эрел умер мгновенно, о чём я сожалел. Его я тоже хотел прогнать через пытку.

— Неплохо. — равнодушно прокомментировал Кэв.

— Значит, и товарищей у тебя нет, Кэв. Хотя чему я удивляюсь. У жалких крыс не может быть друзей.

— Так вот как ты оценил мою внешность. В самую точку, парень, в самую точку. — он встал и что-то достал из задних карманов штанов. — А ты знал, что крыса не выживет в открытом море, если корабль, в котором она жила, пойдёт ко дну? Вижу, что нет. А крыса знает и потому тонет вместе с ним.

Сначала до меня не дошло, а как дошло стало слишком поздно. Кэв кинул, горящую спичку за шкаф и мгновением позже всё вокруг покрылось огнём.

Сучёныш по имени Горт всё же смог выбраться из города вовремя, как и все населяющие его люди. Они были не виновны, и я их не стал убивать. Теперь они должны выбраться из леса и уйти в нормальные города. Учитывая, что возглавил их тот старик, что дарил нам столько тепла, я думаю у них всё получится. Главу, уничтоженного Фор-алла, не приняли к группе людей и потому он один скитался по лесу. Через три дня его рвали на куски лесные монстры в десяти километрах на юго-западе от города.

Шелли похоронила Мицури в том самом месте, где мы признались друг другу. В её кармане, после того взрыва она нашла записку, в котором кровью было написано следующие: “Прошу, похорони меня в нашем месте”. С тех пор Шелли терзал вопрос к кому именно обращалась Мицури? К ней или Эйну? И хоть она знала, что никогда не получит ответ, всё равно не могла не думать. Как выглядело это место, Шелли примерно представляла, так как Мицури, ещё когда они путешествовали по лесу, как минимум раз в день, да рассказывала ей о “том самом” месте. Копейщица нашла его на следующий день.

Глава 17. Геноцид. Дубль два

От лица Кью, более известной как “Сильнейшая” Три года спустя с последних событий.

Я всегда говорила себе, что для чего-то нужна этому миру. Все вокруг говорили, что я его спасу, но я не понимала одного, от чего? Как и мне, им прекрасно известно, монстры — часть этого мира. Как и любая другая часть чего-то целого, если её убрать, целое перестанет быть таковым. Это как готовить суп без воды. Разве можно будет назвать супом то, что получилось без важнейшего ингредиента? Так и с этим миром. Вымрут монстры- вымрут люди. Точнее перебьют друг друга за время. Так от чего же вас спасти? От вас?

Я взглянула на циферблат на левой руке. Там, как и всегда, была только упавшая восьмёрка. У других людей цифры постоянно менялись. Сменяя друг друга, они как бы говорили людям: — “ Двигайтесь, двигайтесь, так как рано или поздно мы прекратим сменять друг друга и всё закончится.” И люди двигались. В Альтрейне оживлённо было даже ночью. Народ сновал туда-сюда, стараясь сделать всё, что не успел днём, но это только ответственные. Те, кто относился к жизни чуть проще, любили проводить ночное время — веселясь. Развлечений в этом городе было множество. От баров и борделей, до ночных ресторанов и кафе. Каждый выбирал своё. Я любила этих веселящихся людей. Они знали цену времени. Ещё раз взглянув на эту молчаливую лемнискату, я решила не давать грустным мыслям захватывать мою голову и, вскочив с огромной белоснежной постели, пошла одеваться на ночную прогулку. Может сегодня будет тот самый, когда я смогу узнать цену времени?

Ещё некоторое время я гуляла по рынку, изредка кивая тем, кто узнал меня, но изо всех сил сдерживал радостный порыв, чтобы не выдать меня. Я была благодарна столь понимающим людям. Мою внешность знают все в Альтрейне и обычно моё появление в городе без маскировки сопровождается жутким балаганом. Люди кричали о своей любви ко мне, о своих желаниях и как они рады моему появлению. Каждый хотел пожать руку, что-то сказать или о чём-нибудь попросить. Из-за этого образовывалась огромная толпа, а жгучее желание каждого не давало им замечать другого человека и потому всегда была давка. Помню, однажды пару человек лишили жизни, просто затоптав. С тех пор я редко выходила, не замаскировавшись. Но порыв ветра, будто прочитав мои мысли, сорвал с меня капюшон, и вся улица, что была оживленной ещё секунду назад, замолчала. Стояла гробовая тишина и все взгляды были устремлены на меня. Уже зная, во что это превратиться, я помахала рукой и растворилась в пространстве. Сидя на крыше высокого здания — он принадлежало городской типографии — я смотрела на ту улицу. Люди ещё некоторое время стояли в ступоре, а потом возобновили веселье. Похоже, подумали, что им показалось. Я выдохнула.

Ночь была тихой и безоблачной. Луна ярко освещала ночные улицы. Я очередной раз посмотрела на лемнискату. Всё также молчалива. Вспомнила этих людей, что увидели меня сегодня и вздрогнула. Каждый хотел крикнуть о своей любви. Может, я и вправду Бог?

— Снова не вышло пройтись, Кью? — спросил не званный гость.

— Как видишь, Лис. И сколько раз тебе говорила, чтобы ты называл меня другим именем?!

— Хорошо-хорошо, Ма-ри-я. Послушаюсь тебя, хоть мне оно и не нравится.

— Почему?

— Потому что имя из сна оскорбляет все твои сотни имён, которые ты получила за невероятные достижения. А оскорбляет оно их тем, что ты его предпочитаешь всем остальным.

— Глупость. Все мои имена просто фарс, а это кажется мне настоящим. Когда ты ко мне так обращаешься, я чувствую что-то, что не чувствую, когда ты ко мне обращаешься Кью, Квин, Терра и так далее. Это что-то тёплое и может даже родное.

— Бессмысленный спор.

— Согласна. Так и зачем ты прибыл в Альтрейн?

— Сразиться с тобой.

— Зачем?

— Чтобы победить тебя и занять твоё место, а также прибрать к рукам твой статус.

— Зачем?

— Чтобы повести этот мир в нужном направлении. Твоим нейтральным отношением ничего не решить.

— А что нужно решить, Басти?

— Нужно решить куда двигаться этому миру, иначе мы вечно будем топтаться на одном месте. И эта проблема с монстрами тоже должна быть решена.

— Арчи, сколько раз я тебе объясняла, что монстры — это не проблема, а часть целого. Неужели ты всё тот же несмышлёный мальчишка, которого я нашла в Ирмаиле 647 лет назад? А мир сам решит куда ему двигаться. И к тому же, ты правда считаешь, что у тебя есть шанс победить меня?

— Нет, я так не считаю, Мария, но по-другому, твоё внимание просто невозможно привлечь. Ты никогда не слушаешь, а витаешь в своих идиотских мыслях о Боге. Ты Бог. И тебе уже давно пора это принять.

— Бред. Я всего лишь сильнее других. Вот и всё. Я не всемогуща.

— Сколько раз я уже слышал этот ответ.

— А я твоё беспочвенное предположение.

— Это факт.

— Ни на чём не основанный.

— Ааа, к чёрту! Думай, как хочешь. Я сюда прибыл с новостями. Город Яктал, что находился неподалёку от северной стороны Ирмаила был уничтожен. Единственный выживший оттуда, вне ранга 10 уровня. Имя Шелли. По её словам, уничтожил город всего один монстр. Исходя из её слов, обладает интеллектом, так как умеет пользоваться оружием. Куда направляется в данный момент неизвестно. По описанию внешности я пришёл к выводу, что он относится к классу демон.

— Так, ну и что в нём особенного? Двенадцатый уровень отправляли?

— Подмога, в которой был один двенадцатого, прибыла в уже разрушенный город, а куда направился демон — неизвестно. Но привлёк он внимание тем, что непонятно почему отпустил Шелли — по её словам — и всё время произносил твоё общенародное имя. Он ищет тебя, Мария. Что будешь делать?

— Найду его первой конечно, Нешл. Интересная работка выпадает редко, так что предупреди Совет о моём уходе. Отправляюсь прямо сейчас.

— И ещё кое-что.

— Да?

— Долго будешь перебирать мои самые нелюбимые имена?

Я улыбнулась и поцеловала его в щёку, а потом прыгнула так высоко, как только могла. Пролетая над городом, я поняла, что не сожалею о том, что покидаю его. Эти люди, свет и дома уже надоели мне. Надо будет обосноваться в каком-нибудь другом городе, но сначала нужно найти эту Шелли и разузнать о демоне поподробнее из первых уст. Этот хитрец, даже сам того не осознавая, что-нибудь да утаил. Приземлившись на землю далеко за городской стеной, я выдохнула и пошла неторопливым шагом, наслаждаясь тишиной окружающей среды. Мне тогда казалось, что разрушение города Яктал тем демоном просто разовая акция, чтобы привлечь моё внимание и потому не торопилась. Но впервые в своей жизни я так сильно ошиблась.

От лица Шелли, проживающей теперь в посёлке Крастис, что находился на востоке от города Яктал.

Утро началось со рвоты. Опять. Этот чёртов демон снится мне уже неделю. И единственная мысль что билась в голове после пробуждения: — “Как же он похож на Эйна”. Но это был не он. Просто не мог быть. Но воспоминания лезли в голову и доказывали обратное. В уничтоженном городе, где убит был каждый человек он подошёл ко мне, трясущейся от страха, и сказал:

— Здравствуй, Шелли. Рад, что ты всё ещё жива. Мне нужна твоя помощь. Передай “Сильнейшей”, что я ищу её.

— Э..Эйн? Это ты? Правда? — запинаясь, спросила я. Тогда я сразу поверила, что это он.

— Конечно я, дорогая. Ну, так ты выполнишь мою просьбу?

— Что с тобой стало? Зачем ты убил их всех? Почему ты... — я не успела договорить. Он схватил меня за горло и поднял над землёй. Потом, сохраняя спокойствие в голосе, сказал:

— Я их убил, потому что все они — фальшивки. Куклы, не более. Как и ты, дорогая. Но тебя, из уважения к моей возлюбленной, убью одной из последних в этом мире. Единственной живой в этом мире, нравилась кукла по имени Шелли. Даже если ты откажешься выполнять, я всё равно тебя отпущу. — он сильнее сжал руку на моём горле. — Хоть и не хочу. Так ты выполнишь мою просьбу? — он убрал руку, так как увидел, что я уже почти потеряла сознание. Я упала и расшибла колени, а через секунду меня вырвало. Страх пробрал меня до костей. Я боялась даже его дыхания. Он опустился на колени и поднял мою голову, взявшись рукой за подбородок.

— Ну так что, выполнишь? Мне уже скоро нужно уходить, иначе куклы могут узнать успеть спрятаться.

Я кивнула. Я не могла не кивнуть. Он отпустил мою голову. Глаза сразу же уставились на землю. Поднять голову было выше моих сил. Мне ничего не оставалось как краем глаза наблюдать за его удаляющимися ногами. Спустя время стемнело, а я так и не могла подняться. В Крастис меня доставила подмога, что пришла в город. Они долго меня расспрашивали о монстре, и я всё им рассказала и попросила передать “Сильнейшей” то, что он просил. Они согласились.

В посёлке для меня нашли пустой дом и заселили в него. Выглядел он очень старым. Брёвна приобрели серый цвет плавно переходящий в чёрный. На крыше была куча дыр, а печь, похоже, топилась по-чёрному, так как дымохода на крыше я не заметила. И вот я живу в нём уже неделю. Благо топить его не приходилось, так как на улице было лето. Ремонтировать или ещё что-то с ним делать я не собиралась. Как оклемаюсь, сразу же

отправлюсь в ближайший город и уже там осяду. Правда если оклемаюсь. Правда если ближайший город будет к тому времени ещё нетронутым.

Встав со скрипучей кровати, я пошла на улицу. Сегодня я точно смогу. И я смогла. Недалеко от дома стоял стол, видимо для летних посиделок, там стояла переносная плита, турка, и мешочек с перемолотым кофе. Всё моё. Этот чёртов культист сильно подсадил меня на этот напиток, и я уже не представляла свою жизнь без него. Поэтому первое о чём я позаботилась, был кофе. Продавцов этого напитка в Яктале было достаточно много и всё необходимое для его приготовления я нашла довольно быстро. Вообще напиток был популярен, и я даже удивилась тому, что ничего не слышала о нём, до того, как меня с ним познакомил Эйн. Я вздрогнула. Воспоминания трёхгодовой давности переплетались в голове с недавними, отчего мне резко поплохело. Я села на лавку и начала потихоньку складывать сухие ветки под плиту. Закончив, подождала их и стала ждать. Кто-то кашлянул. Сначала я отреагировала на звук как на что-то привычное. Медленно подняв голову, я увидела перед собой девушку. Она сидела и улыбалась, смотря мне в глаза. Как только до меня дошло, я вскочила и отпрыгнула от стола, но так как ещё не пришла в норму, споткнулась и упала. Через мгновение она уже была передо мной с протянутой рукой. Я не поняла, как она оказалась передо мной. Мгновение назад она сидела за столом, а сейчас уже протягивала мне руку. Её лицо было такое красивое, а улыбка такой доброй, что я невольно протянула свою. Подняв меня, она спросила:

— Вы в порядке?

— Д-да. А вы кто?

— Неужели вы не узнали меня, Шелли?

— Мы знакомы?

— Хорошо. Меня зовут Кью, но я более известна в мире под именем “Сильнейшая”.

Я не могла поверить. Даже когда я приехала в Альтрейн, чтобы доложить о достижении 10 уровня, мне не удалось увидеть “Сильнейшую”. Мне сказали, что она на каком-то важном задании. В итоге я отчиталась Лису и уехала восвояси.

— Не верите? — поняла она. — Я могу доказать. Хотите?

— Нет, пожалуй, верю. — Переходя в категорию внеранга, достигшие сходу могли определять силу противника лишь взглянув на него. Сила определялась по ауре. Чем сильнее противник, тем сильнее его цвет стремиться стать чёрным. Её аура была чёрной как ночь.

— Потому что уже успели проверить. — догадалась она. — Вы кофе варите? Давайте помогу. Всё же вам в таком состоянии лучше отдыхать от всего.

— Х-хорошо.

Я села на лавку и смотрела на то, как она ссыпает перемолотый кофе в турку, наливает туда же воду на глаз и ставит её на, уже покрасневшие, железные узоры. Потом она села на лавку, опёрлась левой рукой на стол и положила подбородок в эту же руку. Кью не отводила от меня взгляд, как и я от неё, потому что была заморожена её красотой. Светло синие волосы падали водопадом на её плечи, скрывая их. Глаза такого же цвета, как и волосы, смотрели из-под слегка прикрытых век. Миниатюрное лицо не имело изъянов, а небольшая россыпь веснушек лишь придавала очарования. Её внешность больше подходила девушке из какого-нибудь древнего и почитаемого аристократического рода, а не сильнейшему существу на Земле.

— Я к вам по делу. — начала она. — Что вы можете рассказать об уничтожении города Яктал?

— Я же вроде всё рассказала тому двенадцатиуровнему. Что вы ещё хотите услышать?

— Что вас связывает с тем демоном? — не церемонясь, перешла сразу к делу она. —

Почему он вас отпустил, как вы говорите?

— Я же не могу отказаться отвечать, верно? — та отрицательно покачала головой.

Снова всё вспомнив, я расплакалась и выложила ей всё.

Я рассказывала часа три. Естественно, я упомянула, что тот демон очень сильно напоминает мне пропавшего без вести в городе вольных друга — я отказывалась верить, что он умер и не зря. Я пересказала всё наше приключение и то, как мы жили в городе Фор-алл. Особенно подробно пересказала наше с ними знакомство и то каким гением оказалась Мицури в области фортепиано. Также рассказала о проблеме Эйна и то, как смирилась с тем, что не могу ему помочь. Я рассказывала не по порядку, а всё что вспоминала, потому что эти воспоминания болью отдавались в груди и не давали мне выдать хронологическую последовательность событий, но я надеялась, что Кью сможет понять, что и где должно быть.

— Самое забавное, что когда-либо я узнавала об Эйне, это его первое имя. Мицури рассказывала, что он, будучи полностью серьёзным, представился как Кекс.

Сначала Кью рассмеялась и естественно упомянула десерт, но через мгновение она впилась в меня взглядом и схватив за руки сказала:

— Повтори как он представился.

— К-кекс. — выпучив глаза от волнения, ответила я.

— Ты не врешь? Не шутишь? Он точно так представился тебе?

— Д-да.

— Поклянись на крови. — Кью резанула мне большой палец.

— К-клянусь. — уже начиная побаиваться её одержимости, ответила я.

— Хорошо. — Мгновением позже её уже не было. Только что она держала меня за руки и вот я не ощущаю даже её присутствия. На секунду мне подумалось, что здесь вообще никого и не было с самого начала, а болтала я сама с собой, потому что от стресса “крыша поехала”. Потом Кью снова появилась, забрала забытую в спешке катану и исчезла, не сказав ни слова. Я встала и пошла готовить обед. После разговора с “Сильнейшей”, я чувствовала себя гораздо лучше. Думаю, завтра я уже свалю из этой затхлой деревеньки.

От лица Кью.

— Господи, если ты есть в этом проклятом мире, прошу, пусть это будет он. Я ничего не желала, ничего не просила все эти долгие годы, но теперь прошу лишь одного, пусть этот демон окажется им. Я тебя умоляю. — бесконечно повторяя мольбу, я бежала в сторону предполагаемого места нахождения демона. Слёзы, навернувшиеся на глаза, мешали видеть, что находится впереди, но я не останавливалась, чтобы их вытереть. Нельзя было тратить время на глупую несдержанность. Возможно, если этот монстр окажется им, я наконец буду знать зачем нужна была этому миру. Я наконец то смогу выполнить своё предназначение и распрощаться с этими лаврами Бога.

На следующий день от недельного стресса у Шелли не осталось и следа. Хотя она и не забыла те кошмарные события недельной давности, но относилась к ним как к чему-то, что не могла контролировать. Направившись на северо-запад, Шелли нашла небольшой город Нерткел и поселилась там, ожидая обещанной участи.

Глава 18. Геноцид. Дубль два. Суть

Три месяца спустя. От третьего лица.

Направление что выбрала Кью оказалось неверным. Эйн отправился не, в расположенный неподалёку от Яктала, город Прексвил, а, пройдя по краю Ирмаила, попал в город Иртаин. Уничтожив всё до основания, не пожалев ни детей, ни стариков, он стёр город с лица Земли. Единственная выжившая, внеранг 11 уровня по имени Кейт, доложила, что демон попросил её передать “Сильнейшей”, что ищет её. Обо всём этом Кью узнала в Прексвиле. Отправившись за ним в небольшой городок Нертис, который находился как раз на севере от Иртаина, она нашла лишь обломки. На этот раз выживших не было, и никто ей не сказал куда пошёл Эйн. Кью решила продолжать идти на север. Дойдя до следующего города, она обнаружила его нетронутым, а значит демон выбрал другое направление. От Нертиса только на востоке был ещё один ближайший город. И назывался он Гушл и был одним из крупнейших городов страны Нерра. Крупнее разве что был только Альтрейн. Кью считала, что наконец то догонит его и узнает, правда ли он тот самый парень с дурацким именем Кекс из её снов или же Кью жестоко обманули. Но надежды оказались ложными. Эйн и камня на камне не оставил от города. Судя по еле тянувшимся столбам дыма, с момента уничтожения города прошли всего лишь сутки, но даже так, земля ещё не впитала кровь убитых людей. Идя среди обломков, шаги Кью вместо приглушённого стука издавали мерзотный булькающий звук и, вместо привычного серого цвета, ботинки на ногах “Сильнейшей” теперь приобрели тёмно-красный цвет и пахли железом. “Такой большой город был, а теперь одно лишь пустое пространство” — думала она, обходя весь в город в поисках выживших. И, к счастью для неё, она их нашла.

Небольшая горстка людей пряталась в подвале разрушенного здания. Они бы так и умерли там, так как их придавило обломками дома, но Кью услышав крики о помощи в одно мгновение убрала обломки и помогла людям выбраться. “Сильнейшую” выжившие узнали сразу, так как она у них тоже иногда гуляла среди простых горожан, когда приезжала в Гушл по делам. Ревели даже взрослые и молили её разобраться с этим проклятым отродьем, что убило их друзей. Кью, решив проводить выживших до ближайшего города, расспросила их о демоне. Самый здоровый из спасённых Кью, вызвался рассказать всё.

Началось всё с того, что день в городе Гушл начался, как и все остальные. Парень, что рассказывал историю падения города был газетчиком в одном из районов, расположенных вблизи стены, и вставал раньше всех в Гушле. Утро было солнечным и тихим. Зевающие стражники потягивались и благодарили парня за работу — они часто брали газеты, так как на посту было скучно. Парень поблагодарил их за труд в ответ и рассказал им пару сплетен, которые они любили слушать. Стражники посмеялись и потрепали его по голове, а в следующее мгновение вместо живых смеющихся людей он увидел перед собой два безголовых куска плоти. Кровь фонтанировала из их шей, а между ними стояла эта тварь.

— Клянусь, когда эта мерзость поворачивала голову в мою сторону, его шея скрипела! От страха я кричал так громко как только мог и побежал куда глаза глядят. Не знаю почему он не убил меня сразу же, но убегая, я обернулся и увидел, как это существо смотрит мне в спину и что-то шепчет с безумной улыбкой на лице. А потом он просто исчез, и спустя пару минут я слышал уже не только свой крик. Успокоившись, я понял, что мне нужно делать. Я...

Парень нашёл своих родителей и ближайших родственников и собрал их у себя дома, для того чтобы спрятать в подвал. По счастливому стечению обстоятельств, многие жили в том же районе, что и газетчик. Те, что жили в других районах, были уничтожены вместе с их домами. Когда он возвращался обратно в свой дом, ревя от того, что его двоюродную сестру разорвали надвое, а он не смог ей помочь, газетчик снова увидел того монстра. Он держал какого-то толстого мужика за глотку и скалился (то, что было на лице у Эйна он не решился назвать улыбкой). Тот плакал, задыхаясь, и молил отпустить. После, его голова взорвалась. От горя, по сестре, газетчик чуть не кинулся на ту тварь, но страх смерти не дал ему сделать даже этого. И убегая оттуда в ужасе, он рыдал и проклинал себя.

Спустя около 16 часов крики в городе стихли. Звук текущей крови было слышно даже в его подвале. Он всех убил. В Гушле было несколько тринадцатилетних, но даже они не справились. Всей своей семьёй они тряслись от страха, а один единственный ребёнок плакал без перерыва и в итоге надорвал горло. Это было даже благом, потому что монстр наведалься и в его дом. Он медленно прохаживался, судя по скрипам пола, и наверняка прислушивался. Потом тварь резко остановилась и громко прорычала: — Когда же я тебя уже найду, чёртов кукловод!? Когда ты перестанешь прятаться от меня!?

Через мгновение присутствие монстра перестало ощущаться, а спустя ещё секунду начался страшный грохот. Это падали обломки его разрушенного дома. В подвале не было еды и двое суток в сумме они не ели и не пили.

— Мы бы так и умерли, если бы не вы, госпожа. Спасибо вам и прошу, за сестру, за всех прекрасных людей, что он разорвал на куски — отомстите. — прося об этом он упал на колени и разрыдался.

Кью пообещала сделать всё, что сможет. Она не призналась им, что ищет монстра не для того, чтобы убить.

Поиски затянулись. Она просто не могла догнать его, потому что он двигался непредсказуемо. Выбирал города только по одной ему известной логике и был так силён, что никто, из сильнейших врангов сей страны, не мог его остановить. Исходя из рассказов Шелли, сила Эйна — если, конечно, тот демон действительно Эйн — даже при трансформации достигала максимум 10 уровня. “Что же случилось в том городе на самом деле?” — думала Кью, передвигаясь с невообразимой скоростью к следующему городу, где должен был быть демон. Но раздумывать над этим ей было некогда, она отбросила мысли и сконцентрировалась на движении. “Нужно догнать его”.

От лица Эйна. Три года назад. После взрыва.

Тело. Болит. Только две эти мысли бились у меня в голове. Ни рук, ни ног я не чувствовал. “Значит, оторваны”. - подумал я. — “Если я чувствую боль, значит жив, но почему я не понимаю, где я? Что со мной?” Глаза выжгло огнём и потому я не мог оглядеться. Но и телом не мог ничего почувствовать. Казалось, будто я парю в вакууме. “Значит ли это что я всё ещё куда-то падаю? А может так и ощущается смерть? — думал я, терпя боль в каждой клетке моего тела.

А потом всё исчезло. Вся боль и все чувства. Мгновением позже я снова всё чувствовал. По ощущениям я где-то стоял. На мне была какая-то лёгкая просторная одежда, а там, где я находился дул лёгкий тёплый ветер. Я не решился открыть глаза. Но потом вспомнил о Мицури и решил открыть. “Не могла же она выбрать труса, верно?” — думал я, набираясь смелости. И вот я открыл глаза. Перед моим взором простирался город Альтрейн. Я сразу это понял, хоть и никогда его не видел. Он был не просто огромен, казалось, он занимал

столько же места сколько и Ирмаил. Я даже присвистнул. Вид был что надо. Я обернулся. Позади меня простиралась за сам горизонт бесконечная белая плоскость. На ней не было ничего, и она находилась на небе, потому что я мог видеть, проплывающие, и снизу, и сверху, облака. А я стоял на самом краю этого белого ничто и смотрел на Альтрейн. Сказать, что я был удивлён — ничего не сказать.

Я оглядел себя. На мне была белая одежда. Рубашка и штаны. Больше ничего.

— Значит, так выглядит смерть, да? — сказал я, садясь на край этой белой плоскости, свесив с неё ноги. Облака приятно щекотали ноги. — или так выглядит чистилище?

— Нет и нет. — услышал я ответ. Рядом со мной появился этот проклятый комок черноты. Но я почему-то не переживал и даже не был удивлён.

— Так ты жив. Забавно, хотя если вспоминать как ты закончил, то ничего удивительного.

— Было больно, знаешь ли.

— Мне тоже. Так что мы квиты. Да и не имеет это разницы теперь. Мы умерли.

— Ты меня не слышал? Мы не умерли. Сейчас ты находишься в перезагрузочном центре. Она решила, что твой путь ещё не закончен. Ты не выполнил условия для перехода на следующий уровень. Радуйся, ты вернёшься в мир, где пережил столько всего хорошего. Жаль, что он фальшив.

— Даже после смерти пытаешься мне напоганить? Как же сильна твоя ненависть?

— Я не пытаюсь “напоганить” — он сделал акцент на этом слове. — а говорю, как есть. Этот мир лишь жалкая декорация, с жалкими куклами и всего лишь несколькими актёрами и одним кукловодом. Ты и Мицури были одни из тех самых нескольких актёров. Кстати, она выполнила условия и сейчас... - я не дал ему договорить.

— Ты слышишь, что ты несёшь, чёртов кусок летающего гнилья? Какие декорации? Какие актёры? Какой к чёрту кукловод? — вспыхнул я. — Если этот мир не настоящий, то и мои чувства к Мицури, всего лишь актёрская игра? И её чувства тоже игра? И если это на самом деле так, то чего ты добиваешься, рассказав мне это? Думаешь, после услышанного я с радостью побегу переживать ещё одну жизнь в том мире? Уж лучше откатите время и верните меня в тело того калеки. Там я хотя бы знаю, что всё чувства были не фальшью.

— Прости, Сав, я неправильно выразился. Вы не актёры, а независимые участники спектакля. Плохо подготовленного спектакля.

Вот тут я потерял дар речи. Имя. Имя, которое я давно забыл. Имя, о котором не знала даже Мицури. Этот урод знал моё имя.

— Откуда, чёрт побери, ты знаешь моё имя? И почему используешь сокращение? Я тебе друг?

— Прости-прости. Не важно, откуда мне известно то что ты забыл. Важно то, что это доказательство. Ты запомнишь этот разговор и когда очнёшься будешь знать, что это был не сон. И это также доказывает правдивость моих слов о фальшивости того мира. Вы с Мицури были в нём настоящими. Ну и ещё пару человек. Шелли, кстати, тоже участник. Ну не суть. Мицури уже на следующем уровне, а ты нет. Чтобы догнать её тебе необходимо вернуться в этот театр кукол и выполнить условия перехода. Теперь они ещё сложнее и думаю даже понравятся тебе. — он замолчал. Явно ждёт пока я задам вопрос.

— И какие же условия?

— А ты точно хочешь знать?

— Издеваешься?

— Ладно-ладно. Условие всего одно. Нужно уничтожить этот фальшивый мир.

— И всё?

— Не думай, что это окажется легко.

— Ты про “Сильнейшую”? Как-нибудь справлюсь.

— Ты ещё поймёшь. В общем ты согласен на переотправку твоей души в тот мир?

— А можно отказаться?

— Это я для галочки спросил. В общем, удачи тебе.

И всё исчезло.

Наше время. Перед началом геноцида. От лица Эйна.

Я очнулся в странной золотой воде. Она светилась и испускала странный пар, что имел такой же цвет. Странность воды была в том, что, находясь в ней, я не ощущал себя мокрым. Оглядевшись, стало ясно, что я в пещере. Неизвестно какой глубины и величины и определить это невозможно, потому что единственным источником света была сама вода. Но как же потрясающе хорошо я чувствовал себя в этой воде. Казалось, она наполняет меня бесконечной бодростью. Тело становилось сильнее с каждой секундной, проведённой в этой воде. Она прекрасно пахла и имела какой-то приторно сладкий вкус. Я решил не торопиться покидать и обдумать всё, что вспомнил. Точнее воспоминания будто сами влились мне в мозг, а я мог только смотреть на проплывающие в голове картинки и диалоги. Я запомнил, как он и сказал, своё имя. Савелий. Так меня звали в моей первой жизни. Значит он не соврал. Или это мой больной разум выдал такой реалистичный сон? Но я тут же отбросил эту идею, потому что это была реальность. Я не чувствовал, что получал не полное количество информации, как это бывает во сне или в виртуальной реальности. Значит всё что он сказал правда.

Как только я это признал, в голову мне влилась инструкция, что нужно сделать, чтобы перейти на следующий уровень. Нужно убить каждую куклу в этом мире и кукловода и тем самым вытащить себя и других непрошедших участников из этого мира. А также пришло в голову словосочетание скрытое условие, но из мысли ничего не вылилось. А это ещё что за чертовщина? — подумал я, но быстро переключился на более волнующую меня проблему.

— А какого чёрта я должен вытаскивать других?! — крикнул я в пустоту. Ответа не было. Я выдохнул и смирился. Что ж. Крики от боли звучат в этом мире реальнее некуда. Надеюсь, я смогу к ним привыкнуть. А пока полежу ещё в это живительно источнике. Уж слишком здесь хорошо.

От лица Кью.

Этого не может быть. Я просто не верю своим глазам. Как он смог уничтожить его? Как он смог уничтожить Альтрейн? Впервые я заплакала спустя сама не знаю сколько лет. Я шла, перешагивая через трупы людей, и рыдала. Некоторых я узнавала, а некоторых нет, так как изуродованные лица мешали узнать. Крови было больше, чем в Гушле и текла она стремительным потоком. Будто ручьи по весне. Я кричала. Но не слышала свой крик. У меня было столько дорогих мне людей в этом городе. И теперь все они мертвы. Неужели и Лис мёртв? Спустя несколько минут я увидела ответ на свой вопрос. Он был проткнут своим же копьём. Его тело зависло в воздухе, поддерживаемое оружием и из него вытекала кровь. Точнее уже капала. Как давно он убит? Я подошла к нему и посмотрела в лицо. Глаза открыты, но в них не читался предсмертный ужас. Он улыбался.

— Ещё один сильный противник свалился на твою голову, да? — сказала я и перестала плакать. Сняв его с копья, я положила его на землю и закрыла глаза. Помолилась немного и

пообещала, что приду, после того как отомщу, и похороню его по всем правилам. Больше я не хотела узнать тот ли это парень из моего сна. Я не сомневалась, что не тот. Вместо тоски и ожидания пришла чистая ярость.

— Я найду и уничтожу тебя, чёртов монстр! — крикнула я что есть сил. — Как только найду, я буду рубить тебя до тех пор, пока твоя плоть не превратится в пыль!

Искать долго не пришлось. Среди всей разрухи стояло одинокое целое здание. Это была церковь. Правда молился в ней всего один человек. Остальные церкви, что были посвящены мне были уничтожены до основания. Мне не нравилось, что их строят, и, в качестве протеста, я даже поддержала постройку церкви, что сейчас была цела. И видимо не зря. Я направилась туда. Присутствие двух живых ощущалось ясно.

Когда я вошла, то увидела нечто гротескное. Демон и священник, сидя на краях лавок, разделяемых пустым пространством, разговаривают друг с другом о Боге. Святой отец совершенно не боялся демона и тихо рассказывал ему об огромной иконе, висящей в центре стены.

— Вы знали, что Дева Мария и мать Иоанна Крестителя Елисавета были родственницами. Мария была родственницей Елизаветы, жены Захарии, священника Авиевой чреды, потомка Аарона, из колена Левия.

— Впервые слышу, святой отец. Я не совсем верующий, понимаете, Бог не помог мне в прошлой жизни, из-за чего мне пришлось пойти на крайние меры, чтобы оказаться тут, хоть я и не был уверен в успехе.

— Вы рады, что оказались здесь?

— Да. Я встретил здесь прекрасного человека и прожил с ней, хоть не большой, но прекрасный период в своей жизни.

— Значит, Бог помог вам после смерти, сын мой. Он отправил вашу душу сюда, чтобы вы встретили того самого человека. Разве не так?

— Похоже, что так, святой отец. Простите, что перебил, что вы там говорили о Марии?

— Ах, ничего страшного, сын мой. Так вот...

Я была просто в шоке. От удивления я стояла столбом и не могла вымолвить и слова. Демон, убивший десятки тысяч людей, разговаривает с человеком о Боге. А человек не прогоняет его, а полностью вовлечён в беседу и кажется даже наставляет демона.

— Святой отец, вы знали, что сын Девы Марии впервые проявил чудо на свадьбе, превратив воду в вино? Кажется, это первое явное чудо, совершённое им при людях.

— Да, но это не полная история, на самом деле, он сделал это не по своей воле, а по просьбе матери. Интересно, что жених, сначала подумал, что у него галлюцинации от стресса и отказывался пить вино, но разрешилось в итоге всё мирно. А ещё...

Демон повернул голову и увидел меня. Я всё ещё была в ступоре.

— Прошу прощения, святой отец, нам придётся закончить разговор. Простите, что не могу дослушать, мне нужно завершить дело.

Священник повернулся и посмотрел на меня. Я пялилась на него. Он кивнул.

— Что ж, сын мой, я понимаю. Расскажу вам в следующей раз.

Священник встал, а с ним и демон. Они поклонились друг другу, и священник пошёл к выходу. Подойдя ко мне вплотную, он перекрестил меня, что-то прошептал и вышел на улицу. Демон, тепло улыбаясь, смотрел ему вслед. Эта сюрреалистичная картина просто ошарашивала меня.

— Пойдём на улицу, Кью. Не хочу разрушать его дом. — сказал демон. Я ничего не

ответила.

Он прошёл мимо меня, что-то шепча. Улыбка не сходила с его лица. Само выражение лица говорило, что он что-то понял, что давно хотел понять. Кто же такой этот священник? Почему демон его так просто отпустил? Я вышла из ступора, когда захлопнулась входная дверь. Он не атаковал со спины? Что происходит? Я пошла за ним.

Мы стояли друг напротив друга. Расстояние между нами было около трёхсот метров. Демон не спешил нападать.

— Откуда тебе известно моё имя? — крикнула я, наконец придя в себя.

— Лис сказал.

— Ты врёшь, он не мог выдать моё имя уродскому демону по собственной воле! Ты выпытал его, верно?

— Нет. Просто Лис понял суть этого мира и моё в нём предназначение, и чтобы мне проще было просвятить тебя, сказал, как тебя зовут здесь и как ты хочешь, чтобы тебя звали.

Первые секунды до меня не доходило. Я не была уверена, что не сплю. Но кое-как собравшись и осознав информацию, я крикнула:

— Это просто бред! Ты себя слышишь? Что ты добиваешься этим враньём? И кто такой этот чёртов священник? Почему ты его отпустил?

— Он участник, который это осознал, поэтому мне нет смысла его убивать. Ты тоже участник, поэтому и тебя я не убью, просто на некоторое время обездвигу. Как только закончу с куклами — ты всё поймёшь, Мария.

Я не верила тому что слышу. Этого просто не могло быть. Он не мог быть им. Просто не мог. Демон, что называет живых людей куклами, не может быть тем побитым жизнью парнем с дурацким именем и добрым сердцем. Но я всё равно поддалась порыву и спросила:

— Тебя зовут Кекс? — через секунду я осознала какую глупость сказала, но уже ничего нельзя было поделать.

— Типо как десерт? — усмехнулся он. — Нет, конечно, моё имя Эйн. Я не раз называл его тем, кого оставлял в живых и просил передать тебе, что ищу “Сильнейшую”.

— Так я и думала. — тихо сказала я. Он не мог быть им. и я это знала. Знала, но почему я так разочарована?

Ярость от собственной глупости охватила меня. Моё предназначение убить эту тварь, притворяющуюся будто что-то знает. Наконец то я это осознала и теперь выполню свой долг. Я достала катану и рванула к твари что есть сил. Делая вид, что целюсь в ноги, я поменяла траекторию удара на противоположную, не сбавляя скорости атаки и отрезала ему предплечье левой руки. Демон был ошарашен. Это читалось по его лицу. Он даже отпрыгнуть не успел, но было заметно что глазами уследил. Значит он одного уровня силы с Лисом. Чёрт, надо было его найти как можно быстрее! Если бы я только была догадливее, то не умерло бы столько людей. Слезы потекли по щекам. Я смотрела на эту тварь, что пыталась остановить кровотечение. Бесполезно.

Я рванула снова. Ярость захватила каждую клетку моего тела и я даже не старалась с обманными манёврами и прямо нанесла удар целясь в голову. Он смог заблокировать и снова отступил. Я не отставала и атаковала снова и снова. Удар. Блок. Удар. Блок. И так бесконечно много раз за пару секунд боя. У него недостаточно натренировано правое плечо и икра на левой ноге, из-за чего не было идеального баланса, да и отрезанная рука нарушила его ещё сильнее. Он пережил множество боёв против более сильных противников, об этом говорили его повреждённые органы. И ещё. Его сила была такая же, как и у меня. Я

чувствовала это. Он искупался в аномалии, но не привык к новообретённой силе, из-за чего и проиграет.

Спустя минуту боя демон лишился всех конечностей. Истекая кровью, он валялся в собственной крови с безучастным лицом, как будто его не страшила смерть.

— В этот раз я проиграл, Кью. Не знаю, вернусь ли я снова, поэтому прошу, подумай над моим следующими словами. Этот мир... - я не дала ему договорить.

Голова с плеч демона слетает также, как и любого другого монстра или человека. Тот же фонтан крови, те же звуки при пробивании катаной кости, тот же результат. Смерть.

— Надеюсь, ты никогда не вернёшься из ада, кусок дерьма! — я яростно пнула его голову, и она улетела за пределы моего поля зрения. Наконец я смогла спокойно выдохнуть и отправилась хоронить Лиса. Жаль, что он не дождался меня.

От лица Эйны. Чистилище.

— Ты не справился. — констатировал факт комок черноты.

— Да. Мария оказалась сильнее меня. Снова.

— Почему не признался ей, что ты тот самый Кекс из её снов о прошлой жизни?

— Я не хотел её менять. Она была всегда была правильной и чистой. И если бы из-за меня она начала убивать, то я бы себе этого не простил. И Мицури бы меня не простила.

— Ясно. Но теперь ты не сможешь отправиться к Мицури.

— Знаю, но она меня простит. В следующей жизни, когда её встречу и всё объясню, она меня обязательно простит. — Не знаю почему, но несмотря на сокрушительное поражение, я чувствовал себя хорошо. Даже решил погладить эту черноту. Он оказался не против.

— Вообще теперь мне ясно, что ты дурак. К тому же противоречивый дурак.

— Это так. Но я если бы было по-другому был бы я собой? Но что важнее, что мне теперь делать? Почему мою душу не отпустили?

— Я не знаю. Сделаю запрос к ней и всё выясню. Но придётся подождать.

— В этом бесконечно ничто?

— Ага. Но хорошая новость в том, что тебе не будет скучно. Чистилище простирается на все миры, так что ты можешь посмотреть на любой из миллионов.

— Это прекрасно, Черныш! Составишь мне компанию?

— Придётся. Стоп. Черныш?

— А что не так? Отражает твою внешнюю, да и внутреннюю суть.

— Ты прав, хотя последняя часть всё равно обидная.

Я добродушно посмеялся и пошёл вслед за ним. Впереди ничего не было, но почему-то мне казалось, что я всё смогу найти. И даже её.

Я сидел и смотрел на мир, в котором вместо людей живут слизи. Планета была точь-в-точь как Земля, с которой я прибыл. Те же материки, те же страны, те же проблемы. Слизни не принимали человеческую форму, а так и ползали по тротуарам городов в своём тающем ничто. Был бы здесь какой-нибудь учёный по точным наукам, я бы уточник у него, как называется их форма тела. Слизни носили костюмы, разговаривали по телефону — умели отрачивать руки как у людей — и даже читали книги. Технологии были на том же уровне, что и у людей, но кое в чём они всё же отличались. Личного транспорта в этом мире не было — только общественный. Забавно было смотреть как их тела трясутся словно желе от любого толчка при движении. Честно, не хотел бы я оказаться в таком мире.

— Ну и как тебе зрелище? — спросил Черныш.

— Такое себе. В чём смысл такого мира?

— Не знаю. У любого мира есть смысл. Она никогда не ошибалась в создании миров.

— Узнал что-нибудь по поводу меня?

— Молчат. Запрос сделан уже давно, так что даже я начинаю нервничать.

— Слушай, я же не один такой? Ну, в смысле, застрявший в чистилище?

— Ну да. Не один. Но ты не можешь встретиться с другими, если ты об этом. Душа, не защищённая телом, легко может слиться с другой душой и как следствие возникнет совершенно новое сознание.

— Это проблема?

— Конечно, проблема индивидуальности. Слияние тяжело контролировать. Почти невозможно. И много интересных, выделяющихся своей индивидуальностью, душ сгинуло, создав при это нечто посредственное.

— Ясно. Это она создала души такими незащищёнными?

— Ага.

Разговор затих. Мы продолжали наблюдать за миром слизней. У слизней определённо было преимущество перед людьми в плане экологии. У них было полностью безотходное потребление. Они даже пластик могли сожрать и получить из него полезные вещества для своего тела. Отсутствие отходов в реальной среде, послужило хорошим примером для информационной. В интернете у них почти не было того, захламляющего разум человека, информационного мусора, из-за чего все слизи смотрели только полезный для мозга контент. Вот, например, слизень в деловом костюме с деловым портфелем в руке, ехавший по своим делам в метро, смотрел на ютубе прогноз роста акции своей любимой компании по созданию микрочипов. Рядом с ним стоявший, в лёгкой летней разноцветной рубашке и солнцезащитными очками на лице, нет-нет, да заглядывал к тому деловому в телефон. Тот был не против.

— Слушай, помнишь ты говорил про уровни миров? Как они работают? Что за следующий уровень и есть ли нижестоящий? — обратился я к Чернышу, почёсывая предплечье.

— Если коротко и не вдаваться в детали, то выглядит всё следующим образом: Ваш мир людей — это нулевой уровень мира. Он посредственный, из-за населяющих его, но не фальшивый. Все люди в нём — потенциальные участники. Если ты прожил обычную жизнь и умер от старости или болезни или несчастного случая, то переходишь на следующий,

вышестоящий. Следующий мир лучше в плане реализации потенциала души человека. Когда душа человека проходит через все миры, проживая в каждом правильную жизнь, то в конце пути его душа сливается с душой вселенной и растворяется в вечном блаженстве. Те, кто закончил жизнь на Земле плохо, убивал и был убит, наложил на себя руки или умер в ходе экспериментов над самим собой, идут не на следующий уровень, а на нижестоящий. Каждый нижестоящий мир, в плане реализации потенциала души человека, хуже предыдущего. Если душа настолько гнилая, что опустилась на самое дно миров, то её либо расщепляют, либо никогда не выпускают из ужасного мира.

— Я был в нижестоящем мире?

— Верно.

— Что бы было если бы я выполнил условия прохождения?

— Ты бы перепрыгнул через нулевой мир, так как прожил в нём жизнь, и попал сразу на следующий.

— Понял. Что такое реализация потенциала души человека?

— Родившись в бесконечном ничто, вселенная не могла брать энергию для своего развития. Потому что в ничто её не было. И ничего не было. Тогда вселенная решила воспроизводить энергию из самой себя и расщепила часть своей души на мириады осколков. Оторвав от себя ещё часть души, она манипулировала сутью осколков и создала совершенно другую душу. Эти осколки могли воспроизводить энергию за счёт своей жизни. Но у души не было формы, и она не могла испытывать ничего другого кроме счастья, а этой энергии мало, чтобы развиваться. Вселенной нужен был весь спектр эмоций и потому она создала тела. Заперев в них души, и отправив существовать во все уголки самой себя, вселенная наконец добилась чего хотела. Люди, ящеры, слизни — у каждого из них одинаковая душа и потому одинаковые эмоции, чувства и как следствие испускаемая энергия. Живя, вы бесконечно долго трудитесь, и потому конец пути, это вечное блаженство. Отдых.

— Охренеть. То есть все учёные моего мира ошибаются?

— И да, и нет. Законы, которые они открыли вполне верные.

— Даже не буду спрашивать дальше. Устал. — сказал я, зевнув, поглядывая на слизня-художника. — Кстати, а ничего, что ты мне всё рассказал?

— Ты забудешь всё это, когда попадёшь в следующий мир, так что преимущества у тебя не будет.

— Жаль.

Мы снова замолчали. Слизень-художник в ярости кинул полотно, с вполне неплохой, картиной на пол. Потом пошёл к рабочему столу и достал из нижнего ящика бутылку с напитком синего цвета. Следом достал гранёный стакан и налил в него синей жижи. Наполнив до краёв, он схватил стакан и залпом выпил всё содержимое. Похоже, это алкоголь, а наш художник переживает творческий кризис.

— На них действует алкоголь?

— Даже сильнее чем ты думаешь. Смотри.

Через мгновение слизень превратился в лужу и не подавал никаких признаков жизни.

— Умер?

— Уснул. Когда слизень умирает, он становится паром.

— Какой всё-таки забавный мир.

— Да уж. Это, кстати, тоже нулевой уровень.

— Да пофигу, погнажи ещё какой-нибудь найдём. Этот наскучил.

— Пойдём.

Шагая по этой белой бесконечной плоскости, я думал лишь о Мицури. Я не знаю, как долго уже здесь торчу, и потому беспокойство становится всё сильнее. Если ей сохранили память, то она наверняка ищет меня в том мире, но, к сожалению, никогда не найдёт. А я ничего не могу сделать, кроме как положиться на этот комок черноты. И это меня бесит, а собственной бессилие расстраивает. И с этими чувствами я уже посмотрел чёрте сколько миров.

— Слушай, вытаскивай меня отсюда поскорее. — пнув воздух, сказал я Чернышу.

— Делаю всё, что могу, Эйн.

— И ещё, можешь отправиться в мир Мицури и посмотреть, что она делает и как живёт, а потом вернуться и всё мне рассказать.

— Думаешь, у меня других дел нет?

— Думаю да, раз ты торчишь тут со мной и смотришь на слизней.

— Это мой заслуженный отдых.

— Да оправдывайся как хочешь, только, пожалуйста, сделай, что я прошу.

— Хорошо.

И он исчез. Я не пошёл наблюдать за новым миром, а просто лёг на белую плоскость, подложив руки под голову и закинув ногу на ногу, и смотрел на проплывающие облака.

— И возвращайся побыстрее.

Больше книг на сайте - Knigoed.net